ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

БОРОВСКАЯ Елена Ивановна

ЗАЩИТА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **Т.А. Григорьева**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.		3
ГЛАВА 1.	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРЕДМЕТА ЗАЩИТЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
	§ 1. Понятие и виды коллективного интереса в арбитражном судопроизводстве	15
	§ 2. Правовой статус субъектов коллективных интересов и лиц, уполномоченных на их защиту в арбитражном судопроизводстве	
ГЛАВА 2.	МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	73
	§ 1. Понятие и структура механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве	73
	§ 2. Право на судебную защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве	104
	§ 3. Средства и способы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве	125
ГЛАВА 3.	ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	160
	§ 1. Влияние зарубежного законодательства на реформирование защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве	160
	§2. Роль судебной практики в оптимизации системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве	180
Заключени	ıе	201
	фический список использованной литературы	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях наблюдается тенденция изменения имеющихся и формирования новых коллективных форм деятельности хозяйствующих субъектов на фоне стремительного развития экономических отношений. Данная ситуация неизбежно порождает появление у субъектов предпринимательской деятельности общих (коллективных) интересов, которые нуждаются в адекватных средствах защиты. В связи с этим возникает потребность в создании и совершенствовании разветвленной системы коллективной защиты, которая должна охватывать как юрисдикционные, так и неюрисдикционные формы. При этом, безусловно, особую роль в защите коллективного интереса играют арбитражные суды, на которые возложена основная нагрузка по разрешению экономических споров. Деятельность судебной системы в экономической сфере должна быть эффективной, то есть максимально способствующей достижению поставленных перед ней задач, что возможно исключительно в случае учета всех инноваций экономической практики. Судебные ошибки особенно опасны, поскольку дестабилизируют гражданский оборот и экономику страны в целом, разрушают определенность во взаимосвязях участников рыночных отношений, бизнеса, государства, общества в целом.

Допускаемые в правоприменении просчеты могут быть следствием различных факторов (недостаточная квалификация судей, коррупциогенная составляющая и т. д.). Вместе с тем важнейшей причиной является отсутствие сбалансированного, качественного, систематизированного законодательства. Учитывая потребности социально-экономической действительности, требования международного права и опыт зарубежных стран, российский законодатель в последние годы предпринял попытки усовершенствовать систему защиты коллективных интересов в сфере предпринимательской деятельности. В частности, Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее — АПК РФ) был дополнен гл. 28.1, 28.2, регламентирующими особенности рассмотрения корпоративных споров и групповых исков. К сожалению, внесенные изменения носят

половинчатый, незавершенный характер, а уровень правового регулирования рассматриваемой категории остается недопустимо низким. Понятие «коллективный интерес» до сих пор не закреплено на законодательном уровне, в связи с чем зачастую происходит подмена его такими категориями, как групповой, публичный интерес. Отсутствуют критерии разграничения указанных явлений правовой действительности, а также четкие и эффективные нормативноустановленные механизмы реализации многих средств защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, в том числе иска в защиту неопределенного круга лиц, группового, производного иска и т. д. Наблюдаются многочисленные пробелы и коллизии в регулировании такой разновидности коллективного интереса, как публичный интерес, о чем неоднократно упоминалось в научной литературе. Такого рода недостатки влияют на качество защиты коллективных интересов в рамках арбитражного судопроизводства. Многие средства защиты фактически не находят практического применения в связи со своей ущербностью. Поэтому Арбитражный процессуальный кодекс РФ нуждается в доработке и корректировке, в основе которых должен лежать системный анализ сущности, содержания, признаков, видовой характеристики коллективного интереса как предмета защиты в арбитражном судопроизводстве, его субъектов, а также механизма реализации. Учитывая, что в науке арбитражного процессуального права отсутствуют комплексные исследования по данной проблематике, в настоящей работе предпринята попытка сформулировать предложения, направленные на теоретическую разработку обозначенных категорий и совершенствование арбитражного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы исследования. Законный интерес как явление правовой действительности, а также вопросы его защиты неоднократно становились объектом исследования в теории государства и права (А.В. Малько, 1985 г.; В.В. Субочев, 2009 г. и т. д.), а также в науке арбитражного и гражданского процессуального права (Р.Е. Гукасян, 1971 г.; Н.В. Кляус, 2007 г. и т. д.). Изучению были подвергнуты особенности защиты в гражданском и арбитражном судопроизводстве отдельных видов коллектив-

ного интереса, в том числе неопределенного круга лиц (Н.С. Батаева, 1999 г.), публичного интереса (Е.В. Храмова, 2011 г.; Е.Н. Пименова, 2010 г.), государственного интереса (Н.В. Ченцов, 1990 г.), а также проблемы соучастия (С.В. Лучина, 2001 г.), групповых и косвенных исков (В.В. Ярков, 1999—2011 гг.; Ш.Б. Кулахметов, 2011 г.; Б.А. Журбин, 2013 г. и т. д.). Несмотря на несомненную значимость перечисленных работ, они не раскрывают понятие «защита коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве». На данный момент в науке арбитражного процессуального права отсутствует комплексное монографическое исследование, посвященное данному вопросу. Понятие, сущность, содержание, субъекты, механизм защиты коллективного интереса, в том числе способы и средства, входящие в него, не подвергались целостному анализу. Вместе с тем, учитывая постоянные изменения в экономических отношениях, такая необходимость назрела.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в теоретической разработке категории коллективного интереса и механизма его защиты в арбитражном судопроизводстве, а также в формировании и обосновании предложений, направленных на дальнейшее совершенствование арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

разработать и сформулировать понятие «коллективный интерес» в арбитражной практике;

выявить виды коллективного интереса, подлежащего защите в арбитражном судопроизводстве;

определить состав субъектов коллективных интересов и лиц, уполномоченных на их защиту в арбитражном судопроизводстве, раскрыть их правовой статус;

сформулировать понятие «механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве»;

раскрыть сущность, структуру, признаки, цель, стадии работы механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве;

проанализировать положения арбитражного процессуального законодательства с точки зрения особенностей реализации права на судебную защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве;

разработать понятие «средства и способы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве», раскрыть особенности применения их отдельных видов;

рассмотреть влияние зарубежного законодательства на реформирование механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве;

изучить роль судебной практики в оптимизации системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают нормы действующего арбитражного процессуального права в сфере защиты коллективных интересов; научные работы ученых по исследуемой проблематике; правоприменительная практика арбитражных судов; законодательство зарубежных стран в исследуемой сфере.

Методологической основой исследования является диалектикоматериалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были также использованы общенаучные — анализ и синтез, исторический, логический, и частнонаучные — системно-структурный, моделирования, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Теоретической основой диссертационной работы послужила специальная юридическая литература, посвященная выбранной тематике.

Исследовательскую основу диссертации составили труды по гражданскому и арбитражному процессуальному праву следующих ученых: Т.Е. Абовой, Г.О. Аболонина, С.А. Алехиной, Н.С. Батаевой, О.А. Бухто-

яровой, Е.В. Васьковского, А.П. Вершинина, М.А. Викут, П.В. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, В.В. Долинской, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Б.А. Журбина, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, Т.Ю. Каревой, Н.В. Кляуса, В.В. Колосовой, А.В. Кряжкова, Ш.Б. Кулахметова, О.А. Кухаревой, С.В. Лучиной, Д.В. Магони, Д.Я. Малешина, Е.И. Никологорской, М.С. Носенко, Г.Л. Осокиной, М.С. Павловой, Е.Н. Пименовой, Ю.А. Поповой, Е.Г. Пушкара, Е.С. Раздьяконова, И.В. Решетниковой, О.М. Родновой, М.А. Рожковой, В.М. Савицкого, Т.В. Сахновой, Г.А. Свердлыка, Е.Г. Стрельцовой, Е.А. Трещевой, Д.А. Туманова, Е.Е. Уксусовой, П.М. Филиппова, А.Р. Хакимулина, Е.В. Храмовой, Н.В. Ченцова, Д.М. Чечота, В.В. Яркова и др.

Ряд ценных положений, касающихся данной проблематики, содержится в общетеоретических работах, а также в исследованиях в области конституционного и гражданского права следующих авторов: С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, В.В. Бугаева, В.В. Бутнева, Е.В. Вавилина, Н.В. Витрука, В.А. Горбунова, Р. Иеринга, А.В. Малько, В.В. Субочева, А.Т. Ханипова, Н.А. Шайкенова, К.В. Шундикова и др.

В качестве источников использовались и работы зарубежных ученых таких, как В. Вей, С. Вот, А. Гриновер, Я. Каладжич, Пер Хенрик Линдблом, Элен ван Лит, Р. Малерон, Э. Сильвестри, Д. Уокер и др.

Эмпирическую базу исследования составили акты Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также материалы судебной практики арбитражных судов различных регионов и инстанций.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и иные нормативные источники российского права в сфере регулирования отношений, связанных с защитой коллективных интересов, а также законодательство ряда зарубежных стран.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что автором впервые в науке арбитражного процессуального права осуществлено целостное иссле-

дование категории коллективного интереса, а также особенностей его защиты в арбитражном судопроизводстве. Настоящая работа представляет собой комплексное монографическое исследование механизма защиты коллективных интересов с позиции совершенствования арбитражного процессуального законодательства.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных положениях и выводах, выносимых на защиту:

- 1. Обосновывается, что коллективный интерес как предмет защиты в арбитражном судопроизводстве представляет собой общую юридическую дозволенность двум и более лицам, вытекающую из нормы материального права либо выводимую из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающую гарантированной возможностью (правомочием) совместного обращения в арбитражный суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления этими лицами.
- 2. Выделяются следующие виды коллективного интереса, подлежащего защите в арбитражном судопроизводстве: по сфере реализации: коллективный интерес частного характера и публичного характера; по степени возможности рассмотрения дел о защите коллективных интересов в различных судебных процессах: интересы, подлежащие защите исключительно в рамках одного процесса, коллективные интересы, которые целесообразно защищать в рамках одного процесса; по способу удовлетворения: прямые коллективные и косвенные коллективные интересы; по степени определенности численного состава коллектива, интересы которого подлежат защите: индивидуально определенной группы лиц; неопределенного круга лиц; исходя из зависимости субъектов коллективного интереса от волеизъявления иных лиц выступить с требованием об их защите: абсолютный и относительный интересы.
- 3. Аргументируется, что носителем коллективного интереса (коллективом) в контексте арбитражного судопроизводства является устойчивая во времени общность субъектов, осуществляющих деятельность, направленную на

достижение общей цели защиты совместных интересов в арбитражном судопроизводстве, связанную с использованием средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством.

- 4. Доказывается, что субъектный состав, связанный с реализацией права на защиту коллективных интересов, делится на две группы: субъекты, уполномоченные на обращение в суд в защиту коллективных интересов; субъекты, являющиеся непосредственными носителями коллективных интересов.
- 5. Предлагается следующее определение субъектов, уполномоченных на обращение в арбитражный суд в защиту коллективных интересов: это лица, участвующие в деле, в целях защиты в арбитражном судопроизводстве от своего имени коллективных интересов путем использования различных процессуальных механизмов в порядке и случаях, предусмотренных законом. К числу указанных субъектов относятся соучастник (и) в случае наделения его (их) соответствующими полномочиями; прокурор по делам, перечисленным в ст. 52 АПК РФ; субъекты, предусмотренные ст. 53 АПК РФ.
- 6. Обосновывается, что субъекты, являющиеся носителями коллективных интересов, подлежащих защите в арбитражном судопроизводстве, представляют собой различного рода коллективные образования, обладающие общими, однородными законными интересами, которые предполагаемо нарушены или оспорены и подлежат защите в едином процессе в порядке арбитражного судопроизводства. В состав данной группы входят как субъекты частных интересов (соучастники (ст. 46 АПК РФ); объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ), в том числе группа лиц, обозначенная в гл. 28.2 АПК РФ; участники хозяйственных обществ в конструкции косвенного иска), так и субъекты публичных интересов (индивидуально определенная группа лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ); неопределенный круг лиц; государство).

- 7. Доказывается, что групповой интерес и публичный интерес соотносятся с категорией коллективного интереса как часть и целое. В обоснование данного утверждения положены следующие аргументы. Во-первых, термины «группа» (не менее пяти заинтересованных лиц в делах, рассматриваемых в порядке группового иска в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ) и «субъекты публичного интереса» (индивидуально определенная группа лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ); неопределенный круг лиц; государство) в контексте арбитражного процессуального законодательства имеет более узкое, специфическое значение, по сравнению с термином «коллектив». Вместе с тем субъектам как группового, так и публичного интереса, присущи признаки коллектива. Во-вторых, анализ сущности и содержания группового и публичного интереса позволяет сделать вывод о том, что указанным разновидностям присущи все признаки коллективного интереса.
- 8. Дается следующая трактовка механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве: это необходимый и достаточный системный комплекс юридических средств и способов, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, применяемых арбитражным судом на различных стадиях судопроизводства в соответствии с нормативно заданной схемой в целях реального обеспечения коллективных интересов, защита которых находится в рамках юрисдикции арбитражного суда.
- 9. Доказывается, что к структурным элементам механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве относятся норма права, обеспечивающая возможность появления коллективного интереса у субъектов хозяйственного оборота; коллективный интерес как объект защиты в арбитражном суде; субъекты, общий интерес которых подлежит защите в арбитражном суде; юридический факт (событие или действие, приведшее к нарушению коллективного интереса); арбитражные процессуальные отношения, направленные на защиту коллективного интереса (охранительные отношения);

арбитражно-процессуальные средства и способы защиты коллективных интересов; юрисдикционные акты арбитражного суда, направленные на защиту коллективных интересов (решения, определения); юрисдикционные акты, направленные на исполнение акта арбитражного суда.

- 10. Аргументируется, что юридические (правовые) средства, используемые в арбитражном судопроизводстве для защиты коллективных интересов, представляют собой совокупность источников арбитражного процессуального законодательства и инструментов (конструкций), предусмотренных ими, в целях предупреждения и пресечения нарушения коллективных интересов, а также восстановления указанных интересов в случае их нарушения, позволяющих субъектам защиты совершать юридические действия правозащитного характера в рамках арбитражных процессуальных правоотношений, а также правореализационная практика, которая осуществляется в форме арбитражных процессуальных отношений, юридических действий субъектов защиты (арбитражного суда, заявителей, заинтересованных лиц и т. д.).
- 11. Обосновывается, что способ защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве это совокупность приемов (подходов, технологий), применяемых судами для достижения цели защиты коллективных интересов (признание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий нарушения, восстановление нарушенных интересов, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т. д.).
- 12. Выделяется две формы судебной практики, оказывающей влияние на систему защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве: 1) акты Конституционного Суда РФ; 2) судебная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, в том числе ее обобщение.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. Создать в разд. IV АПК РФ подраздел, включающий в себя нормы, регулирующие особенности рассмотрения дел, связанных с защитой коллектив-

ных интересов (в том числе групповые иски, иски в защиту неопределенного круга лиц и т. д.). В данный раздел следует включить норму-дефиницию, содержащую определение коллективного интереса, а также нормы, декларирующие цель и задачи защиты указанного интереса, перечень конструкций и средств, с помощью которых он может быть защищен.

- 2. В связи с тем, что автор приходит к выводу о недопустимости существования такой законодательной конструкции, когда заинтересованное лицо, не воспользовавшееся правом присоединиться к группе, лишается возможности обратиться в суд в защиту своих интересов в индивидуальном порядке, исключить п. 5 из ст. 225.16 АПК РФ.
- 3. Конкретизировать процессуальное положение лиц, входящих в состав объединения, преследующего цель защиты коллективного интереса в арбитражном суде; расширить права субъектов, принадлежащих к группе лиц в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ, урегулировать вопрос о возможности выхода из группы и выбора индивидуального способа защиты своих прав.
- 4. Внести изменения в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ в части допущения возможности возбуждения группового иска при наличии не только общих, но и однородных правоотношений.
- 5. Предусмотреть в гл. 28.2 АПК РФ процедуру перехода от индивидуальной формы защиты нарушенных интересов к групповой.
- 6. Включить в гл. 9 АПК РФ статью, регулирующую вопросы компенсации расходов по искам в защиту коллективных интересов (в том числе предусмотреть, что финансирование данных расходов может быть возложено на адвоката истца, коммерческого спонсора, страховую компанию, заинтересованных лиц, а также государство в лице его различных органов).
- 7. Внести в ст. 225.10 АПК РФ требования, предъявляемые к истцупредставителю, в частности указать, что его интересы должны совпадать с интересами представляемой им группы; он должен быть компетентен в вопросах, положенных в основу нарушения коллективных интересов; он не должен иметь судимости; быть способным нести связанные с судебным процессом

финансовые издержки. Исключить из ст. 225.10 АПК РФ требование, согласно которому организация может представлять интересы группы лиц только в случае прямого указания в законе, и вместо этого закрепить, что данная организация должна иметь специальную аккредитацию.

- 8. В силу того, что ведение процесса по групповому иску требует высокой степени организации, профессионализма, временных и материальных затрат, регламентировать в АПК РФ процедуру легитимации адвокатов в групповых исках, указав при этом, что адвокат может быть нанят истцомпредставителем исключительно с одобрения суда и размер его гонорара также должен утверждаться судом, исходя из принципа разумности. Кроме того, в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует внести норму, регулирующую требования к адвокату, нанимаемому для ведения дела по групповому иску (стаж работы не менее пяти лет, специализация в области корпоративных споров).
- 9. В целях обеспечения законности внести в АПК РФ изменения в части указания на обязательность участия прокурора в делах по групповым искам.
- 10. Расширить круг коллективных споров, которые может рассматривать третейский суд, в том числе допустить групповой способ защиты интересов.
- 11. Уточнить нормы законодательства в части регулирования вопросов обжалования решения, принятого по результатам рассмотрения групповых исков.
- 12. Внести изменения в законодательство об исполнительном производстве в части регулирования порядка исполнения решений по делам о защите коллективных интересов, в том числе регламентации процедуры возбуждения исполнительного производства в защиту неопределенного круга лиц.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследова- ния обусловлена актуальностью избранной проблематики и новизной анализируемых вопросов.

Теоретическая значимость выражается в формировании научного подхода к категории коллективного интереса как предмета защиты в арбитражном

судопроизводстве. Положения диссертации могут быть использованы в ходе проведения дальнейших научных исследований в области совершенствования механизма защиты коллективных интересов.

Кроме того, результаты работы могут быть приняты во внимание при осуществлении нормотворческой деятельности по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства, а также в правоприменительной практике арбитражных судов.

Отдельные положения можно использовать в учебном процессе при преподавании курса арбитражного процесса, а также дисциплин специализации, в частности при подготовке лекций, проведении семинарских занятий.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии.

Отдельные аспекты исследуемой проблемы докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, в частности: V Международной научной конференции «Волжские юридические чтения» (Казань, 26–28 июня 2012 г.); Общероссийской научно-практической конференции «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине» (Н. Новгород, 27–28 сентября 2012 г.); Х Всероссийской научно-теоретической конференции «Правовая система России: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2013 г.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 7 научных статьях, включая 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка нормативно-правовых актов, специальной литературы, материалов правоприменительной практики.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРЕДМЕТА ЗАЩИТЫ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие и виды коллективного интереса в арбитражном судопроизводстве

Проблема коллективного интереса в настоящее время приобрела особую значимость вследствие двух основных причин. Во-первых, явно прослеживается тенденция развития экономических отношений в сторону коллективизации; во-вторых, уровень нормативного регулирования коллективного интереса и его защиты остается крайне неудовлетворительным и не соответствующим требованиям действительности. По сути коллективный интерес представляет собой разновидность социального интереса, а именно, законный интерес некой социальной общности, коллектива. В связи с этим для уяснения сущности и содержания данного явления следует разобраться, что собой представляют такие категории, как социальный интерес, законный интерес и коллектив.

Категория «социальный интерес» носит многогранный характер и находит свое отражение в сфере экономики, политики, управления, права и т. д. Обращаясь к этимологии слова «интерес», следует отметить, что в словарных источниках данное понятие определяется по-разному. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой трактует «интерес» как особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять 1. Большой энциклопедический словарь раскрывает это понятие несколько шире: интерес — это социальная, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями — мотивами, по-

¹ См.: *Ожегов С.И.*, *Шведова Н.Ю*. Толковый словарь русского языка. URL: http://ozhegov.info/slovar/ (дата обращения: 12.02.2013).

мыслами, идеями и т. д. — участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов 1 .

Нет единства относительно рассматриваемого понятия и в научной литературе. Вопросам влияния интереса на жизнь общества посвящены работы К.А. Гельвецкий², А.Г. Здравомыслов³, Г. Спенсер, **ученых**, как К. Маркс, Ф. Энгельс и др. Одни ученые определяют интерес как потребность в чем-либо⁴; другие понимают интерес как общественное отношение⁵. Третья группа исследователей при определении понятия «интерес» исходят из достижения от него какой-либо пользы или вреда⁶. Существует также мнение, что «интерес — это нечто, предшествующее субъективному праву и обязанности и не входящее в содержание данных правовых категорий»⁷. Все имеющиеся точки зрения относительно рассматриваемого понятия условно объединяют в четыре основных концепции. Первая толкует интерес как субъективное явление; вторая, напротив, как явление объективное; третья теория утверждает, что существуют отдельно объективные и субъективные интересы; и, наконец, четвертая определяет интерес как единство объективного и субъективного⁸. Последняя точка зрения, на наш взгляд, наиболее доказательна, поскольку интерес представляет собой переплетение социальных и психологических свойств.

Интерес самым непосредственным образом взаимосвязан с обществом и общественными отношениями. С одной стороны, любой социальный интерес

 $^{^{1}}$ См.: Большой энциклопедический словарь. URL: http://www.vedu.ru/bigencdic/ (дата обращения: 12.02.2013).

² См.: Гельвецкий К.А. Об уме. М., 1938. С. 34.

³ См.: *Здравомыслов А.Г.* Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964.

 $^{^4}$ См.: *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М., 2001. С. 238–234.

 $^{^5}$ См.: *Ханипов А.Т.* Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987. С. 45.

⁶ См.: *Иеринг Р*. Интерес и право / пер. А. Борзенко. Ярославль, 1880. С. 83.

⁷ *Ем В.С.* Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 32.

 $^{^8}$ См.: *Малько А.В.* Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 5.

является движущей силой общественного развития, отражает осознанные потребности, сознательно сформированные социумом. Р. Иеринг отмечал, что «природа указала человеку путь, которым он может склонять других людей к содействию его целям; таким путем служит для него соединение собственной цели с чужим интересом. На этой формуле основана вся наша человеческая жизнь: государство, общество, торговля и промышленный оборот» С другой стороны, интерес любого индивида способен найти своё удовлетворение исключительно в рамках общественных отношений, вне социальной связи с другими людьми осуществить интерес невозможно, общество — это предпосылка для удовлетворения интересов отдельного индивида.

Одной их разновидностей социального интереса является законный интерес. Необходимой предпосылкой возникновения и существования указанного интереса служит право (правовое регулирование)². К сожалению, в настоящее время отсутствует законодательно закрепленное понятие «законный интерес», что порождает множественность мнений о его сущности и содержании. Так, по мнению Н.В. Витрука, законный интерес, как и юридическое право, представляет собой возможность личности пользоваться различными социальными благами, которая выражается в правомочиях носителя такого интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям³. Аналогичное определение предлагает З.В. Ромовская⁴.

Существует и более радикальная позиция, которая отрицает правомерность категории «законные интересы», полностью заменяя ее понятиями

¹ См.: *Иеринг Р*. Цель в праве // *Иеринг Р*. Избранные труды. Самара, 2003. С. 40.

² См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 13.

 $^{^3}$ См.: Витрук Н.В., Карташкин В.А., Ледях И.А., Мальцев Г.В. и др. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М., 1981. С. 109 (автор гл. 3 — Н.В. Витрук).

⁴ См.: *Ромовская З.В.* Судебная защита охраняемого законом интереса // XXVI съезд КПСС и проблемы реализации советского права. Львов, 1983. Вып. 22. С. 77.

«субъективное охранительное право» 1. С подобным мнением вряд ли возможно согласиться. Как верно отмечает М.С. Павлова, во-первых, термин «законный интерес» используется в нормативных правовых актах наряду с понятиями «права» и «свободы», что указывает на его самостоятельность в качестве предмета судебной защиты; во-вторых, допустима ситуация, при которой лицо может быть заинтересовано в чем-либо, но не иметь на это никакого права². Представляется возможным согласиться с мнением А.В. Малько, который определяет законный интерес как отраженную в объективном праве либо вытекающую из его общего смысла и в определенной степени гарантированную государством юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам государства или общественным организациям в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным³.

Будучи предметом судебной защиты, как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве, законный интерес также истолковывается различным образом. В науке имеет место три основных направления, претендующих на раскрытие анализируемого феномена: материально-правовое, процессуально-правовое и смешанное. Одни ученые (В.П. Грибанов⁴, Г.А. Свердлык⁵, Д.М. Чечот⁶ и др.) связывают возникновение законного интереса с действием материального права, обеспечивающего ему прямую или косвенную защиту.

¹ *Крашениников Е.А.* Охраняемые законом интересы // Ученые записки Тартуского государственного университета: Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Тарту, 1988. Вып. 806. С. 235; *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 40.

 $^{^2}$ См.: *Павлова М.С.* Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Законодательство и экономика. 2011. № 3. С. 46.

 $^{^3}$ См.: *Малько А.В.* Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8.

⁴ См.: *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 57.

⁵ См.: *Свердлык Г.А.* Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов: учебное пособие. Свердловск, 1980. С. 14.

 $^{^6}$ См.: *Чечот Д.М.* Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1969. С. 17.

Обращение субъекта в суд соответственно имеет для него материальноправовое значение. Процессуально-правовая концепция отрицает существование охранительных материально-правовых норм и соответствующих им охранительных материальных прав (М.А. Гурвич¹, Р.Е. Гукасян² и др.). В основе данной теории лежит процессуальный аспект — законные интересы охраняются лишь процессуальной нормой, а не нормой материального права. Третья концепция носит комплексный характер, она учитывает как материальный аспект в понятии «законный интерес», так и процессуальный. В частности Н.В. Кляус, придерживается позиции, согласно которой предметом судебной защиты в гражданском судопроизводстве выступают именно материальноправовые законные интересы. При этом в качестве одного из характерных признаков законного интереса выделяется юридическая возможность (правомочие) обращения в суд за защитой. В связи с этим указанный автор определяет законный интерес как предмет судебной защиты, как простую юридическую дозволенность (фактическую возможность) субъекта, вытекающую из материально-правовой нормы либо выводимую из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающую гарантированной возможностью (правомочием) обращения в суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления этими лицами³.

Приведенное определение во многом перекликается с формулировкой законного интереса, предложенной А.В. Малько. В поддержку данной позиции С.В. Лучина указывает, что для возникновения гражданского процесса по инициативе субъектов спорного правоотношения необходимо наличие двух видов заинтересованности: материальной — интерес в восстановлении положения, имевшего место до его нарушения или оспаривания, и процессуаль-

 $^{^{1}}$ См.: *Боннер А.Т., Воробьев М.К., Гурвич М.А. и др.* Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвич. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 145.

² См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 60.

³ См.: *Кляус Н.В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С. 10.

ной — интерес в возбуждении деятельности суда и участии в данной деятельности с целью восстановления status quo, иными словами, лицо имеет заинтересованность в разрешении имеющегося конфликта путем вынесения индивидуального властно-распорядительного акта, которым и будут устранены имеющеся материально-правовые противоречия¹. Материально-процессуальная теория, на наш взгляд, является наиболее верной, поскольку предлагает комплексную оценку рассматриваемой категории.

Не будучи тождественными, субъективное право и законный интерес являются родственными категориями и поэтому наделены как общими признаками, так и специфическими особенностями.

Аналогично субъективным правам законные интересы детерминированы условиями жизни общества; представляют собой эффективный способ влияния на общественные процессы и правоотношения, юридические дозволения; выступают формой правового опосредования социальных интересов и их охраны, специфическим критерием законных деяний, мерой законопослушного поведения; предполагают удовлетворение интересов участников правоотношений; обладают диспозитивным характером; являются самостоятельным элементом правового статуса личности; их осуществление связывается в основном с такой формой реализации права, как использование; пользуются признанием и защитой со стороны государства; опираются на закон и не могут содержать противоправных элементов, желаний; опосредуют практически все сферы жизни общества².

Различия в характеристике субъективного права и законного интереса заключаются в следующем:

1) «незакрепленность» конкретных законных интересов в правовых нормах, что говорит лишь о незапрещенном, правомерном поведении, реали-

¹ См.: *Лучина С.В.* Взаимодействие субъектов, обладающих тождественными материально-правовыми интересами в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 14.

 $^{^2}$ См.: *Малько А.В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58–70; *Субочев В.В.* Теория законных интересов: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 19.

зующем интерес участника правоотношений, но не о поведении, признанном правом, гарантированном возможностью и характером определенных действий на государственном уровне, иными словами законный интерес представляет собой простую юридическую дозволенность;

2) отсутствие конкретного обязанного лица по отношению к «носителю» законного интереса 1 .

В науке законные интересы классифицируют по различным основаниям, в том числе по субъектам (носителям интересов) — личности, общества, региона, государства, коалиции государств, мирового сообщества; по сфере направленности — экономические, политические (внешнеполитические, внутриполитические), международные, информационные, духовные и т. д.; по характеру взаимодействия — совпадающие, параллельные, расходящиеся, конфронтационные (встречные); по степени общности — личные, групповые, коллективные, общественные, государственные.

Применительно к теме настоящего исследования последняя классификация представляет наибольший интерес.

Чтобы разобраться, в чем же заключается специфика такого вида законного интереса, как коллективный интерес, являющегося предметом защиты в арбитражном судопроизводстве, следует выяснить, что собой представляет такое явление, как коллектив, в чем его отличие от группы в контексте арбитражного законодательства.

Большой энциклопедический словарь определяет коллектив («collectivus» — собирательный) как достаточно компактную социальную группу, объединяющую людей, занятых решением конкретной общественной задачи². Согласно социологической теории групп коллектив представляет собой устойчивую во времени организованную группу взаимодействующих людей³. Анализ указанных определений позволяют сделать вывод о том, что понятия «группа» и

¹ См.: *Субочев В.В.* Указ. соч. С. 20.

 $^{^2}$ См.: Большой энциклопедический словарь. URL: http://www.vedu.ru/bigencdic/ (дата обращения: 19.03.2013).

 $^{^3}$ См.: *Андреева Г.А.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 3-е изд. М., 1994.

«коллектив» в социологии зачастую понимают как тождественные. Однако это не совсем так. Коллектив может выступать либо в форме малой, либо в форме большой группы, что предполагает разные варианты управления. Кроме того, группа в классическом понимании — это строго формальное объединение, абсолютно безразличное к любому содержанию. Коллектив же — объединение людей с общими целями и интересами, потребностями.

Коллективу присущи следующие признаки: общая цель, совпадающая с личными целями всех его участников; совместные интересы; общая совместная деятельность; общий руководящий орган (центр); наличие условий для успешного решения общих интересов объединенными усилиями.

Что касается соотношения содержания понятий «коллектив» и «группа» в контексте арбитражного процессуального законодательства, то термин «группа» нашел законодательное закрепление в гл. 28.2 АПК РФ и имеет довольно узкое, специфическое значение (пять и более заинтересованных лиц в делах, рассматриваемых в порядке группового иска). Вместе с тем анализ норм АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что «группа» в контексте положений гл. 28.2 АПК РФ далеко не единственная категория, объединенная общими целями, интересами и потребностями, отвечающая вышеперечисленным признакам коллектива. Таким образом, группа в контексте арбитражного процессуального регулирования, на наш взгляд, представляет собой некую разновидность коллектива. К числу общностей, которые обладают признаками коллектива, в контексте арбитражного процессуального законодательства следует отнести: 1) соучастников (ст. 46 АПК РФ); 2) объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ), в том числе группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ; 3) участников хозяйственных обществ в конструкции косвенного (производного) иска; 4) субъектов публичных интересов (а) объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ), б) неопределенный круг лиц, в) государство) и т. д. Особенность большинства перечисленных общностей состоит в том, что у их участников есть выбор: действовать коллективно, присоединиться к коллективу или в индивидуальном порядке защищать свои права. Такая ситуация, на наш взгляд, совершенно нормальна и обусловлена действием принципа диспозитивности в арбитражном судопроизводстве.

Продемонстрируем изложенную мысль на конкретных примерах.

Первой разновидностью коллективно действующих субъектов в целях защиты своих интересов является классическая конструкция соучастия. Под соучастием принято понимать участие в одном процессе нескольких истцов или ответчиков, права, требования или обязанности которых отвечать по иску не исключают друг друга. Основанием соучастия служит характер спорного материального правоотношения, характеризующийся множественностью управомоченных либо обязанных лиц. Почему возможно говорить о коллективном характере соучастия? Анализ и сопоставление признаков коллектива в общетеоретическом смысле и особенностей объединения соучастников позволяют сделать следующие выводы. Соучастников объединяет общая цель получение защиты своих общих или однородных интересов либо интересов, имеющих одно основание, наиболее удобным (с точки зрения экономии времени и усилий суда, а также всех участвующих в деле лиц) способом. Законом созданы условия для того, чтобы их деятельность была коллективной. Использование соучастниками коллективного способа деятельности предполагает наличие согласованной позиции у всех субъектов множественной стороны, что выражается в сходных или даже одинаковых способах использования предоставленных законом прав и обязанностей, например, в последовательности доведения до суда доказательственного и иного материала, выборе средств доказывания. Такой способ взаимодействия указывает на то, что деятельность соучастников является единонаправленной. При этом степень активности соучастника зависит от статуса в процессе. Соучастники имеют вполне оформленную возможность выбрать из своего числа организующее руководящее

звено, в том числе избрать представителя и поручить ему ведение дела за всех соучастников. При этом специфика выражается в том, что соучастники могут и не избрать коллективный способ защиты своих прав. Так, например, С.В. Лучина, анализируя вопросы соучастия, совершенно верно отмечает, что соучастие не всегда характеризуется групповой деятельностью, соучастники имеют право выбора осуществлять как групповой, так и индивидуальный способ защиты. Если субъект ассоциирует себя с группой, то он соответственно выбирает групповой способ деятельности, в противном случае он может предпочесть действовать самостоятельно¹. В целом с данной позицией можно согласиться с тем лишь уточнением, что соучастники представляют собой не группу, а коллектив, поскольку группа в АПК РФ определяется как более узкая категория (объединение пяти и более лиц (гл. 28.2)).

Следующей разновидностью коллективной общности, предусмотренной АПК РФ, являются объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53). Эти общности могут иметь место в различных категориях дел. В данном случае преследуется общая цель — защитить права граждан и юридических лиц, которые по объективным или субъективным причинам не могут сами выступить в защиту своих прав. Здесь ярко просматривается руководящее звено, в его качестве выступают специально уполномоченные законом организации и граждане. Коллективный характер деятельности при этом является довольно специфичным, его уместно было бы именовать «согласие по умолчанию». Сами заинтересованные лица в процесс не вступают, не ведут никаких активных действий, а своим молчанием подтверждают правомочие уполномоченных законом лиц защищать их интересы в суде. Как и в предыдущих случаях, они вправе отказаться от участия в коллективе и от иска, что влечет прекращение производства по делу в части их требований в защиту их прав и интересов. Одним из ярких и довольно специфических примеров рассматриваемого вида коллективных образований в арбитражном судопроизвод-

¹ См.: *Лучина С.В.* Указ. соч. С. 14.

стве является группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ. Лица, входящие в данную группу, хотя и имеют прямую материальную заинтересованность в исходе дела, тем не менее, не обладают статусом соучастников, поскольку у них отсутствуют правомочия самостоятельно участвовать в деле, а, значит, и большинство процессуальных прав соучастников. Защита их интересов осуществляется одним из участников данной группы — заявителем иска, поэтому в данной конструкции четко прослеживается такой признак коллектива, как наличие руководящего звена. Участников группы объединяет цель — получение защиты своих прав, вытекающих из одного и того же правоотношения, наиболее удобным (с точки зрения экономии времени и усилий суда, а также всех участвующих в деле лиц) способом. Коллективный характер их деятельности выражается в том, что, во-первых, путем подачи заявления о присоединении к иску они изъявляют желание стать коллективом; во-вторых, большинством голосов они вправе потребовать прекращения полномочий представителя при наличии к тому серьезных оснований и т. д. При этом, как и в предыдущем случае, участник спорного правоотношения может не присоединиться к коллективу. Недостаток современного законодательства заключается в том, что данный участник практически лишен возможности действовать индивидуально (ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ).

Специфической общностью, которая в арбитражном судопроизводстве отвечает признакам коллектива, на наш взгляд, являются участники хозяйственных обществ (акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью) в косвенных исках. Обозначенные субъекты в данном случае не имеют прямой материальной заинтересованности в исходе дела, поскольку выдвигаемое ими требование формально направлено на защиту интересов того общества, участниками которых они выступают. Между тем эффективная защита, безусловно, приведет к защите интересов его участников. Таким образом, защищая интересы общества, участники преследуют цель защиты своих собственных однородных интересов, в том числе и путем получения судебного решения, обладающего преюдициальностью для всех акционеров акцио-

нерного общества. В данном случае имеется и признак наличия руководящего звена. В частности, закон предъявляет требование к заявителю — владение акционером, инициирующим судебное разбирательство, 1 % обыкновенных акций акционерного общества. Деятельность участников общества может носить как активный характер (реализуемая путем подачи искового заявления), так и пассивный.

Наконец, свойством коллективности, на наш взгляд, обладают общности субъектов арбитражного судопроизводства, объединенные так называемым публичным интересом. Чтобы убедиться, что публичный интерес является интересом коллективным, следует проанализировать его носителей с точки зрения соответствия их признакам коллектива.

Так, что касается неопределенного круга лиц, то их объединяет общая цель — защита нарушенных или оспоренных интересов (например, в делах о защите прав потребителей). При этом имеет место организующее (руководящее) звено в лице субъектов, уполномоченных на подачу заявления в защиту неопределенного круга лиц (органы государственной власти и местного самоуправления, прокурор). Что касается общей деятельности, то в данном случае как таковой ее нет. Скорее можно говорить, что обозначенный круг субъектов занимает пассивную позицию, полагаясь на усмотрение уполномоченного на подачу заявления субъекта, что, собственно, их и объединяет.

Рассматривая индивидуально определенный круг лиц как носителя публичного интереса (например, в делах об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц), можно заключить, что их положение, с одной стороны, имеет сходство со статусом соучастников в делах, возникающих из частноправовых отношений, а с другой стороны, созвучно позиции субъектов, в защиту которых могут обратиться в суд иные лица. Разница состоит в том, что в данном случае таким правомочием обладают органы государственной власти и местного самоуправления, а не организации и граждане. Обозначенные конструкции нами уже были рассмотрены с точки зрения

общности стоящей перед ними цели, наличия руководящего звена, совместной деятельности (которая может выражаться как в активной, так и в пассивной форме).

Наконец, последняя общность, являющаяся носителем коллективного интереса публичного характера ЭТО государство. Как В.А. Горбунов, государство есть коллективный субъект особого рода. Данному субъекту присущ особый правовой статус в силу своего двойственного характера. За интересами государства всегда стоят интересы общества, конкретных личностей. Современное понимание сущности государства заключается в том, что интересы государства — это всегда интересы его народа (национальные интересы). Интересы государства содержат интересы общества и личности, обеспечивая их законный характер и соответственно защищая 1. Таким образом, будучи субъектом арбитражно-процессуальных отношений, государство всегда преследует цель защиты коллективных интересов.

Итак, во всех рассмотренных объединениях лиц прослеживается ярко выраженная общность целей у всех их членов; их взаимодействие; совпадение интересов при достижении общей цели; нахождение в едином правовом поле людей с разным правовым статусом. Все это позволяет говорить о том, что все рассмотренные общности являются по сути коллективами.

Таким образом, коллектив в контексте арбитражного судопроизводства — это устойчивая во времени общность субъектов (граждан и юридических лиц), осуществляющих единонаправленную деятельность, связанную с использованием средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, для достижения общей цели защиты совместных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Анализ категории законного интереса как такового, а также коллектива в контексте арбитражного судопроизводства позволяет выделить следующие *признаки коллективного интереса*:

¹ См.: *Горбунов В.А.* Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 19.

представляет собой простую юридическую дозволенность; определяет меру поведения;

опирается на действующее законодательство, как материальное, так и процессуальное, и не может содержать элементов противоправности;

характеризуется отсутствием конкретного обязанного лица по отношению к «носителю» интереса;

обусловлен коллективной составляющей жизни общества; объединяет двух и более субъектов;

пользуется признанием и защитой со стороны государства посредством использования арбитражного судопроизводства;

предполагает удовлетворение интересов участников коллективного образования в рамках одного судебного процесса;

обладает диспозитивным характером.

Таким образом, коллективный интерес как предмет защиты в арбитражном судопроизводстве представляет собой общую юридическую дозволенность двум и более лицам, вытекающую из нормы материального права либо выводимую из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающую гарантированной возможностью (правомочием) обращения в арбитражный суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления этими лицами.

Сущность коллективного интереса, соответственно, заключается в том, что юридическая дозволенность, обладающая гарантированной возможностью (правомочием) обращения в арбитражный суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления, носит общий характер для двух и более субъектов и обусловлена коллективной составляющей жизни общества.

Относительно содержания законного интереса в литературе нет единства. Ряд авторов (А.В. Малько¹, В.В. Субочев², Н.В. Кляус³, И.В. Михай-

 $^{^1}$ См.: *Малько А.В.* Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8.

² См.: *Субочев В.В.* Указ. соч. С. 20.

³ См.: *Клячс Н.В.* Указ. соч. С. 10.

ловский¹, Н.И. Матузов², В.И. Ремнев³ и др.) полагают, что он включает в себя два элемента (1) фактическую возможность (простое юридическое дозволение) пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и 2) юридическую возможность (специальное юридическое дозволение или правомочие) обратиться за защитой в случае деформации первого элемента). Существует также мнение, согласно которому гарантированность законных интересов равна самому субъективному праву (Н.А. Шайкенов⁴), то есть первый элемент трактуется как юридически подкрепленная возможность пользоваться определенным благом и требовать от других лиц корреспондирующего поведения. Высказывается также и диаметрально противоположная позиция, в соответствии с которой законный интерес не обеспечен правом на обращение в суд за его защитой. Первое мнение, на наш взгляд, является наиболее обоснованным. С двумя последними точками зрения вряд ли возможно согласиться, поскольку, с одной стороны, анализ законодательства позволяет сделать вывод, что субъективное право и законный интерес не тождественные понятия; с другой стороны, современное процессуальное законодательство в равной степени гарантирует возможность для обращения в суд за защитой прав, свобод и законных интересов в гражданском судопроизводстве (ст. 3 ГПК РФ и ст. 4 АПК РФ). Учитывая, что коллективный интерес является разновидностью законного интереса, представляется возможным согласиться с позицией В.В. Субочева относительно того, что содержание его в конечном итоге сводится к четырем основополагающим аспектам: а) его существование невозможно без стремления субъекта правоотношений к обладанию благом, которое способно удовлетворить его потребность; б) обозначенное стремление должно соответствовать действующему законодательству, его смыслу; в) благо, к которому стремится субъект, не должно противоречить закону; г) интерес

¹ См.: Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914.

² См.: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 56.

³ См.: *Ремнев В.И*. Право жалобы в СССР. М., 1964. С. 26.

 $^{^4}$ См.: *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности / науч. ред. С.С. Алексеев. Свердловск, 1990. С. 101.

является самостоятельным объектом правовой охраны и защиты, несмотря на то, что лицо, обладающее законным интересом, не может потребовать поведения, его не нарушающего, от других лиц 1 .

Таким образом, будучи разновидностью законного интереса, служащего предметом судебной защиты в арбитражном судопроизводстве, коллективный интерес представляет собой сложное явление, состоящее из двух взаимосвязанных друг с другом элементов (возможностей): 1) фактической возможности (простого юридического дозволения) двум и более лицам совместно пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и 2) юридической возможности (специального юридического дозволения или правомочия) двух и более лиц совместно обратиться в арбитражный суд за защитой в случае деформации первого элемента либо юридической возможности специально управомоченного лица обратиться в суд в защиту общих интересов двух и более лиц. Обозначенные элементы коллективного интереса находятся в неразрывном единстве, они взаимообусловлены, взаимополагаемы и взаимогарантированы.

Коллективные интересы возможно классифицировать по различным основаниям.

По сфере интереса различают:

коллективный интерес частного характера (например, интересы соучастников; интересы участников хозяйственных обществ в косвенных (производных) исках; интересы участников группы лиц в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ);

коллективный интерес публичного характера (интересы неопределенного круга лиц; интересы индивидуально определенного круга лиц в делах, возникающих из публичных правоотношений; интересы государства).

Рассматриваемая классификация обладает особым значением. Разбирая различные объединения, уполномоченные арбитражным процессуальным законодательством совместно защищать свои интересы в суде, мы уже приводили

¹ См.: *Субочев В.В.* Указ. соч. С. 20.

доводы относительно того, что публичные интересы всегда обладают признаком коллективности, поскольку принадлежат некоей множественности лиц. Что касается частных интересов, то они могут быть коллективными в зависимости от количества участвующих в защите однородных интересов субъектов. Между тем представляется необходимым осветить вопрос о том, что собой представляют такие разновидности коллективного интереса, как частноправовой и публично-правовой и как они соотносятся друг с другом. Данная проблема является предметом постоянной дискуссии как в общей теории права, так и в отраслевых науках (в том числе науке арбитражного и гражданского процесса). Традиционно в литературе выделяют формальную и материальную концепции деления права на частное и публичное. Формальная теория основывается на различии в положении субъектов правоотношений (отношения власти и подчинения) Материальная теория обращает внимание на содержание правоотношений. Являясь сторонником второй теории, Ю.А. Тихомиров определяет публичный интерес как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития»². С.С. Соколова, придерживаясь этой же позиции, верно отмечает, что особенность общественных отношений, складывающихся в публичной сфере, заключается в том, что они установлены в интересах каждого. Поэтому публичный интерес представляет собой совокупность общих интересов, которые включают в себя индивидуальные интересы, так как публичный интерес — это интерес, который свойствен обществу в целом. Личные же (или частные) интересы следует определять как имущественные (экономические), а также личные неимущественные интересы³. Е.Н. Пименова указывает, что основным признаком публичного интереса в арбитражном процессуальном праве является значимость интереса для общества в целом, в связи с этим интересы

 $^{^1}$ См.: *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима / отв. ред. А.Д. Рудоквас; науч. ред. В.С. Ем. М., 2003.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 55.

³ См.: *Соколова С.С.* Интерес как критерий разграничения частных и публичноправовых отношений // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 38 (82), ч. 1: Общественные и гуманитарные науки. С. 234.

конкретных лиц и определенных социальных общностей, по ее мнению, должны признаваться частными и получать соответствующую юридическую охрану Частные интересы автор определяет как интересы, принадлежащие конкретным лицам и социальным группам. Публичные интересы, напротив, представляют собой обеспеченные как материальным, так и процессуальным правом, интересы государства, общества, социальных общностей, воплощающие потребности, имеющие значение не только для конкретного субъекта, но и для общества в целом². В.А. Горбунов определяет публичный интерес как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития. При этом автор полагает, что термин «публичность» в основном означает то, что его носителем выступает общество как единое целое, в котором есть общие интересы и цели ее участников. Интересной представляется мысль автора о том, особенность публичного интереса в большинстве случаев заключается в том, что таковым может быть признана конституционно значимая совокупность частных интересов, направленных на реализацию коллективных публичных целей 3 . Анализ изложенных позиций позволяет сделать вывод о том, что в целом они во многом схожи.

Так что же собой представляет публичный интерес и какие общности являются его носителями в контексте арбитражного судопроизводства? В АПК РФ используется термин «публичный интерес» (ст. 53, 304). Вместе с тем определение данного термина в законодательстве отсутствует, в связи с чем возникает немало споров относительно содержания данной категории и ее соотношения с коллективным интересом. Так, например, по мнению О.А. Бухтояровой, понятие «публичный интерес» тождественно понятию «интерес неопределенного круга лиц». Указанный вывод автор делает на основе анализа содержания ст. 304 АПК РФ (основания к отмене решения в порядке

 $^{^1}$ См.: *Пименова Е.Н.* Проблема соотношения частных и публичных интересов в российском арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 17.

² См.: Там же.

³ См.: *Горбунов В.А.* Указ. соч. С. 12.

надзора)¹. Опираясь на филологические исследования², дающие определения таким терминам, как «общество», «публика», «народ», «неопределенность», представляется возможным сделать вывод, что неопределенный круг лиц — это признак общества, которому свойственно быть неопределенным, а следовательно, логично говорить о тождественности понятий «защита неопределенного круга лиц» и «защита публичного интереса». Отождествляя понятия «публичный интерес» и «интерес неопределенного круга лиц», О.А. Бухтоярова высказывает точку зрения, согласно которой понятия «защита неопределенного круга лиц» как защита публичных (общественных) интересов и «защита публичных образований» как защита интересов государства не тождественны³. На наш взгляд, указанная позиция является не совсем верной. Более обоснованным представляется мнение Е.В. Храмовой, которая утверждает, что публичноправовой интерес включает в себя как государственный, так и общественный интересы. Общественный интерес, будучи разновидностью интереса публичноправового, может быть, в свою очередь, двух подвидов — интерес социальной группы (где конкретный субъект предпринимательской деятельности рассматривается как участник соответствующей группы) и интерес неопределенной группы лиц⁴. Если брать за основу подобных рассуждений теорию о правовом государстве, то становится совершенно ясно, что противопоставлять понятия «публичный интерес» и «государственный интерес» нельзя. Именно поэтому было бы целесообразно употребить термин «публичные интересы»⁵. Придерживаясь аналогичной позиции, В.А. Горбунов определяет законный интерес общества как общее стремление всех членов общества либо его значительной

 $^{^{1}}$ См.: *Бухтоярова О.А.* Защита неопределенного круга лиц в арбитражном процессе// Законность. 2010. № 10. С. 51–56.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994. С. 376, 547; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002. С. 691, 1044; Философский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд. М., 1989. С. 436.

 $^{^{3}}$ См.: *Бухтоярова О.А.* Указ. соч.

⁴ См.: *Храмова Е.В.* Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

⁵ См.: *Кряжков А.В.* Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 98.

части к удовлетворению потребностей, достижению определенного блага, состояния. Законный интерес государства автор трактует как комплекс сбалансированных потребностей личности и общества, реализующихся посредством институтов государственной власти в непосредственном взаимодействии с общественными объединениями¹.

Защитой публичного интереса необходимо считать обращение в защиту интересов неопределенного круга лиц и тогда, когда интересы эти вытекают из частноправовых отношений (отношений, урегулированных частным правом). Обусловлена данная ситуация тем, что субъектов нарушенного права много, и значит, необходимость их защиты приобретает общественное значение. Поэтому в их интересах обращается специально уполномоченный орган. В защиту публичных интересов могут быть заявлены требования как о защите государственного, так и общественного интереса. Не исключена и возможность заявления требований в защиту интересов индивидуально определенной группы лиц, но при этом должны быть затронуты и интересы общества в целом. Что касается защиты частного интереса, то она реализуется посредством так называемых личных исков независимо от того, обращается ли лицо в суд самостоятельно или за него выступает уполномоченный орган. Частным интерес может быть и тогда, когда требование вытекает из административного или сходного правоотношения, но касается конкретного лица или персонифицированной группы лиц и никак не затрагивает интересы общества и государства.

Анализ изложенного позволяет прийти к выводу, что под частноправовыми коллективными интересами следует понимать охраняемые материальным и процессуальным правом интересы, принадлежащие только конкретным лицам и социальным общностям, удовлетворение которых никоим образом не влияет на общество в целом.

Публичные интересы, обеспеченные материальным и процессуальным правом, — это интересы социальных общностей, неопределенного круга лиц,

¹ См.: *Горбунов В.А.* Указ. соч. С. 13.

государства, воплощающие потребности, значимые не только для каждого отдельного субъекта, но и для общества в целом.

По субъекту коллективного интереса выделяются следующие интересы: соучастников (ст. 46 АПК РФ);

объединений лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ), в том числе группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ;

участников хозяйственных обществ в конструкции косвенного (производного иска);

объединений лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ);

неопределенного круга лиц;

государства и т. д.

В контексте данной классификации очень важно провести отграничение понятий «групповой интерес» и «коллективный интерес». Обусловлено эта ситуация тем, что термины «группа», «групповой интерес» в том либо ином контексте встречаются в АПК РФ. Определения же их на нормативном уровне закрепления не получили. Термин «коллективный интерес» вообще не упоминается в арбитражном процессуальном законодательстве, хотя на практике и в научной литературе давно используется. В связи с этим нередко происходит отождествление обозначенных категорий, с чем, на наш взгляд, не представляется возможным согласиться по следующим причинам. Ранее нами указывалось, что в контексте арбитражного процессуального законодательства групповой интерес и коллективный интерес соотносятся как часть и целое ввиду того, что термин «группа» трактуется АПК РФ значительно уже, чем термин «коллектив».

По степени возможности рассмотрения дел о защите коллективных интересов в различных судебных процессах различают:

коллективные интересы, которые могут быть защищены только в одном процессе, например, интересы сторон в случае обязательного соучастия, интересы неопределенного круга лиц;

коллективные интересы, которые целесообразно защищать в рамках одного процесса, однако их защита может быть реализована и в разных процессах (например, интересы сторон в случае факультативного соучастия).

В контексте данной классификации опять же достаточно интересным представляется феномен коллективного интереса группы субъектов (гл. 28.2 АПК РФ). В странах, где существует институт защиты интересов группы лиц, участие членов группы строится по одной из двух возможных моделей: «возможность войти» (opt-in) или «возможность выйти» (opt-out), разница между которыми заключается в том, что первая определяет, что члены группы приобретают права и обязанности в результате рассмотрения дела только в том случае, если они выразят согласие на участие в процессе. Вторая модель, наоборот, определяет автоматическое включение заинтересованных лиц в члены группы, однако за ними остается право выйти из процесса. Российский вариант сложно отнести к любой из указанных моделей, поскольку участники группы определяются не по своей воле, а инициатором процесса и в дальнейшем сертифицируются судом. Получается, что воля самих членов группы никоим образом не учитывается при решении вопроса о том, хотят ли они входить в эту группу или нет. Так, будучи включенными в группу по указанию инициатора, реальной возможности выйти из ее состава они в действительности не имеют. Более того, попытка возбудить самостоятельный процесс как во время рассмотрения группового дела, так и после него, для таких лиц обречена на провал. При этом на таких бесправных лиц полностью распространяется законная сила судебного решения. Кроме того, из буквы закона абсолютно не следует четкий ответ на вопрос о том, обладают ли такие члены группы правом на обжалование судебного акта по групповому делу¹. Таким образом, сама по себе идея группового интереса предусматривает возможность добиться его удовлетворения как в коллективном порядке, так и индивидуально. Однако российское законодательство, к сожалению, не подразумевает выбора варианта поведения для субъекта-носителя коллективного интереса.

По степени определенности численного состава коллектива, интересы которого подлежат защите, выделяют:

коллективные интересы индивидуально определенной группы лиц; коллективные интересы неопределенного круга лиц.

В данном случае интерес представляет конструкция иска в защиту групповых интересов (гл. 28.2 АПК РФ). Указанная конструкция отличается тем, что на момент подачи заявления круг заинтересованных лиц может быть и не определен, однако к моменту вынесения решения он уже носит индивидуально определенный характер.

По способу удовлетворения интереса различают:

прямые коллективные интересы (например, интересы соучастников);

косвенные коллективные интересы (например, интересы участников хозяйственных обществ в производных исках).

Суть прямых коллективных интересов заключается в том, что в результате их удовлетворения заинтересованные субъекты получают решение, вынесенное на их имя и распространяющее на них свою законную силу. Что касается косвенных коллективных интересов, то в данной ситуации дело обстоит сложнее. Ярким примером удовлетворения так называемых косвенных интересов являются интересы участников хозяйственных обществ в производных (косвенных) исках. Общекорпоративный интерес проявляет себя как коллективный, когда выступает объектом защиты в механизмах ответственности лиц, составляющих выборные органы управления акционерного общества. В

¹ См.: *Туманов Д.* Российский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18−21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 631.

соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры вправе обратиться в суд с иском о возмещении причиненных обществу убытков в случае нарушения членами органов управления своей обязанности действовать в интересах акционерного общества добросовестно и разумно. Прямым выгодоприобретателем в данном случае выступает само общество. Решение об удовлетворении требования по иску принимается в пользу юридического лица, в интересах которого был предъявлен иск (ст. 225.8 АПК РФ). При этом акционер, подавший иск, наделяется процессуальными правами и обязанностями истца. Основная идея заключается в том, что сам факт нарушения интереса акционерного общества является одновременно и нарушением частного интереса акционера. Поэтому возможно говорить о том, что защита интересов общества повлияет на восстановление прав его участников.

В зависимости от степени зависимости субъектов коллективного интереса от волеизъявления иных лиц выступить с требованием об их защите коллективный интерес делится на следующие виды:

абсолютный (он имеет место тогда, когда удовлетворение и реализация интереса возможны без участия других лиц (например, в конструкции соучастия);

относительный (в данном случае удовлетворение потребности носителей интереса зависит от положительных действий уполномоченных лиц на подачу заявления в суд и осуществления действий по защите данных интересов. Без них интерес не может быть реализован самостоятельно (такая ситуация имеет место, например, при защите коллективного интереса неопределенного круга лиц, государственных интересов, интересов группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ)).

В частности, иск в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц подается государственными органами, органами местного самоуправления и представляет собой требование в защиту интересов лиц, обладающих общими правами, имеющими в своем основании одни и те же факты. Указанное требо-

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

вание должно быть направлено против одного и того же ответчика; круг лиц, обладающих материальной заинтересованностью в исходе дела численно не определен, поэтому привлечь к участию в деле всех заинтересованных лиц в качестве истцов не представляется возможным. Для инициирования процесса в защиту группы лиц (не менее пяти) необходимо волеизъявление заявителя, который выступает участником общего спорного правоотношения.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать *следующие выводы*:

коллективный интерес как предмет защиты в арбитражном судопроизводстве, будучи разновидностью законного интереса, представляет собой юридическую дозволенность двум и более лицам, вытекающую из материально-правовой нормы либо выводимую из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающую гарантированной возможностью (правомочием) обращения в арбитражный суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления этими лицами;

сущность коллективного интереса заключается в том, что юридическая дозволенность, обладающая гарантированной возможностью (правомочием) обращения в арбитражный суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления, носит общий характер для двух и более субъектов и обусловлена коллективной составляющей жизни общества;

содержание коллективного интереса состоит из двух взаимосвязанных друг с другом элементов (возможностей): 1) фактической возможности (простого юридического дозволения) двум и более лицам совместно пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и 2) юридической возможности (специального юридического дозволения или правомочия) двух и более лиц совместно обратиться в арбитражный суд за защитой в случае нарушения первого элемента либо юридической возможности специально управомоченного лица обратиться в суд в защиту общих интересов двух и более лиц;

коллективный интерес в контексте арбитражного процессуального законодательства имеет широкий спектр разновидностей: его следует понимать шире, чем публичный, а также групповой интересы. Публичный интерес является разновидностью коллективного интереса наряду с интересами частными. Групповой интерес представляет собой один из видов коллективного интереса частноправового характера;

современное законодательство предусматривает ряд конструкций для защиты коллективного интереса (в том числе соучастие (ст. 46 АПК РФ)); объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ), в том числе группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ; объединение участников хозяйственных обществ в конструкции косвенного (производного иска); субъекты публичных интересов (а) объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ), б) неопределенный круг лиц, в) государство) и т. д.;

обозначенные конструкции нуждаются в упорядочении и совершенствовании и, как минимум, в определении их статуса как коллективных. Также понятие «коллективный интерес» и его виды требуют закрепления и дефинирования на законодательством уровне в целях повышения эффективности защиты в арбитражном судопроизводстве различных носителей данного вида интереса.

Перед современным правом стоит задача обеспечения баланса интересов самых разнообразных коллективов, составляющих общество. Ее решение служит важным условием выхода из кризиса, который в настоящее время охватил не только государства, но и все мировое сообщество, представленное пока что слабо согласованными группами интересов. Необходимость четкого регулирования категории «коллективный интерес» как предмета защиты в арбитражном судопроизводстве сегодня приобретает особую актуальность в свете того,

что, с одной стороны, количество споров с участием объединенных общей целью коллективов постоянно возрастает, а с другой, под воздействием международного и зарубежного права расширяется спектр способов защиты общих интересов указанных общностей.

§ 2. Правовой статус субъектов коллективных интересов и лиц, уполномоченных на их защиту в арбитражном судопроизводстве

Арбитражное процессуальное законодательство предусматривает ряд конструкций, позволяющих заинтересованным лицам наиболее удобным образом защитить единый для них законный интерес — коллективный (например, соучастие (ст. 46 АПК РФ); группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ; неопределенный круг лиц и т. д.). Анализ данных общностей с точки зрения соответствия их признакам коллектива, проведенный нами ранее, показал, что все они преследуют единую цель — защитить свой общий интерес наиболее адекватными, эффективными, наименее затратными способами и средствами; взаимодействуют друг с другом; их интересы при достижении общей цели совпадают; они находятся в едином правовом поле, несмотря на подчас различный правовой статус; их объединяет общее руководящее звено. Все это позволяет говорить о том, что все рассмотренные общности являются по своей сути коллективами, а интерес, который они защищают совместными усилиями, — коллективным.

Обозначенные коллективы характеризуются различными субъектными составами, каждый из которых наделен своим правовым статусом, правосубъектностью, специфическими правами и обязанностями, которые нуждаются в подробном исследовании.

Особенность большинства коллективных конструкций, предусмотренных АПК РФ, состоит в том, что субъекты, уполномоченные обратиться в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, и субъекты, являющиеся

носителями коллективных интересов, — это далеко не всегда совпадающие категории. Нередки случаи, когда лица, уполномоченные защищать коллективные интересы в суде, не обладают материальной заинтересованностью в исходе дела, а сами субъекты, которым принадлежит нарушенный или оспоренный интерес, не имеют возможности самостоятельно защитить свои интересы. В связи с этим субъектный состав, связанный с реализацией права на защиту коллективных интересов, следует делить на две большие группы:

- 1) субъекты, уполномоченные на обращение в суд в защиту коллективных интересов;
 - 2) субъекты, выступающие носителями коллективных интересов.

Научный и практический интерес представляет каждая из вышеназванных групп.

Рассмотрим более подробно каждую из указанных групп субъектов, их видовую характеристику, специфику их правосубъектности, особенности процессуальных прав и обязанностей, признаки.

Субъекты, управомоченные на обращение в арбитражный суд за защитой коллективных интересов

Круг субъектов, наделенных правом на обращение в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, может классифицироваться по различным основаниям:

в зависимости от характера юридической заинтересованности субъекта, подающего заявление в защиту коллективных интересов (под юридической заинтересованностью понимается ожидание определенного результата от арбитражного судопроизводства при обращении с заявлением в суд):

1) лица, имеющие прямую материальную заинтересованность в исходе дела (соистцы, лица, являющиеся субъектами спорного материального право-отношения или требования, обращающиеся в суд в защиту интересов группы

лиц в соответствии с гл. 28.1., 28.2 АПК РФ и др.). Материальная заинтересованность связана с нарушением интереса обращающегося лица, при этом сам интерес имеет общий характер для заявителя и других субъектов, в защиту которых в том числе и подается заявление;

- 2) лица, обладающие процессуальной (служебной) заинтересованностью в исходе дела (прокурор, органы государственной власти и местного само-управления, должностные лица, организации и граждане в соответствии со ст. 53 АПК РФ). Процессуальная заинтересованность вытекает из требований действующего законодательства, обязывающих соответствующих субъектов выполнять правозащитную функцию. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» а также ст. 52 АПК РФ прокуроры обязаны участвовать в рассмотрении дел арбитражными судами, в том числе обращаться в арбитражный суд с требованиями об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов, а также действий и бездействия органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц;
- 3) лица, не обладающие юридической заинтересованностью в исходе дела (представители);

в зависимости от характера коллективного интереса:

- 1) лица, уполномоченные на подачу заявления в защиту коллективного интереса, который носит публично-правовой характер (прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления);
- 2) лица, обладающие правом на подачу заявления в защиту коллективных интересов частного характера (граждане и организации в защиту своих собственных интересов, граждане и организации в защиту других лиц в соответствии с конструкцией ст. 53 АПК РФ);

в зависимости от статуса заявителя:

1) субъекты, обладающие государственно-властными полномочиями (прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления);

¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.

- 2) субъекты, не относящиеся к государственно-властным структурам, однако уполномоченные законом на подачу заявления в защиту прав других лиц от своего имени (ч. 2 ст. 53 АПК РФ);
- 3) субъекты, являющиеся исключительно частноправовыми образованиями и обращающиеся в суд в защиту своих интересов от своего имени (соучастники);

в зависимости от определенности круга лиц, нуждающихся в защите их коллективных интересов:

- 1) в защиту индивидуально определенного круга лиц вправе обращаться:
- а) юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование:

по делам, в которых имеет место активное соучастие в защиту своих интересов,

по делам, предусмотренным гл. 24 АПК РФ (об оспаривании ненормативного правового акта, решения и действия (бездействия)),

по требованиям в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения (в защиту прав и законных интересов группы лиц и т. д., например, по требованиям, предусмотренным гл. 24 АПК РФ (об оспаривании ненормативного правового акта, решения и действия (бездействия));

б) организации и граждане в защиту прав и законных интересов других лиц в соответствии с ч. 2 ст. 53 АПК РФ:

по требованиям в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами, в том числе в защиту прав и законных интересов группы лиц в соответствии с требованиями норм, содержащихся в гл. 28.2 АПК РФ;

- 2) в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц вправе обращаться следующие субъекты:
 - а) прокурор по требованиям, предусмотренным ч. 1 ст. 52 АПК РФ;
- б) государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы в случаях, предусмотренных федеральным законом, по требованиям в

защиту публичных интересов (публичный интерес, как уже говорилось, является одной из разновидностей коллективных интересов) (ч. 1 ст. 53 АПК РФ).

Субъекты, обращающиеся в суд за защитой коллективных интересов, должны быть право- и дееспособны. В зависимости от характера юридической заинтересованности субъекта, уполномоченного на обращение в суд в защиту коллективных интересов, различаются момент наступления и сущность его правоспосубъектности.

В отношении граждан и юридических лиц, обладающих материальной заинтересованностью в исходе дела, следует применять общее правило момента приобретения правоспособности: граждане Российской Федерации обладают процессуальной правоспособностью с момента рождения (это касается и граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя), а юридические лица — с момента их государственной регистрации. В полном объеме гражданская процессуальная дееспособность принадлежит гражданам, достигшим 18 лет, а также несовершеннолетним, вступившим в брак в соответствии с ч. 2 ст. 13 СК РФ либо признанным эмансипированными в соответствии с о ст. 27 ГК РФ. Дееспособность граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, наступает с момента надлежащей их регистрации в качестве таковых.

Что касается субъектов, уполномоченных обращаться в суд от своего имени в защиту коллективных интересов других лиц, то есть обладающих процессуальной заинтересованностью в исходе дела, то вопрос о наличии или отсутствии у них правоспособности, а также о моменте их возникновения носит дискуссионный характер. Высказывается мнение о том, что указанные субъекты правоспособностью не обладают¹. Однако все же преобладает мнение о том, что все участники судопроизводства обладают правоспособностью, поскольку нельзя иметь процессуальные права и обязанности, не будучи спо-

 $^{^1}$ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник. М., 1952. С. 93–95; Пушкар Е.Г. Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 11.

собным к обладанию данными правами¹. При этом важным является то, что у рассматриваемых субъектов процессуальная право- и дееспособность не связана с материальной гражданско-правовой правоспособностью. Так, например, гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность прокурора возникают одновременно с момента назначения прокурора на должность, поскольку в качестве прокурора в процессе выступает гражданин, наделенный определенными полномочиями (прокурор, помощник прокурора и т. д.), осуществляющий свои права и обязанности от своего имени, как должностное лицо. Прекращение же процессуальной правосубъектности прокурора совпадает с моментом, когда прокурор перестает занимать указанную должность². Аналогичная ситуация имеет место тогда, когда заявление подается должностным лицом органа государственной власти или местного самоуправления.

Отсутствие правосубъектности у лиц, заявляющих требование о защите коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, не служит предпосылкой к блокированию права на обращение в арбитражный суд за защитой. Вместе с тем их отсутствие влечет наступление негативных последствий после принятия заявления к производству, а именно: а) отсутствие правоспособности влечет прекращение производства по делу на основании пп. 1, 5, 6 ч. 1 ст. 150 АПК РФ; б) отсутствие процессуальной дееспособности на стадии подачи искового заявления влечет оставление данного заявления без рассмотрения по основаниям п. 7 ст. 148 АПК РФ, а утрата ее в ходе рассмотрения дела — приостановление производства по делу (п. 4 ч. 1 ст. 143 АПК РФ). Обозначенные последствия неприменимы к такому субъекту, как прокурор, потому что заявление подается от имени органов прокуратуры, а не отдельно взятого сотрудника, следовательно, и утрата правосубъектности в данном случае невозможна.

¹ См.: *Мельников А.А.* Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 46–49; *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 49.

² См., например: *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 33–34; *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 47.

Субъекты, обладающие правом обращаться в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, в зависимости от своего процессуального статуса, наделены различными *правами*.

В частности, соучастники могут поручить ведение дела одному или нескольким из них. В данном случае соистец, представляющий интересы остальных соучастников, будет, помимо статуса истца, иметь статус представителя со всеми вытекающими из этого правомочиями (ст. 62 АПК РФ) и обязанностями по их надлежащему оформлению (ст. 61 АПК РФ). Так, ГОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный технологический университет» и Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Республике Бурятия обратились к ЗАО «Байкальская региональная компания» с иском в арбитражный суд. Исковое заявление от имени соистцов было подписано представителем по доверенности Пуляевой Е.С. Выданная доверенность была подписана ректором Университета на представление интересов образовательного учреждения. Территориальное управление подобной доверенности представителю не выдавало. В результате судом было принято определение об оставлении заявления без движения и предоставлен срок для исправления недостатков 1. Из данного примера видно, что соучастник, которому поручено ведение дела от имени иных соучастников, должен иметь надлежащим образом оформленные полномочия, делегированные ему каждым из соучастников в установленном законом порядке.

Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд в защиту коллективных интересов по делам, перечисленным в ст. 52 АПК РФ. При этом осуществление прокурором процессуальных прав оценивается, прежде всего, не с точки зрения согласия или несогласия гипотетического истца по делу с выбором способа защиты, а с позиций соблюдения требований закона². А.В. Кряжков

 $^{^{1}}$ Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 9 июня 2010 г. по делу № A10-2184/10 // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Бурятия. URL: http://buryatia.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013).

 $^{^2}$ См.: *Храмова Е.В.* Указ. соч. С. 17; *Котова Е.* Реализация полномочий прокурора по оспариванию ненормативных правовых актов в порядке арбитражного судопроизводства // Законность. 2012. № 11. С. 11–14.

отмечает, что «публичные интересы, отстаиваемые прокурором, существуют независимо от интересов сторон и иных участвующих в деле лиц, а значит, являются самостоятельным объектом защиты» 1. Как справедливо отметил указанный автор, «прокурор является представителем государства, которое является выразителем интересов общества. Защита же прокурором интересов отдельных лиц в арбитражном процессе имеет подчиненный характер и осуществляется лишь в той мере, насколько указанные интересы совпадают с общественными»². Указанная позиция нашла отражение и в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25 мая 2012 г. № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе»³, в соответствии с п. 1 которого участие прокуроров в арбитражном процессе трактуется как действенное средство укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов. Прокурор, используя активную форму защиты коллективных интересов, наделен всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. Исключение составляет правило о том, что отказ прокурора от предъявленного им иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу, если истец участвует в деле. Следует отметить, что анализ законодательства о прокуратуре, а также ведомственных актов данного органа показывает наличие развитой системы гарантий качества и профессионализма деятельности прокурора, участвующего в арбитражном судопроизводстве в целях защиты коллективных интересов. Так, указанный Приказ предписывает прокурорам, участвующим в рассмотрении дел арбитражными судами, тщательно готовиться к судебному заседанию, в том числе детально изучать материалы, послужившие основанием для обращения в суд с иском (заявлением), оценивать имеющиеся в них доказательства на предмет их достаточности и необходимости представления дополнительных доказательств. Прокурор обязательно должен участво-

¹ См.: *Кряжков А.В.* Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.

² См.: Там же. С. 149.

³ URL: http://www.pressa-lex.ru/doc/2012/25-05-12.php (дата обращения: 09.04.2013).

вать в предварительном заседании на стадии подготовки к судебному разбирательству дел, производство по которым возбуждено по искам (заявлениям) прокуроров, а также в судебном разбирательстве указанных дел в первой, апелляционной и кассационной инстанциях. Особо в Приказе отмечается необходимость обеспечения участия прокурора по делам об оспаривании нормативных правовых актов во всех судебных инстанциях независимо от того, кем подано заявление в арбитражный суд — прокурором или иными лицами (ч. 1, 2 ст. 52 АПК РФ). Наконец, участвующим в деле прокурорам строго предписано своевременно реагировать на допущенные судом ошибки, обжаловать в апелляционном и кассационном порядке незаконные и необоснованные судебные решения.

Недостаток современного законодательства, на наш взгляд, состоит в том, что прокурор прямо не указан в числе субъектов, уполномоченных обращаться в суд в защиту публичных интересов. Вместе с тем анализ ч. 1 ст. 52 АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что прокурора следует относить к рассматриваемой группе субъектов. Очевидно, что оспаривание нормативного правового акта направлено на защиту неопределенного круга субъектов, а значит и на защиту публичных интересов. Аналогично обстоит дело и со многими требованиями об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также и иными полномочиями прокурора, указанными в ст. 52 АПК РФ. Данную мысль возможно проиллюстрировать следующим примером. Прокурор Хабарского района Алтайского края обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении ИП Кухтина А.Н. к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ в связи с совершением им грубого нарушения лицензионных требований и условий при осуществлении деятельности по перевозке пассажиров автомобильным транспортом, которое выразилось в том, что автобус, посредством которого он осуществлял перевозки, не был оснащен аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS. Суд пришел к выводу о том, что ИП своим бездействием допустил обозначенное грубое нарушение, тем самым подвергнув опасности неопределенный круг лиц, что может повлечь непредвиденные последствия, угрожающие жизни и здоровью граждан, пользующихся услугами перевозки и участников дорожного движения¹. Поэтому, на наш взгляд, ч. 1 ст. 52 АПК РФ следует дополнить п. 5, предоставляющим прокурору право обращаться в суд в защиту публичных интересов. Эту позицию разделяет Е. Царегородцева, говоря о праве прокурора на предъявление иска в защиту публичных интересов на основании ст. 52, 53 АПК РФ, так как он направлен на защиту имущественных прав государства либо интересов общества².

Следующим субъектом, уполномоченным подавать заявление в защиту коллективных интересов других лиц от своего имени, являются *лица, предусмотренные ст. 53 АПК РФ*. В науке возможность обращения в защиту других лиц рассматривается как определенного рода вторжение в сферу автономии воли лица, в защиту прав и законных интересов которого предъявлялось соответствующее требование о защите³. Как верно указывает Е.В. Храмова, «реализация полномочий органами, обращающимися в арбитражный суд в порядке ст. 53 АПК РФ, допустима при соблюдении следующих критериев подведомственности: экономический характер спора; субъектный состав спора; наличие федерального закона, предусматривающего возможность обращения уполномоченного лица в арбитражный суд⁴.

Дифференциация состава и положения обозначенных субъектов заложена в разновидностях коллективных интересов, подлежащих защите с их стороны. Так, если речь идет о защите такой разновидности коллективного интереса, как публичный интерес, то полномочиями на обращение в суд в его за-

 $^{^{1}}$ См.: Решение Арбитражного суда Алтайского края от 17 июня 2013 г. по делу № A03-7033/2013 // Арбитражный суд Алтайского края: официальный сайт. URL: http://www.altai-krai.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013).

² См.: *Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева Е.А.* Арбитражный процесс. М., 2008. С. 156.

³ См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // *Гукасян Р.Е.* Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 91–97. ⁴ См.: *Храмова Е.В.* Указ. соч. С. 20.

щиту обладают государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ). В защиту интересов частноправового характера («в защиту прав и законных интересов других лиц») правом на обращение в суд обладают организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ).

Субъекты, принадлежащие к первой разновидности права на обращение в суд обязаны доказать соблюдение трех условий в совокупности: а) указание на уполномоченный орган в федеральном законе; б) обоснование защиты публичных интересов; в) выбор юридически корректного способа защиты¹. Субъекты, обращающиеся в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц наделены правами и обязанностями, аналогичными тем, которые принадлежат прокурору. Очевидно, что органы государственной власти и местного самоуправления, так же как и прокурор, в сравнении с гражданами и юридическими лицами обладают некоторыми преимуществами в силу наличия у них властных полномочий. Их положение, безусловно, нередко способствует облегчению для них процесса сбора доказательств, обеспечивает явку в суд квалифицированных представителей и т. д. Особенность обращения указанных субъектов в арбитражный суд за защитой коллективных интересов состоит в том, что в каждом случае им следует доказывать наличие федерального закона, предоставляющего им полномочие на обращение в суд с соответствующим требованием. В числе федеральных законов, содержащих регламентацию полномочий субъектов, предусмотренных ст. 53 АПК РФ, можно назвать следующие: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»² (ст. 51), Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135- Φ 3 «О защите конкуренции» (п. 6 ч. 1 ст. 23), Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (ст. 41), Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей сре-

¹ См.: *Храмова Е.В.* Указ. соч. С. 20.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1918.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

ды» 1 (ст. 5, 6), Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» 2 (п. 1 ст. 40, ст. 42) и др. В литературе иски, поданные в арбитражный суд органами государственной власти или органами местного самоуправления в защиту публичный интересов, трактуются как косвенный иск в защиту прав и интересов другого лица 3 .

Субъекты, уполномоченные обращаться за защитой частноправовых интересов, также обязаны предоставить суду доказательства того, что АПК РФ или иной федеральный закон предоставляет им полномочия обратиться в суд в защиту других лиц, а также обосновать необходимость такого обращения. Указанную мысль проиллюстрируем следующим примером. ЗАО «Прогресс-Лизинг» обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области о признании незаконными решений и предписаний организатору торгов — ИП Орловой Т.Н. об аннулировании торгов в порядке публичного предложения по реализации имущества. Истец заявил, что такими действиями ответчика накладываются незаконные ограничения в отношении имущества предприятия-банкрота, ущемляются права кредиторов общества. Суд указал, что заявитель нормативно не обосновал право выступать в защиту других лиц — кредиторов общества⁴.

Процессуальные права и обязанности указанных субъектов аналогичны правам и обязанностям субъектов, защищающих публичные интересы. Особое положение в числе указанных субъектов занимают органы, организации и граждане, являющиеся участниками правоотношения, из которого возникли спор или требование, уполномоченные в случаях, предусмотренных феде-

 $^{^{1}}$ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133.

² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992, № 15, ст. 766.

 $^{^3}$ См.: *Томилов А.Ю*. Участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в арбитражном процессе с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). Сер. «Право». Вып. 20. С. 64–68.

⁴ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2012 г. по делу № A27-8217/2012 // Судебные акты: крупнейшая в сети база судебных актов: сайт. URL: http://www.sudact.ru/arbitral/doc (дата обращения: 19.07.2013).

ральным законом, обращаться в защиту прав и законных интересов группы лиц (ст. 225.10 АПК РФ). Как мы можем наблюдать, субъектный состав их довольно широк. Если с гражданами и организациями все более или менее ясно, то в отношении того, что законодатель вкладывает в понятие органа, возникает много неясностей. Очевидно, что речь идет не об органах публичноправовых образований, но, как верно отмечается в литературе, нерешенными остаются следующие вопросы: 1) о каких именно органах идет речь (любые, только органы управления, высший орган управления (общее собрание акционеров), руководящий текущей деятельностью и т. д.); 2) если орган коллективный, каким кворумом должно приниматься решение о подаче иска (заявления), или это делает руководитель органа единолично (например, председатель совета директоров)¹.

Особенность процессуального положения обозначенных субъектов заключается в комплексном характере их правомочий. Во-первых, они имеют личную материальную заинтересованность в исходе дела и потому выступают истцами со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых, они наделены правом на обращение в суд в защиту других лиц, а также на осуществление от имени этих лиц всех процессуальных прав и обязанностей, в том числе распорядительного характера. При этом им не требуется специального оформления их полномочий на ведение дела в защиту других лиц. Свое право на подачу заявления в защиту прав других лиц данные субъекты должны подтвердить только документами, свидетельствующими о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц (заявление лица или решение нескольких лиц, являющихся участниками правоотношения, из которого возникло такое требование). Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что, помимо статуса истца, рассматриваемые субъекты наделены также и статусом лиц, указанных в ст. 53 АПК РФ. Они пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, однако при

 $^{^{1}}$ См.: Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 18.

этом обладают рядом специфических прав и обязанностей. Их полномочия определены в ст. 225.12. АПК РФ. Указанные лица обязаны добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц. В противном случае арбитражный суд вправе применить к ним штрафные санкции. Кроме того, их полномочия могут быть прекращены арбитражным судом по такому специфическому основанию, как требование большинства лиц, присоединившихся к требованию такой группы, при наличии серьезных оснований для прекращения данных полномочий, в частности, грубого нарушения этим лицом своих обязанностей или обнаружившейся неспособности к разумному ведению дела о защите прав и законных интересов группы лиц. Лица, обращающиеся в защиту групповых интересов, обязаны соблюдать требования ст. 225.13 АПК РФ, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления, и обеспечить приложение к нему документов, подтверждающих присоединение к требованию лиц, указанных в законе, и их принадлежность к группе лиц. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству лица, обращающиеся в суд в защиту групповых интересов, обязаны в установленный судом срок предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и сообщить арбитражному суду сведения об иных лицах, присоединившихся к указанному требованию, а также представить документы, подтверждающие данное обстоятельство.

К сожалению, российское законодательство практически не предъявляет никаких требований к личности гражданина, выступающего в роли истцапредставителя, за исключением того, что он должен находиться с членами группы в одном правоотношении. Такой подход вряд ли можно признать верным ввиду высокой степени сложности процессов, возбуждаемых по групповым искам. На истца-представителя ложится очень большая ответственность и поэтому в числе данных субъектов не должны оказываться случайные люди, не отвечающие высоким требованиям морали, неспособные принимать взвешенные обоснованные решения, некомпетентные. Очевидно, что целесообразно было бы включить в АПК РФ норму, регулирующую требования, кото-

рым должен отвечать истец-представитель. К ним, учитывая опыт зарубежных стран, следует отнести следующие: его интересы должны совпадать с интересами представляемой им группы; он должен предоставить доказательства того, что будет решительно и энергично защищать интересы группы; он должен быть высокоморальной личностью, способной нести связанные с судебным процессом финансовые издержки.

Кроме того, ведение процесса по групповому иску требует высокой степени организации, профессионализма, временных и материальных затрат. Лица, для защиты прав и интересов которых предназначен этот институт, зачастую не обладают необходимым опытом, знаниями, финансовыми средствами и в сущности единственное, что они имеют перед лицом судебной системы, это их нарушенное право. Существует небезосновательное мнение о том, что представлять интересы группы лиц должен адвокат. Вместе с тем законодатель не определил, кем, в каком порядке и на каком основании приглашается адвокат для представления интересов группы, не установил способа прекращения его полномочий. Кроме того, адвокат в российском групповом иске не легитимируется в качестве представителя группы¹. Полагаем, что этот пробел законодательства должен быть устранен. При этом истец-представитель обязан предоставить доказательства его компетентности, а также отсутствия расхождений его интересов с интересами группы. Необходимо на законодательном уровне закрепить определенные квалификационные требования, в том числе стаж работы не менее пяти лет, специализация в области корпоративных споров. Норму относительно квалификационных требований следует внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом, АПК РФ, на наш взгляд, следует дополнить нормой о том, что адвокат может быть нанят истцом-представителем исключительно с одобрения суда.

 $^{^1}$ См.: *Буробина Е.* Групповые иски и адвокатские риски // Новая адвокатская газета. 2010. 1–14 марта.

В настоящее время законодательство России наделяет представительскими полномочиями только участника группы. При этом объединения, созданные в соответствии с законодательством для защиты прав и интересов такой группы, в большинстве случаев этой возможности не имеют либо в силу отсутствия специальных правил, предусмотренных федеральным законодательством, либо в силу нечетких регулятивных норм, которые не закрепляют детальную процедуру по групповым искам. АПК РФ сам содержит бланкетную норму о праве иных органов и организаций обратиться с групповым иском (ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ). Полагаем целесообразным внести изменения в законодательство в части предъявления требования относительно необходимости прямого указания в законе на возможность организации выступать в качестве представителя группы лиц. При этом, на наш взгляд, право представления интересов истцов следует предоставить только аккредитованным общественным объединениям. Вряд ли имеет смысл предоставлять данное право организациям, созданным с целью ведения конкретного спора (ad hoc). На наш взгляд, такого рода допущение может повлечь возможность различного рода злоупотреблений и даже мошенничества. В любом случае даже аккредитованные организации должны убедить суд в том, что они служит интересам лиц, связавших себя соглашением.

Таким образом, следует внести изменения в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ в части предоставления права на обращение в суд по групповым искам гражданам, общественным объединениям, органам власти, прокурору, не ограничивая его случаями, предусмотренными федеральными законами, конкретизируя при этом требования, предъявляемые к указанным субъектам.

Особым субъектом, выступающим в защиту коллективных интересов являются *участники хозяйственных обществ в производных исках*. Истцом в данном случае выступает юридическое лицо, так как именно оно является участником спорного материально-правового отношения между ним и лицом, выступающим от имени юридического лица — причинителем убытков. Именно юридическому лицу принадлежит материально-правовое требование, из ко-

торого вытекает и материально-правовая заинтересованность в деле. Однако право на предъявление иска предоставлено участникам юридического лица, что вовсе не свидетельствует о том, что участники юридического лица выступают в данном случае истцами¹. Статус членов корпорации, обращающихся в защиту данной корпорации, является дискуссионным вопросом. Так, например, В.В. Ярков предлагает считать их соистцами², поскольку они в конечном итоге защищают свои интересы, хотя и косвенным образом. По мнению Г.Л. Осокиной, обозначенных лиц следует рассматривать в качестве своеобразной формы законного представительства³. Существует также мнение, согласно которому члены хозяйственного общества, предъявившие иск в его защиту, должны занимать позицию так называемых процессуальных истцов или лиц, уполномоченных защищать от своего имени права и законные интересы других лиц⁴. Точка зрения В.В. Яркова представляется наиболее верной, поскольку указанные лица имеют свой собственный материально-правовой интерес в исходе дела, который, собственно, и служит основным мотивом обращения в суд в защиту прав хозяйственного общества. В рассматриваемом случае имеет место специальная предпосылка возникновения права на предъявление иска — владение акционером, инициирующим судебное разбирательство, 1 % обыкновенных акций акционерного общества. Изложенную мысль можно подтвердить следующим примером. Участники OOO «Торговая фирма «Продтовары» обратились с иском о признании недействительными решений собрания участников о передаче Орловой В.П. в связи с выходом из общества части недвижимого имущества последнего и выплате соразмерных 30 % доли денежных средств в счет нераспределенной прибыли прошлых лет. Решением Суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано в связи с тем, что положительное решение в пользу Орловой В.П. было принято

¹ См.: *Колосова В.В.* Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски // Гражданин и право. 2010. № 11. С. 44–62.

² См.: *Ярков В.В.* Как «вписать» косвенные иски в процессуальное право России? // Закон. 2009. № 6. С. 35.

³ См.: Осокина Г.Л. Иск. Теория и практика. М., 2000. С. 103.

⁴ См.: *Колосова В.В.* Указ. соч. С. 50.

единогласно при совместном присутствии всех участников. В апелляционной жалобе соистцы ссылались на неправильное применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, поскольку вопрос о выплате действительной стоимости в компетенцию участников в форме общего собрания не входит, а голосование по выплате чистой прибыли проведено в отсутствие участника Беляевой А.С., притом, что о созыве собрания надлежащим образом никто не извещался, материалы не подготавливались, регистрация не производилась, голосование не фиксировалось Таким образом, из рассмотренного примера видно, что, во-первых, несмотря на то, что иск был адресован в защиту общества, его участники имеют непосредственную заинтересованность в исходе дела; во-вторых, суд по тексту решения называет участников общества именно истцами.

На наш взгляд, в законодательстве необходимо конкретизировать статус участника хозяйственного общества, обращающегося в суд в защиту интересов данного общества и косвенно в защиту своих собственных интересов и интересов других участников. Неопределенность его статуса неизбежно влечет разногласия относительно его прав и обязанностей и возможности их реализации.

Итак, изучив особенности процессуального положения, прав и обязанностей лиц, обладающих правом на обращение в арбитражный суд в защиту коллективных интересов, можно сделать вывод о том, что указанные субъекты, несмотря на различные законодательные конструкции, предусматривающие их участие в арбитражном судопроизводстве, обладают следующими общими признаками:

- 1) являются лицами, участвующими в деле;
- 2) обладают полной право- и дееспособностью;
- 3) имеют юридическую заинтересованность в исходе дела, в зависимости от статуса: материальную или процессуальную;
 - 4) выступают в суде от своего имени;

¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2013 г. по делу № A26-6072/2012 // Официальный сайт Тринадцатого арбитражного апелляционного суда. URL: http://13aas.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013)

- 5) обладают широким кругом процессуальных прав, в том числе распорядительных;
- 6) помимо обычных обязанностей истца, на них возложена также обязанность добросовестно защищать коллективные интересы других лиц со всеми вытекающими отсюда последствиями;
- 7) преследуют цель осуществления возложенных на них законом или договором обязанностей либо реализации предусмотренной законом возможности по защите коллективных интересов других лиц;
- 8) возможность их участия может быть реализована лишь в случае прямого указания закона либо договора.

Таким образом, *субъекты, уполномоченные на обращение в арбитраженый суд в защиту коллективных интересов,* — это лица, участвующие в деле, в целях защиты в арбитражном судопроизводстве от своего имени коллективных интересов путем использования различных процессуальных механизмов в порядке и случаях, предусмотренных законом.

Ранее нами отмечалось, что состав лиц, обладающих полномочиями на обращение в арбитражный суд в защиту коллективных интересов, и состав лиц, имеющих прямую материальную заинтересованность в исходе дела, не совпадают.

Представляется целесообразным рассмотреть некоторые, наиболее часто встречающиеся категории коллективных образований, обладающие общим интересом, который подлежит защите в арбитражном суде при условии его нарушения, а также статус каждого из них.

Указанных лиц возможно классифицировать по различным основаниям.

В зависимости от степени определенности их состава они могут быть разделены на две группы:

1) индивидуально-определенный круг лиц (лица, в защиту прав и законных интересов которых требования в арбитражный суд предъявляются в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами, организации и граждане (ст. 53 АПК РФ); лица в делах об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государствен-

ной власти и местного самоуправления, затрагивающих их права и законные интересы, и т. д.);

2) неопределенный круг лиц.

В зависимости от характера коллективного интереса обозначенные субъекты делятся на две группы:

- 1) лица, интерес которых носит частноправовой характер (соучастие (ст. 46 АПК РФ); объединение лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ), в том числе группа лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ; коллектив участников хозяйственных обществ в конструкции косвенного (производного иска) и т. д.);
- 2) коллектив субъектов публичных интересов (объединения лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы (ч. 1 ст. 53 АПК РФ); неопределенный круг лиц, государство).

Рассмотрим каждый из обозначенных видов лиц, имеющих материальную заинтересованность в делах о защите коллективного интереса.

Процессуальное соучастие. Соучастие понимается как участие на стороне истца или ответчика либо на стороне того и другого одновременно нескольких лиц, являющихся субъектами материального правоотношения (правоотношений), права требования и обязанности которых взаимно не исключаются (ст. 46 АПК РФ). Основой процессуального соучастия служит многосубъектность спорного материально-правового отношения (либо нескольких спорных материальных правоотношений). При этом такое процессуальное действие суда, как объединение однородных требований, не является обязательным элементом основания соучастия, так как требования нескольких лиц или (и) к нескольким лицам могут быть объединены в одно исковое требование самими заинтересованными сторонами¹.

 $^{^{1}}$ См.: *Грось Л*. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 35–37.

Процессуальное соучастие допускается, если: 1) предметом спора являются общие права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков; 2) права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков имеют одно основание; 3) предметом спора служат однородные права и обязанности.

В литературе существует несколько классификаций соучастия.

В зависимости от того, на чьей стороне имеет место множественность лиц, выделяют: активное соучастие (множественность лиц на стороне истца), пассивное соучастие (множественность лиц на стороне ответчика) и смешанное соучастие (множественность лиц на обеих сторонах).

В зависимости от обязательности привлечения для участия в деле соответчиков выделяют обязательное и факультативное соучастие.

Обязательное соучастие имеет место во всех случаях, когда правильное и исчерпывающее решение вопроса о правах и обязанностях сторон по делу может быть дано лишь при условии, если суд рассмотрит совместно все требования соистцов или требования, предъявленные ко всем соответчикам. Обязательное соучастие связано с разрешением практически важного вопроса о праве суда привлекать соучастников при обязательном соучастии по своей инициативе.

На сегодняшний день, исходя из содержания АПК РФ, об обязательном процессуальном соучастии на стороне истца можно говорить только в смысле права всех управомоченных лиц сообща обратиться в суд с иском к обязанному лицу. Усиление действия принципа диспозитности в арбитражном процессе обусловило исключение возможности привлекать соистцов по инициативе суда. Что касается правомочий суда по привлечению соответчиков по своей инициативе, то закон такую ситуацию допускает, но только в случае если федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика, а также по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений. При этом в литературе высказываются некоторые сомнения относительно целесообразности даже такого права суда. Есть мнение, что суд должен разъяснить истцу его право требования ко всем

субъектам обязанности, но решение о привлечении их к участию в деле в качестве соответчиков может принять только истец.

Вряд ли с данной позицией можно согласиться, поскольку нередко характер материального правоотношения таков, что рассмотреть дело без соответчиков не представляется возможным. Факультативное процессуальное соучастие диктуется целесообразностью совместного рассмотрения исковых требований нескольких истцов или к нескольким ответчикам. Объединение исков в одно производство в форме факультативного соучастия предполагает однородность как оснований, так и предмета объединяемых исков, и обусловлено правом на предъявление всех исков¹.

Каждый из соучастников является стороной процесса и поэтому ему принадлежат все предусмотренные законом процессуальные права стороны и в первую очередь право на равенство в процессе как по отношению к остальным соучастникам, так и по отношению к участникам другой стороны. Каждый из истцов или ответчиков по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно. Соучастники могут поручить ведение дела одному или нескольким из соучастников.

Вторым видом субъектов, относящихся к индивидуально-определенной группе и имеющих коллективный интерес, является объединение лиц, в защиту которых в случаях, предусмотренных законом, уполномочены обратиться в арбитражный суд организации и граждане (ч. 2 ст. 53 АПК РФ). По существу они также выступают соистцами, однако их статус имеет некоторые особенности, в частности, не требуется их фактическое участие, поскольку лица, обладающие в данном случае правом на подачу заявления, наделены всеми правами и обязанностями истца. Кроме того, положение данных лиц, как правило, таково, что делает затруднительным их личное участие в деле. Вместе с тем отказ организаций и граждан, уполномоченных на подачу заявления, от предъявленного иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по

¹ См.: *Викут М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 25.

существу. Специфическим видом индивидуально-определенной группы, обладающим коллективных интересом, являются субъекты, порядок защиты которых предусмотрен гл. 28.2. АПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 225.10 АПК РФ рассматриваемая группа лиц ко дню обращения в арбитражный суд должна состоять не менее, чем из пяти субъектов. Они наделены некоторыми правами лиц, участвующих в деле, например, правом знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии, но состав этих прав очень незначителен и практически не имеет ничего общего с набором прав соучастников. Они не участвуют в рассмотрении дела и не извещаются судом о времени и месте судебного заседания. На них не возлагаются обязанности по доказыванию, по оплате государственной пошлины и т. д. Задача лиц, имеющих материальную заинтересованность в исходе дела, заключается в своевременном присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. При этом субъекты, присоединившиеся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, наделены специфическими правами, например, при волеизъявлении большинства из них они могут обратиться к суду с ходатайством о замене лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, другим лицом по основанию, предусмотренному АПК РФ, указав кандидатуру другого лица для замены лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц.

Особенность участников группы лиц, предусмотренная гл. 28.2 АПК РФ, заключается в том, что они должны состоять в одном и том же правоотношении. Проиллюстрируем данную ситуацию примером. Участники ООО «К.» 17 мая 2010 г. обратились в суд с иском к ООО «К.» и участникам ООО «С.» и Туймешеву В.Д. о признании недействительным решения внеочередного собрания участников ООО «К.». В заявлении указано, что внеочередное собрание было проведено представителями ООО С.» и Туймешевым В.Д., обладающими долями 50,7 % голосов, с нарушением требований Устава общества и ст. 12, 33, 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Истцы указывают, что оспариваемым решением затрону-

ты их права, так как они необоснованно исключены из числа участников ООО «К.». Вопрос о досрочном прекращении полномочий директора Емельяновой В.В. в повестке дня внеочередного собрания не был указан, но ее полномочия были незаконно прекращены и директором избран Кичеев В.С. Емельянова В.В. изъявила желание присоединиться к требованию истцов. На основании того, что Емельянова В.В. является участником ООО «К.», согласно учредительному договору и выписке из ЕГРЮЛ ей принадлежит доля в уставном капитале общества размере 1,39 %. Суд посчитал, что она состоит в том же правоотношении с обществом, что иные истцы, и пришел к выводу о возможности допустить Емельянову В.В. в качестве лица, присоединившегося к групповому иску по корпоративному спору¹. Требование законодательства о нахождении заинтересованных субъектов в одном и том же правоотношении обоснованно признается недостатком рассматриваемой конструкции, поскольку законодатель существенно сузил сферу применения иска в защиту группы лиц и поэтому имущественные групповые иски кажутся неприемлемыми с точки зрения российского права в силу того факта, что каждый член группы обладает обязательственным правом в отношении ответчика, возникающим из нарушения договора или из деликта. Таким образом, как указывает Д. Магоня, никакие частные групповые иски, имеющие основанием возмещение убытков, de jure и de facto не могут быть поданы в суд². Порочность данной нормативной конструкции возможно продемонстрировать на следующем примере. Никитина А.Н. и группа лиц в составе 229 человек, присоединившаяся к требованию на основании гл. 28.2 АПК РФ, согласно решению собрания собственников земельных долей (паев), обратились в Арбитражный суд Омской области к ЗАО «Гончаровское» с иском о признании права собственности на земельные

 $^{^{1}}$ См.: Определение Арбитражного Суда Республики Алтай от 1 июня 2010 г. по делу № A02-621/10 // Арбитражный суд Республики Алтай: официальный сайт. URL: //http://www.altai.arbitr.ru/ (дата обращения: 19.07.2013).

² См.: *Магоня* Д. Перспективы развития групповых исков в гражданской процессуальной системе России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 655.

паи (доли) в праве общей собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения. Суд указал, что непременным условием рассмотрения дела в порядке группового иска является участие субъектов в одном правоотношении, под которым понимается общественное отношение, урегулированное нормами права, возникающее по поводу одного и того же предмета между одними и теми же участниками. В данном же случае предмет заявленного иска сформулирован таким образом, что каждое лицо, присоединившееся к требованию, просит признать за ним право собственности на долю в определенном размере, то есть не является общим для всех. Указанные лица выступают участниками однородных правоотношений, а не одного спорного правоотношения, субъектами которого являются Никитина А.Н. и ЗАО. В связи с этим суд сделал вывод, что требование группы лиц о признании их участниками спорного правоотношения в порядке гл. 28.2 АПК РФ удовлетворению не подлежит¹. Очевидна нецелесообразность указания суда на отсутствие возможности рассмотреть данное дело в порядке группового иска и на необходимость применения конструкции соучастия, ведь участников в данном случае очень много. Примеров таких множество. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, указав, что производство по групповому иску может быть возбуждено также и при наличии однородных правоотношений истцов и ответчика.

Регламентация процессуального статуса рассматриваемых субъектов, помимо перечисленных, имеет и иные существенные недостатки. Так, при наличии уже возбужденного дела о защите группового интереса они могут лишь присоединиться к заявленному требованию. Фактически АПК РФ обязывает истцов придерживаться процессуальной позиции группы и лишает их возможности выйти из состава участников группы в начавшемся арбитражном процессе. По справедливому мнению Ш.Б. Кулахметова, такое положение вещей ведет к целому ряду негативных процессуальных последствий, в том чис-

 $^{^{1}}$ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 мая 2011 г. № Ф04-2116/11 по делу № А46-5540/2010. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ле к затягиванию процесса истцами, мнение которых противоречит позиции истца-представителя, посредством подачи ходатайств о смене истца-представителя. Как следствие, в действующем законе интерес экономии процессуального времени противоречит самой сущности права на судебную защиту, а также его позиции относительно того, что участникам группы необходимо предоставить процессуальную возможность выхода из состава группы и подачи самостоятельного иска, что в значительной степени больше соответствует сущности состязательного арбитражного процесса¹.

Кроме того, участники группы не вправе предъявить самостоятельный иск при наличии уже предъявленного группового иска. Явное противоречие арбитражного процессуального законодательства кроется в ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ, в соответствии с которой если решение по групповому иску было принято, а заинтересованное лицо не воспользовалось своим правом присоединиться к данному требованию, то его интерес уже не подлежит защите, и ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ, исходя из содержания которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику.

Третьим видом индивидуально-определенной группы лиц являются *ор-* ганизации и граждане в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, чьи нарушенные коллективные интересы подлежат защите в порядке, предусмотренном для рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (например, в делах об оспаривании нормативных правовых актов).

Особенность данных субъектов состоит в том, что они могут обратиться лично в арбитражный суд за защитой своих интересов, могут же в их защиту подать заявление и иные лица, уполномоченные на то законом. Как и в преды-

¹ См.: *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 17.

дущем случае, если заявление в их защиту подают другие лица, то их фактическое участие в деле необязательно, однако отказ лица, подавшего заявление от иска, не служит основанием к прекращению производства по делу, если сами лица, чьи коллективные интересы были нарушены, не отказываются от иска. Соответственно указанные субъекты обладают всеми правами и обязанностями истца с учетом требований гл. 24 АПК РФ.

Следующим видом субъектов, коллективный интерес которых подлежит защите в арбитражном суде, является неопределенный круг лиц. Данная категория неоднократно становилась предметом исследования в научной литературе. Указанными проблемами занимались такие ученые, как Н.С. Батаева¹, Т.Ю. Карева² и др. Пленум Верховного Суда РФ неопределенный круг лиц трактует как круг лиц, который невозможно индивидуализировать, привлечь в качестве истцов (заявителей), указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела³. Высказывается мнение, что термины «многочисленность» и «неопределенность» могут определяться как синонимы⁴. С подобной позицией не представляется возможным согласиться, поскольку, говоря о неопределенности, мы имеем в виду неизвестность состава заинтересованных лиц. Значительное же число граждан — это всегда индивидуально определенная группа лиц, каждое лицо должно быть указано в заявлении и в решении, каждое из них извещается о времени и месте судебного заседания и участвует в нем в качестве истца⁵.

Следовательно, истцами (участниками коллектива) по делам о защите неопределенного круга лиц признаются все субъекты, права и охраняемые законом интересы которых нарушены ответчиком, за исключением граждан, от-

¹ См.: *Батаева Н.С.* Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

² См.: *Карева Т.Ю*. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 16.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11.

⁴ См.: *Ярков В.В.* Групповой иск: краткий комментарий главы 28.2 АПК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 9. С. 30.

 $^{^{5}}$ См.: *Бахарева О.А.*, *Ерохина Т.П*. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: курс лекций / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2007. С. 19.

казавшихся от защиты их прав и интересов¹. Признаками «неопределенного круга лиц» являются его многочисленность, а также непостоянство и персональная изменчивость². В этой связи представляет интерес категория «потенциальный истец», предложенная М.С. Носенко: «Потенциальными истцами (заявителями)... являются все лица, права которых нарушены незаконным актом и защищаются в суде посредством предъявления иска в интересах неопределенного круга лиц, не привлеченные к непосредственному участию в рассмотрении дела, на которых распространяются субъективные пределы законной силы судебного решения»³. Приведем пример ситуации, когда заинтересованным лицом является неопределенный круг лиц. Управление Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю обратилось в арбитражный суд к МУП г. Ставрополя «Водоканал» с заявлением в защиту неопределенного круга потребителей, в котором просило признать действия предприятия по ежемесячной корректировке оплаты водоснабжения собственникам помещений, не оборудованных индивидуальными приборами учета, по самостоятельно разработанной формуле, не соответствующей формуле, указанной в подп. 4 п. 1 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307, незаконными⁴.

Следует отметить, что особенностью данных лиц является то, что они практически не оказывают никакого влияния на ход рассмотрения дела. О решении по делу в защиту их прав они извещаются непосредственно по факту его принятия. В литературе небезосновательно предлагается извещать обще-

¹ Цит. по: *Бернэм У., Решетникова И.В., Ярков В.В.* Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1996. С. 93.

² См.: *Журбин Б.А.* Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2008.

³ См.: *Носенко М.С.* Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.

 $^{^4}$ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 декабря 2009 г. по делу № А63-3414/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ственность о судебном процессе уже в стадии подготовки дела к слушанию¹. На наш взгляд, на сегодняшний день АПК РФ незаслуженно практически лишен такого термина, как «неопределенный круг лиц», поскольку в арбитражной практике защита интересов данного коллективного образования встречается довольно часто. В связи с этим следует внести в АПК РФ соответствующие изменения в части конкретизации термина «публичный интерес».

Следующим субъектом, интерес которого носит коллективный характер, является государство — носитель такой разновидности коллективного интереса, как публичный интерес. Выразителем данного интереса в арбитражном судопроизводстве выступает прокурор или орган государственной власти, или орган местного самоуправления, действующие в целях получения блага государством. Как отмечает Н.В. Ченцов, государство обладает процессуальной правоспособностью и дееспособностью. Процессуальная правоспособность заключается в возможности обладания правом на защиту своих интересов в суде, реализуемой действиями прокурора или органа государственной власти, или органа местного самоуправления, которые для этого наделяются соответствующей компетенцией. Дееспособность государства в гражданском судопроизводстве проявляется в действиях прокурора и соответствующих властных органов². Иск, заявляемый в защиту интересов государства, всегда преследует цель защитить интересы общества, своих граждан. Так, в частности, налоговый орган, заявляя в арбитражный суд иск о взыскании обязательных платежей и санкций в порядке гл. 26 АПК РФ, преследует в конечном итоге цель защиты интересов граждан, поскольку от того, насколько эффективно будут взиматься налоги, сборы и иные обязательные платежи, зависит благосостояние общества в целом, так как полученные средства тратятся на социально полезные цели (в том числе образование, здравоохранение, культура, строительство жилья для малоимущих и т. д.). Изложенную мысль проиллю-

¹ См.: Журбин Б.А. Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2008.

² См.: *Ченцов Н.В.* Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве (теоретические проблемы): автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 16.

стрируем конкретным примером. Федеральное казенное учреждение «Федеральное управление автомобильных дорог «Черноземье» Федерального дорожного агентства» обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с исковым заявлением к ИП Козину Роману Юрьевичу о взыскании денежных средств за провоз тяжеловесного груза по федеральной дороге с перегрузом по осевым нагрузкам. Из представленных документов видно, что за истцом на праве оперативного управления закреплена автомобильная дорога А-144 «Курск — Воронеж — Борисоглебск» до магистрали «Каспий», в силу чего последний выступает в защиту государственных интересов в области сохранности и обслуживания дорог федерального пользования. Из материалов дела следует, что 4 апреля 2012 г. на пункте весового контроля обозначенной трассы установлен факт превышения транспортным средством установленных ограничений по общей массе и нагрузке на ось. В соответствии с Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вред, причиненный автодороге, подлежит возмещению В данном случае заявлен иск в защиту интересов государства. Однако очевидно, что, осуществляя сохранность дороги, истец отстаивает и интересы общества.

Анализ состава лиц, обладающих коллективным интересом, подлежащим защите в рамках арбитражного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что несмотря на их разнообразие, они имеют некоторые *общие признаки*, а именно:

- 1) обладают юридической заинтересованностью в исходе дела материального характера;
 - 2) это всегда коллективное образование (два и более лиц);
 - 3) их объединяет единая цель по защите общих интересов;

¹ См.: Арбитражный суд Волгоградской области: официальный сайт. URL: http://volgograd.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013).

- 4) их интерес носит общий коллективный характер и рассмотрение споров о нем в различных судебных процессах либо невозможно, либо нецелесообразно;
- 5) реализуют совместную деятельность по использованию средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством;
 - 6) у них есть общий руководящий орган (центр);
- 7) спор о защите коллективного интереса должен вытекать из предпринимательской или иной экономической деятельности;
 - 8) их интерес должен быть потенциально оспорен или нарушен;
 - 9) судебное решение выносится на их имя;
 - 10) судебное решение распространяет на них свою законную силу.

Таким образом, *субъекты*, *коллективные интересы которых подлежат* защите в арбитражном судопроизводстве, — это различного рода коллективные образования, обладающие общим законным интересом, который предполагаемо нарушен или оспорен и подлежит защите в едином процессе в порядке арбитражного судопроизводства.

Подводя итог вышесказанному, возможно, сделать следующие выводы:

необходимо на законодательном уровне урегулировать статус лиц, обладающих правомочиями на обращение в суд в защиту коллективных интересов, в том числе предоставить гражданам, общественным объединениям, органам власти, прокурору права на обращение в суд по групповым искам, не ограничивая его случаями, предусмотренными федеральными законами; установить требования, предъявляемые к истцу-представителю, а также организации, выступающей в защиту коллективных интересов; закрепить на законодательном уровне порядок привлечения в качестве представителя по групповому иску адвоката, а также квалификационных требований к нему; предоставить прокурору право обращаться в суд в защиту публичных интересов;

следует конкретизировать процессуальное положение лиц, входящих в состав объединения, преследующего цель защиты коллективного интереса в арбитражном суде, в том числе ввести в законодательство понятие «неопреде-

ленный круг лиц»; расширить права субъектов, принадлежащих к группе лиц в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ, урегулировать вопрос о возможности выхода из группы и выбора индивидуального способа защиты своих прав; указать на возможность участникам группы, предусмотренной гл. 28.2 АПК РФ, состоять, не только в общем правоотношении, но и в однородных правоотношениях.

Внесение изменений в законодательство в части регулирования прав и обязанностей субъектов коллективных отношений, несомненно, послужит целям повышения уровня реализации права на защиту коллективных интересов в арбитражном суде.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие и структура механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве

Судебная защита коллективных интересов, в том числе в арбитражном судопроизводстве, представляет собой слаженный и вместе с тем сложный механизм. Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Важнейшая обязанность государства состоит в их признании, соблюдении и защите. Это требование Основного Закона вызывает необходимость более глубокого изучения проблем, связанных с деятельностью государства и его органов в сфере защиты прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений. Защита прав и законных интересов неоднократно являлась предметом внимания ученых, однако единого мнения относительно данного понятия не сложилось.

Ж.Н. Машутина полагает, что под защитой права необходимо понимать воздействие на нарушенное или оспоренное право¹. По мнению Н.С. Малеина, защитой права следует считать систему юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение последствия правонарушений². С точки зрения В.А. Тархова, защита гражданского права представляет собой действие, главным образом, органа государственной власти, государственного управления или общественной организации по принудительному осуществлению прав субъекта либо ограждению их от неправомерных посягательств, а защита — действия органов по осуществлению права³. Близка к данной позиции точка зрения П.М. Филиппова, который определяет защиту права как деятельность органа государственной власти, государственного

¹ См.: *Машутина Ж.Н.* Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972. С. 10.

² См.: *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981.

³ См.: *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

управления или общественной организации по принудительному осуществлению прав субъекта либо устранению спорности и препятствий в пользовании правом¹. Р.Е. Гукасян, объединяя последние точки зрения, указывает, что «правомерно под защитой понимать как нормы права, предусматривающие правовые средства и способы защиты, так и действия управомоченных субъектов, осуществляющих защиту права»². Существует также позиция, высказанная применительно к защите неопределенного круга лиц, в соответствии с которой «защита прав указанных субъектов процессуальными средствами арбитражного процессуального права представляет собой обращение уполномоченного действовать от имени множественного количества лиц в силу закона или соглашения сторон лица в арбитражный суд в целях защиты прав неопределенного на момент обращения круга лиц»³.

С первой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку воздействовать на нарушенное или оспоренное право нельзя. Не совсем, на наш взгляд, верной является и вторая точка зрения, так как если перевести высказанное положение в практическую плоскость, то получается, что право на защиту представляет собой право на систему юридических норм. В этом случае внимание сосредоточивается лишь на совершенствовании норм. Можно лишь установить факт нарушения или оспаривания чьего-либо права. Воздействовать же можно лишь на нарушителя права. Не представляется возможным согласиться и с последней точкой зрения, так как вызывает сомнение утверждение, что обращение за защитой и есть защита. Очевидно, что обращение за защитой вовсе не означает ее предоставление. Определение защиты прав, предлагаемое В.А. Тарховым и П.М. Филипповым, представляется наиболее верным, поскольку отражает сущностную характеристику рассматриваемого

¹ См.: Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987. С. 18.

² *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. . . д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 9.

³ *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16.

явления, которая видится в том, что это некий специфический вид деятельности субъектов, наделенных специальной юрисдикцией.

Рассмотренные теории апеллируют преимущественно к защите нарушенного права, не учитывая такую категорию, как законный интерес. Вместе с тем, как указывалось ранее, право и законный интерес — понятия, хотя и родственные, но не тождественные, поэтому защита субъективного права не есть автоматически защита законного интереса. Вместе с тем законный интерес, так же как и право, снабжен обеспечительными механизмами, к которым в литературе справедливо относят охрану и защиту.

Охрана законных интересов — понятие более широкое, чем защита. Она далеко не всегда связана с их нарушением или оспариванием и направлена на реализацию законных интересов в целом. О защите же интересов говорят лишь в случае их ущемления, при обращении «заинтересованного субъекта» в компетентный орган. Таким образом, защита интересов в некотором роде производна от охраны. Как меры охраны, так и меры защиты законных интересов, тесно связаны с юридической ответственностью. Если охрана законных интересов лишь потенциально заключает в себе юридическую ответственность, то их защита непосредственно оперирует правоохранительным и правообеспечительным механизмом, возлагая на виновную в нарушении чьих-либо законных интересов сторону ответственность, которая имеет различные формы своего выражения в зависимости от характера реализуемых интересов, сопутствующих обстоятельств и многих других условий¹.

В рамках настоящей работы нас интересует защита такого вида законного интереса, как коллективный интерес. В предыдущей главе уже было дано определение коллективного интереса. Его главный отличительный признак состоит в том, что, во-первых, он является общим для двух и более субъектов; во-вторых, характер интересов, принадлежащих участникам «коллектива», таков, что осуществление их защиты целесообразнее в едином процессе как с

 $^{^1}$ См.: *Субочев В.В.* Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.

точки зрения экономии времени, так и с позиции экономии финансовых средств, возможности сбора и представления доказательств и т. д., а иногда такого рода «коллективная» защита просто необходима в силу требований закона (обязательное соучастие).

В связи с этим, защиту коллективного интереса можно определить как деятельность специально уполномоченных субъектов (органов государственной власти и местного самоуправления, организаций), направленную на обеспечение принудительного соблюдения нарушенного или оспоренного законного интереса, объединяющего двух и более лиц, а также возложение на них ответственности за совершенное нарушение.

Защита субъективных прав и законных интересов реализуется посредством применения определенного процессуального или процедурного порядка, который именуется формой защиты гражданских прав. В литературе традиционно различают юрисдикционную форму защиты, которая осуществляется в судебном и административном порядке, и неюрисдикционную, осуществляемую самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к компетентным государственным органам¹. Чтобы понять, в чем заключается их отличие и какова степень применения указанных форм к защите коллективных интересов, следует разобраться с таким понятием, как юрисдикция.

Юрисдикция определяется в литературе по-разному: через полномочие на осуществление конкретной деятельности 2 , через правоприменительную деятельность 3 , через орган, осуществляющий правоприменительную деятель-

 $^{^1}$ См.: *Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др.* Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М., 2010. С. 561.

² См., например: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред., с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 164; *Абрамов С.Н.* Гражданский процесс / отв. ред. С.А. Бордонов. М., 1950. С. 130; Гражданский процесс: учебник / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1972. С. 5–6 (автор главы — К.С. Юдельсон); *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 16.

³ См.: Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. М., 2010. С. 459; *Воложанин В.П.* Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 105; *Авдюков М.Г., Аверин*

ность¹. На наш взгляд, первая точка зрения является наиболее верной. Вместе с тем следует согласиться с позицией В.В. Аргунова и А.В. Аргуновой², по мнению которых вторую точку зрения относительно объема и содержания понятия «юрисдикция» игнорировать не следует, поскольку она помогает глубже раскрыть природу исследуемого явления. При этом недопустимо отождествлять такие понятия, как «юрисдикция» и «юрисдикционная деятельность»³. Юрисдикция — это совокупность полномочий, направленных на осуществление определенной деятельности. Юрисдикционная деятельность — это осуществление полномочий конкретным органом, форма осуществления юрисдикции.

Неоднозначно в науке решается и вопрос о видах юрисдикции.

Так, например, В.В. Ярков, А.Г. Плешанов являются сторонниками широкого понимания «гражданской юрисдикции», включающей в себя деятельность различных по своей природе органов⁴. А.М. Гребенцов делит юрисдикцию в зависимости от материально-правовых отношений на уголовную, административную и гражданскую⁵. По мнению М.Ю. Лебедева, следует также выделять арбитражную или хозяйственную юрисдикцию, осуществляемую системой арбитражных судов по разрешению вопросов, отнесенных к их ведению соответствующим федеральным законом, и юрисдикцию третейских су-

Д.Д., Аносова С.В., Добровольский А.А. и др. Советский гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М., 1970. С. 100 (автор главы — А.А. Добровольский); Тараненко В.Ф. и др. Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / под ред. М.А. Гурвича. Б.м., 1964. С. 56–57 (автор главы — В.Ф. Тараненко); Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010; Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие. Свердловск, 1973. Далее ссылки даны на переиздание этой работы (Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 721–829); Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.; Екатеринбург, 1999. С. 3; Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М., 2002. С. 2.

¹ См.: *Гребенцов А.М.* Указ. соч. С. 3.

 $^{^2}$ См.: *Аргунов В.В., Аргунова А.В.* О понятии юрисдикции // Законодательство. 2008. № 11. С. 56–65.

 $^{^3}$ См.: Плешанов А.Г. К вопросу о принципах современной системы гражданской юрисдикции России // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 128.

 $^{^4}$ См.: *Плешанов А.Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики / под общ. ред. В.В. Яркова. М., 2002. С. 67.

⁵ См.: *Гребенцов А.М.* Указ. соч. С. 44.

дов, осуществляемую как разовыми, так и постоянно действующими судами по разрешению гражданско-правовых споров, при наличии соглашения сторон о передаче дела в соответствующий третейский суд¹.

Итак, уяснив, что собой представляют такие категории, как юрисдикция и юрисдикционная деятельность, рассмотрим сами формы защиты коллективных интересов. Начать, на наш взгляд, стоит с неюрисдикционной формы, поскольку она является наиболее простой.

Неюрисдикционная форма реализуется путем самозащиты, под которой понимается совершение управомоченным лицом действий фактического порядка, соответствующих закону и направленных на охрану материальных и нематериальных благ². Сторонники юрисдикционной формы считают неюрисдикционную форму неэффективным средством. Так, например, Ю.З. Сахапов указывает, что неюрисдикционная форма защиты зачастую граничит с самоуправством и другими злоупотреблениями и в отличие от юрисдикционной формы защиты позволяет принудительно восстановить нарушенное право³.

Юрисдикционная форма защиты, безусловно, имеет свои преимущества. При этом, на наш взгляд, вряд ли возможно согласиться с категоричной позицией, отрицающей неюрисдикционную форму. Основным аргументом в пользу неюрисдикционной формы является возможность сохранения конфиденциальности, поскольку уже сам факт распрей, несомненно, отразится на репутации компании, приведет, например, к падению котировок ее акций и оттоку инвестиций. А ставшие известными детали спора и вовсе могут спровоцировать банкротство. В данном контексте, на наш взгляд, процедура медиации, введенная Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре примирения с участием посредника (медиации)»⁴, может

¹ См.: *Лебедев М.Ю*. Указ. соч. С. 18.

 $^{^2}$ См.: *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. (Классика российской цивилистики). М., 2001. С. 177.

³ См.: *Сахапов Ю.*3. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 18.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

рассматриваться как действенное средство самозащиты коллективных интересов. Обращение к медиатору не является обращением к специально уполномоченному юрисдикционному органу, поскольку все решения, принятые в процессе медиации, не имеют обязательного характера, подлежащего принудительному исполнению, и сам медиатор не наделен полномочиями издавать юрисдикционные акты обязательного характера. Вместе с тем медиация как способ самозащиты имеет безусловные преимущества, поскольку базируется на таких принципах, как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. В особенности это касается принципа конфиденциальности. Конфиденциальность заключается в том, что вся информация, которая становится известной в ходе проведения медиации, является закрытой и ограничивается кругом лиц, участвующих в переговорах. Медиатор предупреждает об этом стороны и по окончании медиации уничтожает все записи, которые он вел в ходе переговоров. Точно так же медиатор не может сообщить одной из сторон информацию, полученную от другой, передача информации сообщается только с согласия стороны. Процедура медиации в целях сохранения доброго имени хозяйствующих субъектов особенно целесообразна в сфере корпоративных споров . Медиацию отличают активная роль самих сторон спора в процессе выработки решения и сохранение ими полного контроля над содержательной частью соглашения. Еще одним немаловажным преимуществом медиации является добровольная исполняемость решения сторонами (поскольку это решение всегда реалистично и принято добровольно).

Вместе с тем, несмотря на все преимущества самозащиты как способа защиты коллективных интересов, наибольшее распространение получила именно **юрисдикционная форма**, которая классифицируется на следующие виды: 1) государственная и 2) негосударственная. Государственная в свою очередь делится на судебную и административную. Судебная юрисдикцион-

 $^{^{1}}$ См.: *Барсукова В.Н.* Медиация как средство защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 35.

ная форма, соответственно, реализуется судами общей юрисдикции, арбитражными судами, Конституционным Судом РФ. Административная форма защиты осуществляется органами государственной власти и местного самочправления. Негосударственная юрисдикционная форма защиты коллективных интересов возложена на негосударственные организации, такие, например, как третейский суд.

Рассмотрим каждый из перечисленных видов в следующей последовательности в зависимости от степени сложности по возрастающей: защита коллективных интересов негосударственными организациями; административный порядок рассмотрения споров о защите коллективных интересов; судебная защита.

Защита коллективных интересов возможна посредством обращения к негосударственным организациям, уполномоченным на рассмотрение некоторых категорий споров, в числе которых наиболее популярным является третейский суд. Пунктом 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» предусмотрено, что в третейский суд по соглашению сторон может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений. Понятие «гражданско-правовые отношения» содержится в ст. 2 ГК РФ. По мнению О.Ю. Скворцова, под гражданско-правовыми отношениями, которые могут быть предметом третейского разбирательства, следует понимать частные отношения или, иными словами, гражданско-правовые отношения в широком смысле². При этом в судебной практике было отмечено, что термин «гражданские правоотношения» в контексте ст. 1 Закона о третейских судах следует понимать как отношения частного (коммерческого, торгового) характера³. Общий круг дел, допустимых к рассмотрению и разрешению третейскими судами и международными ком-

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3019.

² См.: *Скворцов О.Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 433.

 $^{^3}$ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 апреля 2006 г. по делу № А35-12915/05-С17. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мерческими арбитражами, конкретизирован рядом федеральных законов. Анализ указанных нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что коллективные интересы могут быть защищены третейским судом при рассмотрении, например, споров между участниками торгов на фондовой бирже, участниками торгов на фондовой бирже и их клиентами (ст. 15 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹); имущественных споров, связанных с пользованием недрами (ст. 50 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»²); споры, возникшие между товаропроизводителями (поставщиками) и потребителями (покупателями), определенными государственным заказчиком, при заключении, изменении, расторжении и исполнении государственных контрактов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, в том числе споры о возмещении причиненных убытков (ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»³); экономические споры между организациями, являющимися юридическими лицами, и гражданами — предпринимателями в области ислечебных пользования И охраны природных ресурсов, лечебнооздоровительных местностей и курортов, а также имущественные споры, связанные с возмещением вреда, причиненного природным лечебным ресурсам, лечебно-оздоровительным местностям и курортам (ст. 17 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебнооздоровительных местностях и курортах»⁴), и др.

До настоящего времени в отечественной юриспруденции не была выработана однозначная позиция по поводу того, могут ли третейские суды рассматривать корпоративные споры, в частности споры из акционерных соглашений. В связи с этим, на наш взгляд, обоснованной является точка зрения ав-

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1918.

² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 834.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3303.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 9, ст. 713.

торов, предлагающих предоставить третейскому суду право рассматривать такие виды корпоративных споров, как споры о принадлежности акций и долей участия в компаниях; споры, возникающие по поводу акционерных соглашений между сторонами таких соглашений; споры, связанные с реализацией соглашений о создании компаний и совместных предприятий, между сторонами таких соглашений¹. В обоснование данной позиции указывается, что, во-первых, возможность передачи данных споров на разрешение третейского суда вполне соответствует требованиям федерального законодательства; во-вторых, опыт зарубежных государств, откуда, собственно, и были заимствованы акционерные соглашения, показывает, что рассмотрение третейскими судами корпоративных споров является достаточно эффективным.

Что касается споров с публичн-правовым элементом, при рассмотрении которых также, как правило, защищается коллективный интерес, то в ряде случаев закон исключает их из компетенции третейского суда (споры в сфере антимонопольного регулирования (ст. 39 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²); споры, возникающие на рынке ценных бумаг (кроме указанных в ст. 15 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»; споры, связанные с защитой патентных прав (ст. 1406 ГК РФ); дела о банкротстве (п. 3 ст. 33 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³). При этом, как верно отмечает С.А. Курочкин, в последнее время все более актуальными в Российской Федерации становятся вопросы допустимости передачи на рассмотрение третейских судов и международных коммерческих арбитражей споров, имеющих «публично-правовой» эффект, и, прежде всего, о правах на недвижимое имущество⁴.

На наш взгляд, осуществление защиты коллективных интересов в сфере предпринимательской деятельности посредством третейских судов — одна из

¹ См.: *Стрембелев С.В., Кривой Я.В.* Рассмотрение корпоративных споров третейскими судами: быть или не быть? // Закон. 2013. № 4. С.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

⁴ См.: *Курочкин С.А., Морозов М.Э., Скворцов О.Ю., Севастьянов Г.В.* Третейское разбирательство в Российской Федерации / под ред. О.Ю. Скворцова. М., 2010.

тех форм, которая наряду с медиацией должна развиваться, поскольку имеет ряд преимуществ, таких как оперативность, конфиденциальность, возможность выбора состава суда, рассматривающего дела, специализация суда в вопросах материальных взаимоотношений сторон, экономическая выгода с точки зрения размера судебных расходов, большая степень вероятность достижения консенсуса между сторонами.

Для защиты коллективных интересов применяется и *административ*-*ный порядок разрешения споров*, который относится уже к юрисдикционной форме защиты, реализуемой государственными органами и органами местного самоуправления. Административная защита коллективных интересов, с нашей точки зрения, носит неоднозначный характер. С одной стороны, она может осуществляться посредством подачи заинтересованными субъектами, имеющими общий интерес, коллективной жалобы в соответствующий орган государственной власти или местного самоуправления, а с другой стороны, защита коллективных интересов может осуществляться и на основании подачи индивидуальной жалобы, но при этом удовлетворение требований, содержащихся в жалобе, прямым или косвенным образом отразится на правах и интересах иных, не участвующих в конфликте, субъектов.

В качестве примера можно привести деятельность такого юрисдикционного органа, как Федеральная антимонопольная служба РФ. Так, в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О защите конкуренции» к полномочиям указанного органа относится выдача хозяйствующим субъектам обязательных для исполнения предписаний о недопущении действий, которые могут служить препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства. Указанное положение проиллюстрируем следующим примером.

18 февраля 2013 г. в Саратовское УФАС России поступила жалоба ООО «МосРентген Центр» (далее — Заявитель) на действия Заказчика — Министерства здравоохранения Саратовской области, Единой комиссии Министерства здравоохранения Саратовской области (далее — Единая комиссия) при

проведении открытого аукциона в электронной форме «На право заключения государственного контракта на поставку переносного рентгеновского аппарата с мобильной стойкой и системой получения цифровых рентгеновских изображений — для субъектов малого предпринимательства — 1 шт.» (далее — Аукцион). Заявка Заявителя была отклонена Единой конкурсной комиссией на том основании, что он не выполнил требования конкурсной документации, а именно, не приложил лицензию на осуществление деятельности в области использования источников ионизирующего излучения. В жалобе в УФАС Заявитель указал, что Заказчик в Документации об Аукционе незаконно установил требование к участникам размещения заказа о наличии лицензии на осуществление деятельности в области использования источников ионизирующего излучения, поскольку использование указанных источников в медицинской деятельности не требует лицензирования. Тем самым Заказчик намеренно ограничил конкуренцию. Требования Заявителя об аннулировании торгов были удовлетворены¹.

Данный пример позволяет понять, что, несмотря на то, что жалоба, хотя и не носила коллективного характера, она была направлена на защиту коллективных интересов в сфере предпринимательской деятельности, поскольку в ходе торгов были нарушены права не только заявителя, но иных участников аукциона, у которых отсутствовала соответствующая лицензия. Аннулирование результатов аукциона автоматически ведет к восстановлению права субъектов, чьи заявки были отклонены заказчиком на основании отсутствия лицензии, так как в данном случае предоставляется право вновь поучаствовать в заново объявленном аукционе.

Защита коллективных интересов в административном порядке также не лишена преимуществ, к которым, на наш взгляд, следует отнести простоту процедуры, позволяющую субъекту коллективных интересов самостоятельно

¹ Решение № 16-13/гз о признании жалобы участника размещения заказа частично обоснованной 21 февраля 2013 г., г. Саратов // Управление Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области: официальный сайт. URL: http://saratov.fas.gov.ru/solution/9768 (дата обращения: 31.03.2013).

защищать свои права без помощи юристов; относительную оперативность рассмотрения жалобы; отсутствие государственной пошлины; наличие возможности обжаловать принятое по жалобе решение в вышестоящий орган. В связи с этим в литературе предлагается расширить перечень способов реализации указанной формы защиты. Так, например, Е.В. Храмова полагает необходимым в целях расширения сферы досудебного обжалования по публичноправовым спорам установить предварительный (досудебный) этап рассмотрения дел об оспаривании как ненормативных, так и нормативных правовых актов в рамках действующих структурных подразделений государственных органов, а кроме того, допустить использование альтернативных способов разрешения конфликтов в сфере публично-правовых отношений, среди которых приоритетным видится институт посредничества (медиации)¹.

Таким образом, возможно наблюдать, что и неюрисдикционная форма, и юрисдикционная форма защиты коллективных интересов, реализуемая, как государственными органами исполнительной власти, так и негосударственными организациями, имеет свои несомненные преимущества и перспективы развития. При этом *судебная форма*, безусловно, выступает основной. По справедливому мнению многих исследователей, она является наиболее цивилизованной и эффективной из всех выработанных мировой практикой способов охраны прав личности, а уровень судебной защиты — главный показатель правового характера государства и демократичности общества².

ГПК РФ (ст. 2), АПК РФ (ст. 2) и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 3) определяют в качестве цели (в АПК РФ — задачи) деятельности всей системы государственных

¹ См.: *Храмова Е.В.* Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

² См.: Вместо предисловия. Выступление в Москве на IV внеочередном всероссийском съезде судей председателя Европейского суда по правам человека Р. Рисдаля // Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. М., 1997. С. 5; Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова; пер. с фр. С.В. Боботова, Д.И. Васильева. М., 1993. М., 1993. С. 15; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 164–169; Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 305 (автор главы — В.М. Савицкий).

судов Российской Федерации защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, реализуемую в соответствии с правилами подведомственности.

Вопрос о сущности и содержании судебной защиты в юридической науке является дискуссионным. Однако большинство авторов, исследуя эту проблему, в качестве методологической основы используют институты государственной и правовой защиты, которые раскрываются через такую категорию, как «деятельность» 1. Так, например, П.М. Филиппов определил судебную защиту как часть функции государства по охране правопорядка, прав и законных интересов граждан и организаций, осуществляемую именем государства, имеющую развернутую процессуальную форму, включая принудительное исполнение и порядок обжалования, доступную как для граждан, так и для юридических лиц². Е.А. Адзинова и О.Н. Кряжкова указывают, что судебная защита есть «самостоятельное направление государственно-властной деятельности специально созданными для этой цели органами — судами»³. Л.Ю. Грудцына определяет судебную защиту как «систему действий судебных органов по рассмотрению и разрешению судебного дела и исполнению решения»⁴. По мнению Т.В. Сахновой, сущность судебной защиты в гражданском процессе может быть раскрыта через категорию «деятельность» по защите, осуществляемую как судом, так и заинтересованными лицами в суде⁵.

В контексте изложенного институт судебной защиты не следует отождествлять с правосудием. Представляется возможным согласиться с точкой

 $^{^1}$ См., например: *Снежско О.А.* Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 13; *Стремоухов А.В.* Правовая защита человека. СПб., 2006. С. 43.

 $^{^{2}}$ См.: Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР.

³ См.: *Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н.* Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 13.

⁴ *Грудцына Л.Ю.* Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 27.

 $^{^{5}}$ См.: *Сахнова Т.В.* О сущности судебной защиты в гражданском процессе // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 25.

зрения П.М. Филиппова, согласно которой правосудие представляет собой специфический метод, который в соответствии с Конституцией РФ присущ исключительно судебным органам. Указанный метод характеризуется такими существенными признаками, как доступность обращения к суду, развернутость процессуальной формы разрешения дела по существу, вынесение решения именем государства, принудительность исполнения, а также возможность обжалования решения, определения 1.

В науке существует и более широкое понимание судебной защиты, поскольку Конституция РФ и отраслевое законодательство закрепляют не только процессуально-правовой, но и организационно-правовой механизмы ее полноценного осуществления, то есть всю совокупность норм-гарантий, всю систему гарантирования данного юридического феномена².

Представляется возможным согласиться с В.А. Терехиным в том, что судебной защите присущ ряд признаков, отличающих ее от других форм государственной защиты. Ими 1) особая юрисдикция являются: суда; 2) универсальность (или всеобщность) судебной защиты; 3) надлежащая внутренняя И внешняя организация суда; 4) независимость суда; 5) связанность суда юридическими процедурами; 6) наличие судебной инстанционности; 7) окончательность принимаемых судебных актов и обязательность их исполнения³.

Что касается судебной защиты коллективных интересов, то ее, безусловно, характеризуют все вышеперечисленные признаки. При этом, на наш взгляд, имеются и специфические качества, присущие только защите указанных благ. К ним, в частности, относятся следующие:

1) наличие специфического объекта — законного интереса, общего для двух и более субъектов;

 $^{^1}$ См.: *Филиппов П.М.* Проблемы теории судебной защиты: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Л., 1988. С. 9–17.

 $^{^2}$ См.: *Терехин В.А*. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 52–60.

³ См.: *Терехин В.А.* Указ. соч.

- 2) целесообразность защиты интересов субъектов, входящих в состав коллектива, в едином процессе или даже невозможность их раздельной защиты;
 - 3) особый состав субъектов, нуждающихся в защите (два и более);
- 4) особый состав субъектов, обладающих правом на подачу искового заявления (заявления) о защите коллективных интересов;
- 5) наличие особенностей в процессуальной форме рассмотрения и разрешения дел, связанных с защитой коллективных интересов, а также содержании юрисдикционных актов суда;
- 6) специфика реализации исполнения юрисдикционных актов суда, направленных на защиту коллективных интересов.

Анализ научных позиций относительно понятия «судебная защита» вообще позволяет сформулировать определение судебной защиты коллективных интересов.

Судебная защима коллективных интересов, с одной стороны, представляет собой регламентированную законом деятельность органов судебной власти, основным содержанием которой является обеспечение общих интересов двух и более субъектов, реализуемую в силу целесообразности или необходимости в едином судебном процессе на основании заявления уполномоченного лица; с другой стороны, это комплексный (межотраслевой) институт, состоящий из совокупности правовых норм, закрепляющих юрисдикцию суда, его надлежащую организацию, статус судей, судебные процедуры и другие гарантии осуществления эффективной деятельности органов судебной власти в целях обеспечения интересов, которые являются общими для двух и более субъектов.

Сущность судебной защиты коллективных интересов проявляется в эффективной деятельности как непосредственно суда, так и всего государственного аппарата, а ее конечной целью является экономически целесообразное (как с точки зрения времени, так и с позиции финансовой составляющей) обеспечение общих законных интересов двух и более субъектов.

В зависимости от вида судебного органа, рассматривающего дело о защите коллективного интереса, судебная защита реализуется посредством различных институтов.

Конституционный Суд РФ осуществляет защиту коллективных интересов посредством реализации своих полномочий, обозначенных в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», таких как: 1) разрешение дел о соответствии Конституции РФ: а) федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ; б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ; в) договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ; г) не вступивших в силу международных договоров РФ; 2) разрешение дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле; 3) проверка по запросам судов конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле.

В судах общей юрисдикции защита коллективных интересов осуществляется посредством использования институтов соучастия, защиты индивидуально определенной группы лиц или неопределенного круга лиц прокурором (ст. 45 ГПК РФ) и субъектами, обладающими правом защищать интересы других лиц от своего имени в порядке ст. 46 ГПК РФ.

Проявление юрисдикционной формы защиты коллективных интересов в арбитражном суде во многом близко судам общей юрисдикции, в частности, также используются механизмы соучастия; обращения прокурора с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 52 АПК РФ); обращение государственных органов, органов

местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов, а также организаций и граждан в защиту прав и законных интересов других лиц (ст. 53 АПК РФ). Однако имеются и отличия, в частности, защита осуществляется посредством разрешения корпоративных споров (гл. 28.1 АПК РФ) и дел о защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ).

Понятие «судебная защита коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве», на наш взгляд, носит производный характер от понятия «судебная защита коллективных интересов в целом» и представляет собой урегулированную законом деятельность арбитражных судов, реализуемую в силу целесообразности или необходимости в едином судебном процессе на основании заявления уполномоченного лица и направленную на реальное гарантированное обеспечение общих интересов двух и более субъектов.

Защита коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве представляет собой механизм. Чтобы раскрыть понятие и юридическую природу механизма правовой защиты в целом и коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве в частности, следует обратить внимание на такие явления, как правовой механизм и механизм правового регулирования. Правовые механизмы (механизм правореализации, механизм защиты) не в достаточной степени изучены юридической наукой, тем не менее, их наличие в законодательстве неоспоримо. Большинство своих целей и правомерных интересов субъекты реализуют с помощью не отдельных, единичных правовых средств, а именно благодаря определенным правовым механизмам.

Правовой механизм в литературе определяют как необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме (процедуре)¹. Что касается механизма правового регулирования, то, по мнению С.С. Алексеева, это по-

¹ См.: *Шундиков К.В.* Механизм правового регулирования: учебное пособие / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2001.

следовательность определенных стадий, состоящих из соответствующих элементов 1 .

Любой механизм действует в определенной стадийной последовательности. Так, к числу стадий механизма правового регулирования в теории права принято относить четыре стадии правового регулирования: 1) регламентация общественных отношений; 2) возникновение субъективных прав и субъективных юридических обязанностей; 3) реализация субъективных прав и субъективных юридических обязанностей, воплощение их в конкретном фактическом поведении; 4) применение права². Каждой стадии работы механизма правового регулирования свойственны свои специфические структурные элементы. В теории права большинство современных исследователей к числу элементов механизма правового регулирования относят нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правоприменительные акты³.

Представляется, что общее учение о механизме правового регулирования можно использовать и для разработки понятия «механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве». Однако необходимо учитывать, что механизм правового регулирования в основном предназначен для функционирования в нормальных условиях возникновения и осуществления субъективных прав, исполнения обязанностей, в то время как механизм

¹ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 50–57.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 281–282; см. также: Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Государство, право, общество. М., 2010. С. 96–100; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 727–732.

³ См., например: *Абрамова А.Л.* Эффективность механизма правового регулирования / науч. ред. В.В. Сорокин. Барнаул, 2005. С. 9–52; *Безина А.К.* Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма: дис.... д-ра юрид. наук. Казань, 1980; *Вдовин И.А.* Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): дис.... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 85–101; *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 262–438; *Корецкий А.Д.* Договор в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 71–95; *Малько А.В.* Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие. М., 2007. С. 118–119.

правовой защиты предназначен для защиты прав участников гражданскоправовых отношений в аномальных условиях, когда обязанности, предусмотренные законом или договором, обязанным субъектом (участником субъектной связи), не исполняются или исполняются ненадлежащим образом, или последний создает препятствия в осуществлении (использовании) уполномоченным лицом своих прав, совершает правонарушение, причиняет вред, незаконно обогащается, не исполняет реституционных требований, совершает иные
аномальные правовые действия (бездействие)¹.

В литературе существуют различные определения механизма защиты прав и законных интересов. Так, по мнению Ю.Н. Андреева, под ним следует понимать эффективно действующую, динамичную, внутренне согласованную, взаимно обусловленную систему правозащитного регулирования и защиты, элементов защиты, используемых в определенной взаимосвязи и последовательности (стадии); совокупность регулятивных и охранительных норм позитивного (гражданского) права, субъективных прав и юридических обязанностей, охранительных гражданских правоотношений, реально исполняемых правоприменительных актов, фактических и юридических действий по самозащите и защите нарушенных (оспариваемых) прав; комплекс реально действующих адекватных гражданско-правовых способов, средств (инструментов, форм), организационных, процессуальных (процедурных) норм, приемов и технологий защиты права, стадий, иных факторов и условий в целях предупреждения возможных и пресечения совершаемых гражданских правонарушений; устранение препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав; восстановление нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов обратившегося за защитой лица (правообладателя); укрепление конституционного правопорядка².

В.В. Бутнев и А.Р. Хакимулин придерживаются позиции, согласно которой механизм защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. С. 406.

 $^{^{2}}$ См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.

представляет собой систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов¹.

В целом обозначенные точки зрения близки и являются преемственными по отношению к классическому определению понятия «механизм правового регулирования».

Для того чтобы сформулировать понятие «механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве», на наш взгляд, следует выяснить, каковы стадии его работы, структура, и характерные черты.

Анализ арбитражного процессуального законодательства позволяет утверждать, что механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве работает по следующим **стадиям**:

- 1. Создание нормы права, обеспечивающей возможность появления коллективного интереса у субъектов хозяйственного оборота (ГК РФ, Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² и т. д.).
- 2. Появление коллективного интереса у двух и более субъектов предпринимательской деятельности. Оно обусловлено вступлением обозначенных субъектов в правоотношения определенного рода, например, в корпоративные. Последние в литературе понимаются неоднозначно. Одни авторы (Е.А. Суханов, Н.Н. Пахомова) выделяют в предлагаемых определениях элемент присвоения материальных благ группой лиц³. Другие (И.Н. Ткаченко, Е.Ю. Пашкова) акцентируют внимание на иной стороне корпоративных правоотношений их организационном характере и субъектном составе⁴.

¹ См.: *Бутнев В.В.* Понятие механизма защиты субъективных прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 11; *Хакимулин А.Р.* Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид наук. СПб., 2004.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

³ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 180–181 (автор темы 7 — Е.А. Суханов); *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). М., 2004.

 $^{^4}$ См.: Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

- 3. Возникновение факта нарушения или оспаривания коллективного интереса. Нарушение или оспаривание коллективного интереса может выражаться в различного рода действиях или бездействии. Приведем лишь некоторые примеры: 1) принятие нормативного акта, противоречащего закону и нарушающего права и интересы неопределенного круга лиц; 2) создание, реорганизация и ликвидация юридического лица, если указанные действия нарушают права и интеерсы других лиц; 3) нарушение порядка эмиссии ценных бумаг; 4) принятие органом управления юридического лица решения, противоречащего правам других лиц, и т. д.
- 4. Обращение уполномоченного лица в суд в защиту коллективного интереса. Указанная стадия имеет свои особенности. Так, например, статьи 225.10, 225.13 АПК РФ содержат специфические черты обращения в арбитражный суд за защитой прав и законных интересов группы лиц. Статьи 192, 193 АПК РФ регулируют особенности обращения в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов.
- 5. Рассмотрение арбитражным судом спора о защите коллективного интереса. Особенности судебного разбирательства по делам об оспаривании нормативных правовых актов содержатся в ст. 194 АПК РФ, особенности рассмотрения дел по корпоративным спорам в ст. 225.2, 225.7, 225.8 АПК РФ и т. д.
- 6. Вынесение судом юрисдикционного акта (решения, определения) по результатам рассмотрения спора о защите коллективного интереса. Статья 225.17 АПК РФ регулирует особенности решения по делам о защите прав и интересов группы лиц.
- 7. Исполнение юрисдикционного акта, вынесенного судом по результатам рассмотрения спора о защите коллективного интереса.

Данная стадия является дополнительной стадией (субстадией) механизма судебной защиты коллективных интересов. Не акт арбитражного суда завершает действие механизма защиты коллективных интересов, а именно субстадия его реального исполнения, выражающаяся в фактическом (реальном)

устранении нарушений коллективных интересов, так как только в данном случае правовая цель может считаться достигнутой. Реальное достижение целей защиты подтверждает системную взаимосвязь всех элементов механизма защиты, объясняет выбор оптимальных форм, способов и средств защиты. Ничто так не снижает авторитет судебной и иных видов государственной защиты, как неисполнение судебных решений. Следует отметить, что в последнее время отечественный законодатель обращает особое внимание на исполняемость правоприменительных актов¹.

Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, будучи разновидностью механизма правореализации, имеет свою собственную структуру, состоящую из определенных специфических элементов, присущих только данному механизму. Под структурой обычно понимают совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. По мнению В.И. Свидерского, структура представляет собой систему объективно существующих элементов, то есть не порождение сознания человека, а отражение характера соотношения реальных элементов².

Любая структура характеризуется следующими основными параметрами: 1) системная организация определенного множества заданных элементов; 2) определенная закономерность связей в отношении системно организованных элементов; 3) относительная устойчивость, стабильность системно организованных элементов, их связей и отношений; 4) целостное системное единство организованного множества элементов; 5) способность организованного множества элементов к системному и межсистемному функционированию³.

Представляется, что **структуру механизма защиты коллективных ин- тересов** можно определить как систему объективно существующих элементов

¹ См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты.

² См.: *Свидерский В.И.* О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М., 1962. С. 18.

 $^{^3}$ См.: Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 104.

данного механизма, объединенных устойчивыми связями, обеспечивающими его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

Как нами было указано, структура состоит из определенного набора взаимосвязанных элементов. Что же собой представляют элементы структуры механизма защиты коллективных интересов? Например, А.Р. Хакимулин указывает, что он включает в себя такие элементы, как охранительные нормативно-правовые предписания, охранительные правоотношения, акты реализации охранительных прав и обязанностей¹.

Существует также мнение, что структура юридического механизма судебной защиты как таковой включает два блока средств: 1) процессуально-правовой, посредством которого осуществляется непосредственное функционирование суда по рассмотрению и разрешению юридических споров, восстановлению нарушенных либо оспоренных прав; 2) организационно-правовой, призванный гарантировать надлежащую работу судебных органов по отправлению правосудия².

Представляется, что указанное структурное деление вполне применимо и к защите коллективных интересов в арбитражном суде. При этом в данном контексте указанные блоки включают в себя определенный набор элементов, присущих исключительно механизму защиты коллективных интересов в арбитражном суде.

Так, к элементам (структурным составляющим) процессуальноправового блока механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве относятся:

норма права, обеспечивающая возможность появления коллективного интереса у субъектов хозяйственного оборота (общепризнанные принципы и нормы международного права (международные стандарты); национальная юридическая доктрина (идеологическая и теоретическая основа механизма);

¹ См.: *Хакимулин А.Р.* Указ. соч.

² См.: *Терехин В.А.* Указ. соч.

принципы правовой защиты, нормы позитивного гражданского права; обычаи делового оборота);

коллективный интерес как объект защиты в арбитражном суде;

субъекты, общий интерес которых подлежит защите в арбитражном суде);

юридический факт (событие или действие, приведшее к нарушению коллективного интереса);

арбитражные процессуальные отношения, направленные на защиту коллективного интереса (охранительные отношения);

арбитражно-процессуальные средства и способы защиты коллективных интересов (их состав зависит от категории рассматриваемого дела и от стадии его рассмотрения);

юрисдикционные акты арбитражного суда, направленные на защиту коллективных интересов (решения, определения);

юрисдикционные акты, направленные на исполнение акта арбитражного суда.

Элементы организационно-правового блока средств защиты коллективных интересов в арбитражном суде, на наш взгляд, следует делить на две составляющие: 1) элементы, непосредственно связанные с личностью судей; 2) элементы, относящиеся к функционированию суда как органа государственной власти. К первой составляющей относятся гарантии независимости суда: экономические, политические и юридические¹. Ко второй составляющей относятся: утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной; закрепление на законодательном уровне демократических принципов организации и деятельности судебных органов, положений, отвечающих рекомендациям юридической науки; достижение уровня материально-технического обеспечения судов, соответствующего возлагаемой на эти органы ответственности; адекватная кадровая политика

¹ См.: *Козак Д*. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 3–6.

внутри судебной системы, обеспечивающая прием на работу исключительно квалифицированных высоконравственных специалистов; обеспечение достоверности и повышение доступности информации о деятельности судебной системы.

В рамках настоящей работы нас в большей степени интересует первый блок элементов, входящих в структуру механизма защиты коллективных интересов, поскольку в отличие от второго блока, он наделен специфическими чертами, присущими исключительно защите коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве создан и действует для достижения своей специфической цели. По мнению Е.В. Вавилина, цель механизма защиты гражданских прав заключается в обеспечении с помощью последовательно организованных юридических средств реальной гарантированной защиты субъективных прав и интересов. При этом каждое звено механизма защиты должно быть сформировано таким образом, чтобы оно не только реализовывало свою внутреннюю цель, оправдывало свою сущность, но и создавало все условия (предпосылки) для наступления и осуществления следующего этапа¹.

Относясь к группе юридически значимых целей, цель механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве обладает следующими признаками: а) устанавливается государством в лице его правотворческих органов; б) отражает наиболее общественно и государственно значимые интересы и потребности; в) формально выражается в специфических правовых средствах своего определения и реализации; г) отличается общеобязательной нормативностью; д) ее единообразная практическая реализация гарантируется государственной властью².

Учитывая общие признаки, присущие цели механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве как разновидности юри-

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009.

² См.: *Шундиков К.В.* Механизм правового регулирования: учебное пособие / под ред. А.В. Малько.

дических целей и специфических особенностей данного механизма, можно предложить следующее определение данной правовой категории:

Целью механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве является обеспечение арбитражными судами реальной гарантированной защиты коллективных интересов с помощью системно организованных юридических средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством (соучастие, групповой иск, иск в защиту публичных интересов и т. д.), и способов, используемых в строгой стадийной последовательности.

Обозначенная цель реализуется посредством решения следующих задач:

- 1) обеспечение доступа к правосудию (реализуется путем создания удобного механизма зашиты некоей общностью субъектов своих общих или однородных прав и законных интересов);
- 2) достижение судебной экономии (реализуется путем создания такой процедуры защиты коллективных интересов, в результате которой и государство в лице судебной системы, и заинтересованные субъекты несут наименьшие финансовые и временные затраты);
- 3) предотвращение противоречивости судебных решений (данная задача решается посредством вынесения судом единого решения по однородным требованиям и блокирования вынесения различных решений по одинаковым искам);
- 4) превенция (являясь побочным продуктом получения членами группы возмещения, тем не менее, представляет собой важное косвенное следствие эффективного частного неправового принуждения к исполнению закона);
- 5) обеспечение справедливости (посредством достижения баланса между истцом и ответчиком).

Изложенное позволяет сформулировать **признаки механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве**. К ним, на наш взгляд, следует отнести следующие:

1. Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве обладает своей собственной структурой, основными составляющими которой являются следующие блоки: 1) процессуально-правовой, посредством которого осуществляется непосредственное функционирование суда по рассмотрению и разрешению юридических споров, восстановлению нарушенных либо оспоренных прав и интересов; 2) организационно-правовой, призванный гарантировать надлежащую работу судебных органов по отправлению правосудия. Каждый из указанных блоков в свою очередь дробится на более мелкие элементы.

2. Важнейшим элементом процессуально-правового блока структуры механизма защиты коллективных интересов является комплекс юридических средств: нормативных и правореализационных.

К нормативным средствам относятся Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ и принимаемые в соответствии с ними другие федеральные законы, международные договоры Российской Федерации. Особенность нормативных средств защиты прав и интересов в арбитражном судопроизводстве состоит в том, что в их число не включены подзаконные акты и нормативные акты субъектов РФ.

Правореализационные юридические средства механизма защиты коллективных интересов классифицируются по двум основаниям:

- 1) средства, применяемые в зависимости от категории рассматриваемого дела: а) по делам, возникающим из частноправовых отношений, б) по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений;
- 2) средства, применяемые в зависимости от стадии рассмотрения дела о защите коллективных интересов: а) на стадии возбуждения, б) подготовки дела к судебному разбирательству, в) на стадии рассмотрения дела, в) особенности решения, г) на стадии пересмотра.

К средствам, реализуемым в рамках первой классификации, относятся такие конструкции, как соучастие, обращение прокурора с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов

органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 52 АПК РФ); обращения государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов, а также организаций и граждан в защиту прав и законных интересов других лиц (ст. 53 АПК РФ), корпоративные споры (гл. 28.1 АПК РФ), групповые иски (гл. 28.2 АПК РФ).

К средствам, используемым в рамках второй классификации, относятся, например, специфические условия подачи искового заявления в защиту групповых интересов, в защиту публичных интересов, особенности рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов и т. п.

3. Средства, входящие в состав механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, имеют системно организованный характер.

Так, например, если рассматривать такую конструкцию, как соучастие, можно заключить, что для того чтобы обрести статус соучастника, необходима совокупность следующих признаков: 1) соучастники (соистцы, соответчики) должны быть предполагаемыми субъектами тех спорных материальных правоотношений, которые входят в предмет судебного разбирательства; 2) права требования или обязанности соучастников взаимно не исключают друг друга.

- 4. Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве сконструирован для реализации определенной юридической цели, а именно для обеспечения с помощью последовательно организованных юридических средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, реальной гарантированной защиты двух и более субъектов, объединенных едиными или однородными правоотношениями.
- 5. Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве работает по следующим друг за другом в определенной последова-

тельности стадиям (от стадии создания нормы права, обеспечивающей возможность появления коллективного интереса у субъектов хозяйственного оборота, до исполнения юрисдикционного акта арбитражного суда).

6. Каждой стадии работы механизма защиты коллективных прав соответствуют свои средства и способы.

Так, например, если рассматривать такую конструкцию защиты коллективных интересов, как групповые иски, то анализ арбитражного процессуального законодательства показывает, что каждая стадия их рассмотрения имеет свои специфические признаки. В частности, на стадии возбуждения арбитражного судопроизводства судья обязан проверить соблюдение лицом, подающим иск в защиту интересов группы лиц, требований ст. 225.13 АПК РФ. Особенностью такого искового заявления является обязательность указания на права и законные интересы группы лиц, в защиту которых предъявлено требование; круг лиц, участвующих в правоотношении, из которого возникли спор или требование; наименование лиц, присоединившихся к требованию, место их нахождения или, если лицом, присоединившимся к требованию, является гражданин, его место жительства, дата и место его рождения, место его работы или дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Кроме того, к данному исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие присоединение к требованию лиц, указанных в п. 3 ч. 1 указанной статьи, и их принадлежность к группе лиц.

Одна из важнейших особенностей стадии подготовки дела к судебному разбирательству заключается в установлении судом срока, в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, должно предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Также арбитражный суд устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данно-

му требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц (ст. 225.14 АПК РФ).

Стадии рассмотрения дела свойственны свои специфические средства, в том числе увеличенный срок (ст. 225.16. АПК РФ). Решение суда по групповому иску также имеет свои особенности, например, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику (ст. 225.17. АПК РФ).

7. Механизм защиты коллективных интересов характеризуется специфическими субъектами: с одной стороны, субъектом, обеспечивающим защиту, выступает арбитражный суд; субъектами, нуждающимися в защите, являются различного рода коллективные образования; субъекты, обладающие материальной заинтересованностью в исходе дела, не всегда совпадают с субъектом, уполномоченным обратиться в суд в защиту коллективных интересов.

Анализ признаков, цели, стадий работы и структурных элементов механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве позволяет сформулировать следующее понятие данной правовой категории: это необходимый и достаточный системный комплекс юридических средств и способов, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, применяемых арбитражным судом на различных стадиях судопроизводства в соответствии с нормативно заданной схемой в целях реального обеспечения коллективных интересов, защита которых находится в рамках юрисдикции арбитражного суда.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать следующие выводы:

защита коллективных интересов может быть реализована посредством применения различных форм (юрисдикционной (судебной и административной) и неюрисдикционной (реализуемой в порядке самозащиты либо путем

обращения к негосударственным организациям (в третейский суд, к медиатору). Каждая из обозначенных форм обладает своими достоинствами. Судебная форма, безусловно, является превалирующей, однако анализ специфики функционирования третейских судов говорит о необходимости расширения и подробной законодательной регламентации деятельности указанных структур, направленной на разрешение дел, связанных с защитой коллективных интересов. Также целесообразно активно использовать процедуру медиации;

механизм защиты коллективных интересов представляет собой разновидность механизма правореализации, он структурно организован, обладает строго определенным набором элементов, в том числе характеризуется специфическими способами и средствами, объектом, субъектным составом, развивается в стадийной последовательности и наделен характерными признаками;

полагаем необходимым нормативно закрепить понятие «механизм защиты коллективных интересов в арбитражном суде», а также определить его цели, задачи и элементы.

Вопросы функционирования механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве на сегодняшний день являются весьма актуальными в силу возрастающего количества коллективных споров. Данная ситуация, на наш взгляд, требует структурного обособления в арбитражном процессуальном законодательстве норм, регулирующих работу рассматриваемого механизма посредством использования в качестве критериев структурирования его сущностные признаки.

§ 2. Право на судебную защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве

Реализация права на судебную защиту коллективных интересов на сегодняшний день приобретает особую актуальность. Стремительное развитие экономических отношений ведет к возрастанию количества и разнообразию споров, носящих корпоративный, коллективный характер. Особенности спора требуют специальной нормативной схемы их разрешения. Изменение социально-экономических отношений в сторону углубления их коллективизации влечет внесение изменений в законодательство в части введения новых механизмов, действие которых направлено на защиту коллективных интересов. Действенность этих механизмов во многом зависит от тщательного изучения и правильного понимания таких базовых понятий, как судебная защита, ее механизм и право на судебную защиту. Указанные категории близки по смысловой нагрузке и имеют много общего. Вместе с тем они не равнозначны. В научной литературе иногда происходит смешение или даже отождествление этих категорий, что, на наш взгляд, неверно, так как каждая из них имеет свое собственное содержание.

Право на судебную защиту в литературе определяется по-разному.

Так, например, А.Р. Хакимулин полагает, что конституционное право граждан на судебную защиту представляет собой элемент общеохранительного правоотношения, складывающегося между гражданином и государством, и заключается в возможности гражданина требовать от государства: во-первых, наделения его гражданско- и уголовно-процессуальной правосубъектностью; во-вторых, принятия и постоянного совершенствования законодательства о судоустройстве, а также гражданско- и уголовно-процессуального законодательства; в-третьих, создания системы судебных органов и поддержания порядка в ее функционировании¹. Вряд ли возможно согласиться с данной позицией, поскольку даже идеальное законодательство и наличие судебной системы сами по себе не способны обеспечить защиту прав и интересов. Это лишь инструменты, средства, необходимые для обеспечения реализации права на судебную защиту. Чтобы инструментальная составляющая функционировала, необходим специальным образом созданный механизм.

Иную позицию относительно сущности права на судебную защиту высказывает Е.Г. Пушкар. По его мнению, обозначенное право является единым

¹ См.: *Хакимулин А.Р.* Указ. соч. С. 16.

и включает в свое содержание два правомочия: право на обращение в суд и право на удовлетворение материально-правового требования заинтересованного лица. Право на обращение в суд является способом реализации права на судебную защиту¹. Данная точка зрения, на наш взгляд, является более правильной, однако не до конца точной, поскольку указанная позиция слишком узко трактует содержание права на судебную защиту. К сожалению, она не дает представление о том, каким образом можно достичь удовлетворения материально-правового требования. Очевидно, что одного права на обращение в суд за защитой для этого недостаточно.

Наиболее правильной представляется точка зрения, П.М. Филипповым и В.М. Жуйковым. В частности, П.М. Филиппов проводит четкое разграничение между судебной защитой и правом на судебную защиту, указывая, что судебная защита представляет собой деятельность суда по восстановлению права, а конституционное право на судебную защиту — право личности и объединений граждан на деятельность суда. Продолжая свою мысль, указанный автор определяет право на судебную защиту как гарантированное Конституцией правовое средство, с помощью которого можно добиться восстановления нарушенного права. При этом обозначенное право, как любое конституционное право, представляет собой составную часть правового статуса гражданина со всеми его свойствами². Оба указанных автора трактуют конституционное право на судебную защиту как сложносоставное. Так, В.М. Жуйков полагает, что оно включает следующие правомочия: право каждого заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав, свобод или охраняемых законом интересов; право на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом; право на исполнение судебного решения³. П.М. Филиппов же указывает, что реа-

 $^{^1}$ См.: *Пушкар Е.Г.* Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 10.

 $^{^2}$ См.: *Филиппов П.М.* Проблемы теории судебной защиты: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. С. 9–17.

³ См.: *Жуйков В.М.* Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 12.

лизация конституционного права на судебную защиту предусматривает такие правомочия, как реальный доступ гражданина к правосудию; рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; неукоснительное соблюдение процедуры судебного разбирательства в разумные сроки его проведения; соблюдение процессуальных прав и гарантий сторон; возможность судебного обжалования и устранения судебной ошибки; обеспечение со стороны государства исполнения судебного решения¹. Присоединяясь в целом к позиции этих авторов, считаем возможным отметить, что точка зрения В.М. Жуйкова, на наш взгляд, более верная, поскольку второе, третье, четвертое и пятое правомочия, указанные П.М. Филипповым, по сути, относятся к содержанию права на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом.

Безусловно, право на защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве включается в понятие «право на судебную защиту», поэтому ему присущи признаки и содержание этого права, однако в силу особого характера подлежащего защите интереса имеется и существенная специфика. Для ее выявления следует рассмотреть каждое из обозначенных правомочий применительно к реализации права на защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Право на обращение в суд является абсолютным, не подлежащим какому-либо ограничению. Как считает французский юрист Франсуа Люшер, судья обязан принять к своему производству дело «даже в случае отсутствия в законе специальных указаний»². Следует обратить внимание, что в арбитражном производстве указанное право, действительно, практически ничем не ограничено, поскольку АПК РФ в отличие от ГПК РФ не предусматривает возможности отказа в принятии искового заявления (заявления), которое блокирует право на судебную защиту уже на стадии возбуждения судопроизводства. Проиллюстрируем сказанное следующим примером. Нигматуллина Н.Н.

 $^{^{1}}$ См.: Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. С. 35.

²См.: *Люшер* Ф. Указ. соч. С. 288.

обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском к ГПК «Заря» о защите прав потребителей и взыскании 263 346 руб. Дело было принято к производству, однако впоследствии было прекращено. Суд указал на то, что согласно АПК РФ и Письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 защита прав потребителя не относится к подведомственности арбитражных судов. Суды апелляционной и кассационной инстанций выводы суда первой инстанции поддержали В принятии заявления, поданного в суд общей юрисдикции без соблюдения правил подведомственности, было бы отказано на основании ст. 134 ГПК РФ. Имеющиеся же в АПК РФ основания к возвращению заявления и оставлению его без движения носят преодолимый характер и не препятствуют реализации права на судебную защиту. В науке существует мнение, что право на обращение в суд представляет собой право на иск². Указанную позицию, на наш взгляд, вряд ли можно признать верной как в целом, так и применительно к защите коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, поскольку право на предъявление иска — лишь одна из многих форм реализации права на обращение в суд за защитой коллективных интересов. В арбитражном процессе, кроме искового производства, существуют и другие виды производств, возбуждаемых по жалобам или заявлениям заинтересованных лиц в защиту коллективных интересов. Поэтому право на иск, по нашему мнению, служит средством осуществления такого универсального правомочия, как право на обращение в суд.

Особенности реализации права на обращение в арбитражный суд в защиту коллективных интересов во многом обусловлены кругом субъектов, управомоченных на обращение в суд в защиту указанных интересов, а также

 $^{^{1}}$ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 марта 2012 г. № Ф05-1158/12 по делу № А41-23420/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Андреев Ю.Н. Судебная защита прав граждан. Воронеж, 1999. С. 19.

кругом субъектов, в защиту интересов которых может быть подано соответствующее заявление.

Нами уже отмечалось, что круг субъектов коллективного интереса и круг субъектов, уполномоченных на обращение в суд в защиту данного интереса, не всегда совпадают. Так, например, в делах о защите интересов неопределенного круга лиц лицом-носителем коллективного интереса выступает неопределенный круг лиц, а субъектом, уполномоченным на защиту данных интересов — орган государственной власти и местного самоуправления в случаях, предусмотренных законом, либо прокурор (например, по делам об оспаривании нормативных правовых актов). Напротив, в делах с элементом соучастия лицом, уполномоченным на обращение в суд, является непосредственно лицо, имеющее материальную заинтересованность. В зависимости от статуса лица, обладающие правом обратиться в суд в защиту коллективных интересов, обладают специфическими особенностями правосубъектности. Данный вопрос более подробно рассматривался нами в предыдущем параграфе.

Нередко реализация права на обращение в суд в защиту коллективных интересов сопровождается необходимостью соблюсти некоторые условия. Так, например, если в защиту публичных интересов обращается орган государственной власти или местного самоуправления, то он должен предоставить суду доказательства, что у него имеются на это полномочия, прямо оговоренные в федеральном законе, а также обосновать, что коллективный интерес, действительно, носит публичный характер, то есть затрагивает интересы общества.

Кроме того, заявитель обязан соблюсти требования ст. 125, 126 АПК РФ, регулирующих форму и содержание искового заявления, а также перечень документов, прилагаемых к нему. В случае, если речь идет о подаче заявления в защиту группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ), то исковое заявление должно соответствовать требованиям ст. 225.13 АПК РФ. К исковому заявлению (заявлению) обязательно прилагаются документы, подтверждающие присоединение к требованию лиц, указанных в п. 3 ч. 1 данной статьи, и их принадлежность к

группе лиц. В исковом заявлении, заявлении по корпоративному спору в соответствии по ст. 225.3 АПК РФ должны быть указаны: государственный регистрационный номер юридического лица, названного в ст. 225.1 АПК РФ, а также содержащийся в едином государственном реестре юридических лиц адрес (место нахождения) юридического лица, указанного в ст. 225.1 АПК РФ. К исковому заявлению (заявлению) прилагается выписка из Единого государственного реестра юридических лиц или иной документ, подтверждающий государственную регистрацию юридического лица и содержащий сведения о его адресе (месте нахождения) и государственном регистрационном номере. Заявление о признании нормативного правового акта недействующим должно отвечать требованиям ст. 193 АПК РФ. К данному заявлению обязательно прилагается текст оспариваемого нормативного правового акта. Таким образом, мы можем на конкретных примерах наблюдать, что в зависимости от вида подлежащего защите коллективного интереса требования, предъявляемые к содержанию и форме заявления, имеют достаточно серьезные различия. Их несоблюдение влечет оставление заявления без движения на основании ст. 128 АПК РФ, а в случае неисправления недостатков в установленный судом разумный срок — возвращение (ст. 129 АПК РФ). Так, Сизов А.И., Слетов Н.М. обратились в Арбитражный суд Костромской области с заявлением к Департаменту топливно-энергетического комплекса и тарифной политики по Костромской области о признании недействующим нормативного правового акта. Определением Арбитражного суда Костромской области от 5 декабря 2008 г. заявление оставлено без движения на том основании, что оно подано с нарушением требований п. 2 ст. 126, пп. 1–4 ч. 1 ст. 193 АПК РФ, в частности: не указаны оспариваемый нормативный правовой акт и его реквизиты, нарушаемые им либо его отдельными положениями права и законные интересы заявителей, а также нормативный правовой акт, который имеет большую юридическую силу и на соответствие которому надлежит проверить оспариваемый акт или его отдельные положения. Поскольку недостатки не были исправлены в предоставленный судом срок, заявление было возвращено¹.

 $^{^{1}}$ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от

Вторым правомочием, входящим в состав права на судебную защиту, является право на рассмотрение дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом в строгом соответствии с порядком, предусмотренным процессуальным законом.

Указанное правомочие может быть реализовано при наличии определенных предпосылок. Отсутствие предпосылок реализации указанного правомочия ведет к прекращению производства по делу. Рассмотрим обозначенные предпосылки подробнее.

1. Дело должно быть подведомственно арбитражному суду.

Подведомственность определят круг споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного характера¹.

Разграничение подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам проводится по двум критериям: по субъектному составу участников спора и по характеру спора.

Субъектами споров, разрешение которых отнесено к подведомственности арбитражных судов, являются: юридические лица; граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном порядке; организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя (в случаях, установленных АПК РФ и другими федеральными законами); Российская Федерация, субъекты РФ, государственные органы, органы местного самоуправления; иностранные организации, организации с иностранными инвестициями, иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие

²⁸ мая 2009 г. по делу № А31-5171/2008-27. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹ См.: *Жуйков В.М.* Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 20.

предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором РФ (ч. 1, 4, 6 ст. 22 АПК РФ).

Что касается характера споров, разрешение которых отнесено к подведомственности арбитражных судов, то в соответствии с ст. 127 Конституции РФ и ст. 1, 2, 22 АПК РФ это экономические споры и иные дела, отнесенные к их компетенции АПК РФ и другими федеральными законами. К сожалению, законодательство четко не указывает, какие же споры относятся к экономическим. В литературе они определяются как «споры между указанными субъектами, возникающие в процессе осуществления ими или одним из них (последнее относится к спорам, возникающим из административных отношений, в которых другой стороной является государственный или иной орган) предпринимательской деятельности. Из всех категорий споров, перечисленных в ч. 2 ст. 22 АПК РФ, этому признаку не соответствуют споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, которые никак нельзя отнести к экономическим»¹.

Под предпринимательской деятельностью в соответствии со ст. 2 ГК РФ понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Продемонстрируем действие рассматриваемого условия на конкретном примере. Образовательное учреждение «Элитная гимназия «Михайловское» обратилось в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ФГБУ «Государственный комплекс «Дворец конгрессов» Управления делами Президента РФ. На основании ст. 225.10 АПК РФ истец просил восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие права или создающие угрозу их нарушения, а также определить компенсацию морального вреда за нарушение прав и законных интере-

 $^{^{1}}$ См.: Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. С. 14.

сов детей в размере цены договоров на оказание образовательных услуг. Таким образом, истец просил суд рассмотреть групповой иск, направленный на защиту прав учащихся на образование, а также взыскать компенсацию морального вреда, требования о которой в первоначальном иске не заявлены, что, свидетельствует об одновременном изменении предмета и основания иска. Суд первой инстанции правильно указал, что поскольку спор о защите права граждан на образование не является экономическим спором или спором, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, он не может быть рассмотрен арбитражным судом¹.

Важным также в контексте рассмотрения проблемы защиты коллективного интереса является вопрос о том, что для того, чтобы требование было подведомственно суду, оно должно носить правовой характер. Известно, что далеко не все коллективные интересы обеспечены возможностью обратиться за защитой в суд, таким свойством обладают исключительно законные интересы.

В науке нет единства мнений по поводу того, каковы же должны быть процессуальные последствия обращения в суд за защитой требований непрахарактера. зрения вового Так, c точки М.П. Ринга, М.А. Тупчиева, К.И. Комиссарова, такого рода обращение в суд должно влечь за собой отказ в принятии заявления. Если же это выяснится в судебном разбирательстве, суд должен прекратить производство по делу². М.А. Гурвич, В.Н. Щеглов, Р.Е. Гукасян полагают, что при установлении неправового характера требования должно последовать разрешение дела по существу и вынесение решения об отказе в удовлетворении требования³. Представляется возможным согла-

¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2013 г. по делу № А56-55349/2012 // Картотека арбитражных дел // Высший Арбитражный Суд РФ: официальный сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 07.08.2013).

² См.: *Ринг М.П.* Вопросы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР. М., 1957. С. 56; *Тупчиев М.А.* Прекращение производства по делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 8; *Комиссаров К.И.* Основания прекращения дела судом второй инстанции по советскому гражданскому процессуальному праву // Правоведение. 1960. № 3. С. 130–134.

³ См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф дис. ... д-ра юрид. наук. С. 10; *Щеглов В.Н.* Советское гражданское

ситься со второй точкой зрения, поскольку в данном случае речь не идет об отсутствии предпосылок права на обращение за судебной защитой, а отсутствует право на удовлетворение требования.

2. Наличие вступившего в законную силу принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебного акта арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Применительно к защите коллективных интересов указанная предпосылка приобретает особое значение, так как решение по заявлению в защиту неопределенного круга лиц не доводится до сведения всех истцов персонально. Оно размещается в средствах массовой информации. Такого рода оповещение, разумеется, не исключает высокой степени вероятности, что истец не узнает о принятом решении до тех пор, пока не обратится в суд с аналогичным требованием.

Что касается защиты группы лиц в порядке гл. 28.2 АПК РФ, то в данном случае закон обязывает лицо, подавшее заявление в защиту группы лиц, в установленный срок предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. В таком определении арбитражный суд также устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данному требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц. Предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме. Что касается решения об удовле-

процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение): лекции для студентов. Томск, 1976; *Гурвич М.А.* Право на иск: учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1978. С. 34.

творении требования о защите прав и законных интересов группы лиц, то оно также может быть доведено да участников группы через средства массовой информации. Размещение предложения в СМИ не всегда обеспечивает оповещение всех членов группы, что может привести к подаче тождественных исков.

Арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда, и исковое заявление (заявление) подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете. При этом обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику (ст. 225.17 АПК РФ). Ранее нами отмечалось явное противоречие между двумя вышеперечисленными нормами, которое нуждается в скорейшем устранении.

- 3. Имеется принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.
- В § 1 настоящей главы уже упоминалось о том, что некоторые споры коллективного характера могут разрешаться в порядке третейского судопроизводства. В данном случае следует обратить внимание на то обстоятельство, что принятие сторонами соглашения о передаче дела на рассмотрение третейского суда может быть заключено лишь в случаях, предусмотренных законом. Кроме того, сам коллективный характер спора способствует ограничению возможности рассматривать данные дела в третейском суде. Анализ законодательства показывает, что в большинстве случаев, касающихся разрешения коллективных споров, возможность обращения к третейским судам исключена. В частности, это касается споров о защите неопределенного круга лиц. Ситуация эта ясна и прозрачна, ведь защита неопределенного круга лиц реализу-

ется в рамках защиты так называемого «публичного интереса», сфера же действия третейских судов — это частноправовые отношения.

Сказанное применимо ко всем категориям дел, возникающим из административных правоотношений, в рамках которых защищается коллективный интерес. Также не могут рассматриваться в порядке третейского судопроизводства групповые иски (гл. 28.2 АПК РФ). В отличие от дел, возникающих из административных правоотношений и о защите неопределенного круга лиц, данная ситуация не столь легко решаема и носит, на наш взгляд, дискуссионный характер. В пользу возможности изменения законодательства в части допущения рассмотрения групповых исков в порядке третейского судопроизводства говорят следующие обстоятельства: во-первых, в данном случае речь идет о защите частных, а не публичных интересов; во-вторых, если конструкция арбитражного процессуального законодательства допускает подачу заинтересованными лицами совместного требования о замене истца-заявителя, то что мешает наделить их правом подать совместное заявление о передаче дела на рассмотрение третейского суда. В настоящее время, по нашему мнению, это было бы целесообразно вследствие того, что третейское судопроизводство имеет ряд преимуществ, на которые мы указывали ранее, и, кроме того, динамика развития данных судов и их деятельности показывает повышение уровня доверия населения к данным судам.

Помимо предпосылок, реализации права на рассмотрение дела в суде должно предшествовать соблюдение ряда условий, к которым, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- 1) наличие в производстве арбитражного суда, суда общей юрисдикции, третейского суда дела по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 2) несоблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом или договором;
- 3) наличие документов, подтверждающих полномочия представителя на ведение дела. В качестве такого документа выступает доверенность, оформленная надлежащим образом в установленном законом порядке;

- 4) заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве;
- 5) имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено;
- 6) стороны заключили соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда во время судебного разбирательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, если любая из сторон заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Право на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом в строгом соответствии с порядком, предусмотренным процессуальным законом, является сложным и включает, на наш взгляд, две составляющие:

- 1) процессуально-правовую (право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, неукоснительное соблюдение процедуры судебного разбирательства в разумные сроки его проведения, соблюдение процессуальных прав и гарантий сторон, возможность судебного обжалования и устранения судебной ошибки);
- 2) материально-правовую (право на удовлетворение заявленных требований).

В состав процессуально-правового блока включается такие компоненты, как право на личное участие гражданина при рассмотрении его дела в суде¹, или право «быть выслушанным в суде»²; право на справедливое, публичное и компетентное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом с

 $^{^1}$ См.: Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 170 (автор гл. 5 — А.М. Ларин).

² См.: Лившии Р.З. Указ. соч. С. 164–169.

соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон¹; право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию принятого по делу судебного акта и на исправление судебной ошибки независимо от того, какого допустила. Следует уровня судебная инстанция ee согласиться Л.А. Тереховой, что одним из обязательных компонентов механизма судебной защиты является «устранение судебной ошибки вышестоящим судом»², право на рассмотрение дела в разумный срок. Судебное разбирательство в разумный срок предусмотрено ст. 6 Европейской конвенции по правам человека³. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, конституционное положение о праве личности на судебную защиту возлагает на суды обязанность по обеспечению надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина путем своевременного рассмотрения дел⁴. Требование своевременности разрешения судебных дел означает необходимость соблюдения судами процессуальных сроков, установленных отраслевым законодательством.

Рассматриваемое правомочие в контексте реализации права на защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве имеет свою специфику.

Что касается права на личное участие при рассмотрении дела, то оно реализуется далеко не всегда. В частности, при защите интересов неопределенного круга лиц, а также в ходе защиты групповых интересов в соответствии с правилами гл. 28.1, 28.2. АПК РФ личное участие истцов вообще не предусмотрено законодательством, сама конструкция средств, входящих в состав механизма судебной защиты коллективных интересов, не позволяет реализовать данное право. В иных случаях, в частности при обращении прокурора или организаций и граждан в защиту прав других лиц от своего имени, личное участие истцов, хотя и допустимо, но фактически не используется, так как по-

¹ См.: Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского. 2-е изд. М., 2006. С. 382 (автор гл. 15 — С.В. Меншутина).

² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 311–319 (автор § 7 темы 13 — А.С. Мордовец).

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

⁴ См.: Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 316–318 (автор § 2 гл. 11 — В.М. Савицкий); Судебные системы западных государств / отв. ред. В.А. Туманов. М., 1991. С. 11 (авторы гл. 1 — В.А. Туманов, Ю.П. Урьяс).

ложение подлежащих защите лиц, как правило, таково, что не позволяет им лично принять участие в деле.

Также в ряде случаев имеются особенности в механизме обжалования актов арбитражного суда о защите коллективных интересов. В частности, обжаловать судебный акт, принятый в защиту неопределенного круга лиц, может только лицо, подавшее заявление в суд.

Существует некоторая законодательная неясность в вопросах обжалования решения, вынесенного по групповому иску. Остается неясным, вправе ли истецпредставитель самостоятельно обжаловать решение либо для этого требуется большинство голосов участников группы, может ли участник, не являющийся представителем, обжаловать решение суда. Поскольку согласно ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, то оно вправе решить этот вопрос самостоятельно на основании ст. 41 АПК РФ. Что касается участия группы в решении данного вопроса, то законодательство напрямую никак не обязывает истца-представителя получить ее согласие на обжалование решения. Отсюда следует вывод о том, что обжалование решения по групповому иску находится в правомочиях истца — представителя вопрос о том, правомочен ли один из участников группы независимо от истца — представителя и других участников группы — подать соответствующую жалобу в вышестоящий арбитражный суд остается открытым.

Что касается, права на рассмотрение дела в разумный срок, то применительно к защите коллективного интереса можно говорить о том, что, безусловно, все процессуальные конструкции, связанные с его защитой в арбитражном суде, преследуют цель экономии времени при рассмотрении дела.

Третьим правомочием, входящим в содержание права на судебную защиту, является право на исполнение вступившего в законную силу судебного решения.

¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 345.

Наличие данного компонента в содержании права на судебную защиту носит на сегодняшний день наиболее дискуссионный характер. Вследствие острой полемики о месте исполнительного производства в системе российского права возникают вопросы о том, регулируется ли оно самостоятельной отраслью права или включается в состав гражданского и арбитражного процессуального права. Между тем Европейский суд по правам человека при рассмотрении конкретных дел против Российской Федерации неоднократно подчеркивал важность исполнения судебных актов, считая, что судебная процедура не может считаться завершенной, если принятое решение не исполнено¹. Как верно (применительно к гражданскому процессу) заметил Г.А. Жилин, до исполнения решения суда цели судопроизводства не будут достигнуты². Таким образом, реальное исполнение судебных актов является составной частью цельного механизма судебной защиты.

Исполнительное производство по решениям, вынесенным в защиту коллективных интересов, безусловно, имеет свои особенности, которые обусловлены широким кругом участников спора. Так, согласно ст. 197 АПК РФ исполнение решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов заключается в первую очередь в том, что текст решения либо сообщение о таком решении обнародуется в средстве массовой информации, в котором был опубликован данный нормативный правовой акт. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 195 АПК РФ нормативный правовой акт или отдельные его положения, признанные арбитражным судом недействующими, должны быть приведены органом

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Вигdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 34, ЕСНК 2002-III // Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 год / науч. ред.-сост. Ю.Ю. Берестнев, М.В. Виноградов; пер. с англ. В.А. Власихина. М., 2004; Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 апреля 2011 г. Дело «Рыкачев (Rykachev) и другие против Российской Федерации» (жалобы № № 52283/07, 27824/09, 27834/09, 27843/09, 27847/09, 27907/09, 27911/09, 27918/09, 27923/09, 28034/09 и 28039/09) (Первая секция) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 7; Постановление Европейского суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. Дело «Игорь Васильченко (Igor Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба N 6571/04) (Первая секция) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 11 и др.

 $^{^2}$ См.: Жилин Г.А. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 7.

или лицом, принявшими оспариваемый акт, в соответствие с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. Таким образом, АПК РФ возлагает на указанный орган или должностное лицо обязанность по исполнению (реализации) решения арбитражного суда, заключающуюся в отмене (изменении) незаконного нормативного акта. К сожалению, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не содержит механизма исполнения судебных решений по делам об оспаривании нормативных актов. Такое положение является фактором, существенно снижающим уровень контроля за исполнением судебных решений по этим делам, а также негативно сказывающимся на обеспечении единства практики исполнения судебных актов². В связи с этим и в науке, и на практике нет единства относительно порядка реализации таких актов.

Так, О.В. Исаенкова, Я.С. Гришина и некоторые другие авторы полагают, что «исполнением решения суда по делу о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части является опубликование этого решения»³. Ю.А. Попова к исполнительным действиям по делам о признании нормативных актов недействующими относит отмену властным органом незаконного нормативного акта⁴. Рядом авторов высказано мнение, что судебное решение, вынесенное по делу об оспаривании нормативного акта, вообще не обладает свойством исполнимости. В частности, М.А. Клепикова полагает, что по делам данной категории невозможно принудительное испол-

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 4, ст. 4849.

 $^{^2}$ См.: *Попова Ю.А*. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 34.

³ См.: *Исаенкова О.В., Гришина Я.С.* Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // Исполнительное право. 2006. № 1. С. 19–24; Научно-практическое пособие по разрешению дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 23–26 ГПК РФ) / под ред. П.П. Серкова. М., 2006; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 1998. С. 433 (автор главы — М.К. Треушников); Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 455 (автор главы — В.В. Ярков); Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М., 2006. С. 222 (автор главы — А.Т. Боннер) и др.

⁴ См.: *Попова Ю.А.* Указ. соч. С. 85.

нение судебного решения¹. Как верно отмечает С.В. Никитин, для исправления создавшейся ситуации необходимо включить в законодательство об исполнительном производстве положения, которые предусматривали бы порядок исполнения судебных решений, не связанных с присуждением². Это в полной мере касается и исполнения решений по делам об оспаривании нормативных предписаний³.

Серьезнейшим пробелом современного законодательства об исполнительном производстве является неурегулирование вопроса относительного того, кто же вправе выступить инициатором возбуждения данного производства в делах о защите неопределенного круга лиц. Одним из важнейших нововведений Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» является правило, закрепленное в п. 17, предоставляющее прокурору право получать исполнительный лист и предъявлять его к исполнению по делам, указанным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ. Фактически Высший Арбитражный Суд РФ создал новую норму. Как верно отмечает Е.Г. Стрельцова, опорой для него могут служить лишь научная позиция, что право получает искомую защиту только в момент реального исполнения, сходная с этим мнением позиция Европейского суда по правам человека по первому делу Бурдова против России (7 мая 2002 г.) и широкое толкование ч. 2 ст. 1 и ч. 3 ст. 35 Федерального закона о прокуратуре⁴. Конечно, в законодательство об исполнительном производстве следует вносить соответствующие изменения. Наконец вопрос, выходящий за рамки постановления № 15, но, очевидно, требующий

¹ См.: *Клепикова М.А.* Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 8.

² См.: *Никитин С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010.

³ См.: *Капарина Е.Е., Машанкин В.А.* Проблемы исполнения исполнительных документов по спорам неимущественного характера // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. СПб.; Краснодар, 2005. С. 389.

⁴ См.: *Стрельцова Е.Г.* О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе, возникающих в связи с постановлением Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 9. С. 59–64.

решения в отношении лиц, обращающихся в суд за защитой публичных интересов на основании ст. 53 АПК РФ по ряду вопросов, прежде всего, об участии в мировом соглашении и о праве получать и предъявлять исполнительный лист к исполнению, остается открытым. Очевидно, что защита публичных интересов требует наделить уполномоченных субъектов теми же правами, что и прокурора.

Как отмечает В.В. Ярков, очень важный вопрос — исполнение решений по групповым искам. Наряду с АПК РФ были введены 2 дополнения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (ст. 8.1 и 73.1), которые, однако, не учитывают особенности исполнительного производства по групповым искам. Хотя в ст. 225.17 АПК РФ сделана отсылка к общим правилам вынесения решений, следует учитывать специфику, связанную с определением размера возмещения в отношении каждого из членов группы либо распределения между ними денежных средств, вырученных от продажи имущества 1.

Следует отметить положительный опыт США в области исполнительного производства по групповым искам. В частности, порядок исполнения судебных решений по групповым искам в США может предусматривать наложение на ответчика судебного запрета, арест его счетов, возбуждение процедуры банкротства. Судебное решение может принудить ответчика к совершению определённых действий, например, бесплатное обслуживание определённых лиц, предоставление определённых льгот или скидок на производимые или реализуемые ответчиком товары, оплату ответчиком счетов медицинских учреждений в порядке компенсации истцам средств, затраченных на лечение и многие другие действия, предусмотренные законодательством США².

Все изложенное позволяет сформулировать некоторые выводы относительно такой категории, как право на защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Указанному праву присущи следующие признаки:

² См.: Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., перераб. и доп.

 $^{^2}$ См.: Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 14.

- 1) оно тесно взаимосвязано с понятием судебной защиты коллективных интересов, но ему не тождественно;
 - 2) является сложным и многофункциональным;
 - 3) имеет сложный субъектный состав;
 - 4) его субъектом всегда является некий коллектив;
- 5) необходимо соблюдение определенных предпосылок и условий для его реализации.

Таким образом, *право на защиту коллективных интересов в арбитраж- ном судопроизводстве* имеет производный характер от права на судебную защиту в целом и представляет собой, с одной стороны, составную часть правового статуса соответствующих коллективных образований, со всеми его свойствами, а с другой стороны, гарантированное Конституцией РФ правовое
средство, с помощью которого можно добиться восстановления нарушенного
интереса коллективного характера, обладающее сложной структурой и состоящее из трех тесно взаимосвязанных правомочий, а именно: беспрепятственно
обращаться в суд за защитой охраняемых законом коллективных интересов;
право на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом в строгом соответствии с порядком, установленным арбитражным процессуальным законодательством; право на исполнение судебного решения.

Кроме того, на наш взгляд, в целях повышения уровня реализации права на защиту коллективных интересов в арбитражном суде, в законодательство следует внести некоторые изменения, в том числе:

расширить круг полномочий третейских судов по рассмотрению коллективных споров, в частности использовать в третейском производстве конструкцию групповых исков;

усовершенствовать процедуру оповещения заинтересованных субъектов о факте возбуждения дела в защиту прав неопределенного круга лиц, в защиту группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ);

уточнить нормы законодательства в части регулирования вопросов обжалования решения, принятого по результатам рассмотрения групповых исков;

внести изменения в законодательство об исполнительном производстве в части регулирования порядка реализации решений по делам о защите коллективных интересов, в том числе регламентировать процедуру возбуждения исполнительного производства в защиту неопределенного круга лиц, перенести положения, закрепленные на сегодняшний день в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ в законодательство, а также создать четкую законодательную конструкцию исполнения решений суда о признании нормативного правового акта недействующим.

В заключение отметим: право на судебную защиту коллективных интересов играет весьма важную роль, а его развитие будет способствовать повышению эффективности всего государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека, интересов общества и государства.

§ 3. Средства и способы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве

Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве представляет собой необходимый и достаточный системный комплекс неких специфических юридических средств и способов. Чтобы разобраться, что собой представляют средства и способы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, следует выяснить, что такое правовые «средства» и «способы» в общетеоретическом понимании.

В философии средство трактуется как связующее звено между субъектом и объектом деятельности, между идеальной, мысленной моделью и материальным результатом¹. Что касается правовых (юридических) средств, то, по мнению С.С. Алексеева, они не образуют особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных догмой права явлений правовой действительности. Правовые средства — это объективированные субстанциональные правовые яв-

¹ См.: Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С. 360 (автор главы — А.В. Малько); *Малько А.В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66–77.

ления, обладающие фиксированными свойствами, позволяющими реализовать потенциал права, его силу¹. К.В. Шундиков считает, что юридические (правовые) средства следует понимать как взятую в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей². Первая группа по сути представляет собой совокупность нормативных предписаний. Средства второй группы — это акты реализации прав и обязанностей, выражающиеся в форме средств-документов (иски, решения, приговоры, распоряжения и пр.), а также в форме средств-деяний, основанных на праве и влекущих юридически значимые последствия³.

Одним из видов правовых средств являются процессуальные средства защиты гражданских прав и интересов. В теории гражданского процессуального права предлагаются различные трактовки указанной категории. Так, например, Р.Е. Гукасян рассматривает правовые средства механизма защиты как «действия по возбуждению гражданского процесса и переводу его из стадии в стадию, по собиранию, предъявлению и исследованию доказательств, по проверке законности и обоснованности судебных актов»⁴. По мнению В.В. Бугаева, средство защиты представляет собой действие по реализации модели (варианта) правового воздействия, закрепленной тем или иным способом. Средства защиты, применяемые судом, являются орудием воздействия правоохранительного характера, которое приводит в действие установленные законодательством меры (способы) защиты права в целях его восстановления

¹ См.: *Алексеев С.С.* Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 349.

² См.: *Шундиков К.В.* Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 17.

³ См.: *Шундиков К.В.* Механизм правового регулирования: учебное пособие / под ред. А.В. Малько.

⁴ *Гукасян Р.Е.* Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту: межвузовский тематический сборник. Калинин, 1982. С. 10.

или пресечения его нарушения¹. Существует также мнение, что гражданскоправовые средства защиты субъективных прав представляют собой систему инструментов, предусмотренных источниками гражданского законодательства, для предупреждения, пресечения гражданского правонарушения, восстановления нарушенных регулятивных субъективных гражданских прав, позволяющих субъектам защиты совершать фактические и юридические действия правозащитного характера в рамках правоохранительных правоотношений².

Последняя точка зрения, на наш взгляд, представляется наиболее правильной. Ее недостаток видится в том, что автор не указывает в качестве средства нормы арбитражного процессуального законодательства. Поэтому с учетом специфики устройства и функционирования механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве юридические (правовые) средства, используемые в арбитражном судопроизводстве для защиты коллективных интересов, можно, по нашему мнению, определить как совокупность источников арбитражного процессуального законодательства и инструментов (конструкций), предусмотренных ими, в целях предупреждения и пресечения нарушения коллективных интересов, а также восстановления указанных интересов в случае их нарушения, позволяющих субъектам защиты совершать юридические действия правозащитного характера в рамках арбитражных процессуальных правоотношений, а также правореализационную практику, которая осуществляется в форме арбитражных процессуальных отношений, юридических действий субъектов защиты (арбитражного суда, заявителей, заинтересованных лиц и т. д.).

Юридические (правовые) средства, используемые в арбитражном судопроизводстве для защиты коллективных интересов, характеризуются определенными *признаками*: 1) обладают специально-юридической природой, так как основаны на нормах арбитражного процессуального права, их применение

¹ См.: *Бугаев В.В.* К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты: сборник научных статей. Владивосток, 1989. С. 10.

² См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты.

влечет правовые последствия; 2) направлены на достижение цели защиты и обеспечения коллективных интересов; 3) сочетаясь определенным образом, средства, используемые в арбитражном судопроизводстве для защиты коллективных интересов, выступают основными работающими частями (элементами) механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве; 4) обеспечиваются государством, гарантируются мерами властного воздействия.

Средства защиты коллективных интересов, применяемые в арбитражном судопроизводстве, классифицируются по различным основаниям:

- І. В зависимости от характера проявления:
- 1) нормы арбитражного процессуального законодательства, регулирующие правила подачи и рассмотрения исковых заявлений в защиту коллективных интересов (охранительные процессуальные нормы об особенностях иска в защиту публичных интересов, группового иска (гл. 28.2 АПК РФ); заявлений организаций и граждан в защиту других лиц; жалоб; решений и т. п.);
- 2) юридические конструкции (инструменты), существующие в арбитражном процессуальном законодательстве, нацеленные на защиту коллективных интересов (например, групповой иск);
- 3) правореализационная практика, которая осуществляется в форме арбитражных процессуальных отношений и юридических действий субъектов защиты (арбитражного суда, заявителей, заинтересованных лиц и т. д.).
 - II. В зависимости от субъекта, применяющего средства защиты:
- 1) средства, применяемые арбитражным судом (нормативные конструкции возбуждения дел в защиту коллективных интересов, подготовки дела к судебному разбирательству, судебному заседанию, решений и иных судебных актов, их обжалования и проверки и т. д.; проведение судебных заседаний, заслушивание сторон и иных участников спора, исследование иных доказательств по делу, проверка жалоб, заявлений, истребование необходимых доказательств, заслушивание объяснений соответствующих лиц, вынесение решений, определений и т. д.);

2) средства, применяемые иными субъектами арбитражного судопроизводства (заявителями, истцами, заинтересованными лицами и т. д.). Основным (универсальным) средством защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в судебном порядке являются такой инструмент, как иск¹. Помимо иска, побудительным средством судебной защиты являются заявления, жалобы и представления. К средствам также относят действия по предъявлению и поддержанию иска, по распоряжению иском (изменение иска или отказ от него, признание иска или возражения против него, мировое соглашение и т. д.).

Понятие «средства защиты» является близким по отношению к категории «способ защиты», однако эти понятия не тождественны, к сожалению, не нашедшие отражения в современном российском законодательстве. В юридической литературе их рассматривают с разных точек зрения².

Существует мнение, в соответствии с которым способы защиты — это закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя³. По меткому замечанию Ю.Н. Андреева, данное определение является довольно расплывчатым и не охватывает в полной мере сущность, правовую природу, основные особенности гражданско-правовых способов защиты, цели (задачи) правовой защиты⁴. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что «под способами защиты гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законода-

¹ См.: Алексеев С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925—1989: сборник статей. М., 2001. С. 54.

² См.: *Воробьев М.К.* О способах защиты гражданских прав // Труды по правоведению: материалы к конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы 1967 г. / отв. за вып. Я.М. Козицын. Новосибирск, 1968. С. 76—77; *Халфина Р.О.* Право личной собственности граждан СССР / отв. ред. Д.М. Генкин. М., 1955. С. 156.

³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2008. С. 545; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1996. Т. 1. С. 244.

⁴ См.: *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты.

тельством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» Однако и данное определение вряд ли можно признать удачным, поскольку в нем смешиваются понятия «способ защиты» и «средства защиты». Не может получить поддержки предложение отдельных представителей процессуальной науки понимать способ правовой защиты как требование особого рода. А.П. Вершинин полагает, что посредством закрепления в законе прав требования, которые подлежат принудительному осуществлению, гражданское законодательство регламентирует способы защиты различных прав. По его мнению, обязательственные требования (регулятивные) сами по себе являются главными (основными) способами, тогда как требования о защите (охранительные) — дополнительными (вспомогательными)².

Представляется возможным согласиться с мнением Ю.Н. Андреева, в соответствии с которым «способ защиты гражданских прав — это совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения поставленной цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т. д.)»³. Таким образом, если средство правовой защиты указывает на то, каким образом обладатель субъективного права добивается результата защиты, способ защиты указывает на то, что субъект защиты предпринимает для достижения целей защиты⁴. При этом юрисдикционные органы, в том числе суд, не могут выступать в качестве обязанных лиц по применению мер защиты. Роль названных органов заключа-

¹ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: в 5 кн. 2-е изд., испр. Кн. 1: Общие положения. М., 1999. С. 776; см. также: *Витрянский В.В.* Проблемы арбитражносудебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 14.

 $^{^{2}}$ См.: Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 35–36.

³ *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. С. 50.

 $^{^4}$ См.: *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 245.

ется в подтверждении факта правонарушения (оспаривания) права и санкционирования применения принуждения в обеспечение исполнения обязанности. Содержание способа защиты предопределяется тремя факторами: характером конфликтной ситуации, послужившей основанием применения мер защиты, характером нарушенных прав и интересов, правовым статусом лица, допустившего правонарушение¹.

С учетом специфики способ защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве представляется возможным определить как совокупность приемов (подходов, технологий), применяемых уполномоченными органами для достижения поставленной цели гражданско-правовой защиты коллективных интересов (признание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий нарушения, восстановление нарушенных интересов, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т. д.).

Особенность способов защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве состоит в том, что лицо, обращающееся в суд за защитой данных интересов, вправе лишь предложить арбитражному суду применить тот или иной способ защиты, попросить его об этом. Решение же относительно возможности его применения принимается арбитражным судом. Применение же способов защиты возлагается на соответствующие юрисдикционные органы (например, Федеральную службу судебных приставов РФ; представительные органы в случае признания нормативного акта недействующим и т. д.).

Изложенное возможно проиллюстрировать следующим примером. Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Санкт-Петербургу обратилось в Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением в защиту неопределенного круга лиц о запрещении ЗАО «Сеть пивных баров» осуществлять деятельность в связи с грубым нарушением санитарно-

¹ См.: *Роднова О.М.* Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 20.

эпидемиологического законодательства, создающим реальную угрозу жизни и здоровью людей. Требования Управления были удовлетворены¹. То есть в данной ситуации своим решением Арбитражный суд подтвердил возможность и необходимость применения такого способа защиты, как пресечение незаконной деятельности организации общепита. Вместе с тем в случае отказа ответчика добровольно исполнить решение суда за заявителем остается право обратиться в ФССП РФ для принудительного применения данного способа защиты в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве», в том числе путем возбуждения исполнительного производства, совершения необходимых исполнительных действий, взыскания исполнительского сбора и штрафа в случае неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Выяснив, что собой представляют процессуальные средства и способы защиты гражданских прав и интересов, следует перейти к непосредственному исследованию указанных категорий применительно к защите коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве. Возможность применения тех или иных средств и способов обусловлены, во-первых, сферой применения коллективного интереса (а) дела, связанные с защитой частных интересов, б) дела, связанные с защитой публичных интересов); во-вторых, стадией арбитражного судопроизводства (а) стадия возбуждения дела, б) стадия подготовки дела к судебному разбирательству, в) стадия рассмотрения дела, в) особенности решения, г) стадия пересмотра).

В научной литературе последних лет достаточно подробно исследуются особенности реализации стадий рассмотрения дел по отдельным разновидностям исков в защиту коллективных интересов (в том числе по групповым искам, по искам в защиту неопределенного круга лиц и т. д.) (В.В. Ярков, Г.О. Аболонин, Б.А. Журбин, Ш.Б. Кулахметов, Е.В. Храмова и др), поэтому в настоящей работе хотелось бы уделить особое внимание классификации

 $^{^{1}}$ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2008 г. № А56-15279/2008. Документ опубликован не был. Доступ из справправовой системы «Гарант».

средств и способов защиты коллективных интересов, проводимой в зависимости от вида коллективного интереса. Критерии, позволяющие отграничить коллективный интерес частного характера от публичного интереса, нами довольно подробно были освещены в гл. 1 настоящей работы.

Важнейшим средством защиты коллективных интересов является иск. В литературе существуют различные классификации данной категории. Так, например, В.В. Ярков проводит классификацию в зависимости от того, кто является выгодоприобретателем по иску, то есть лицом, чьи интересы защищаются в суде. Иски он делит на личные; в защиту публичных и государственных интересов; в защиту прав других лиц; в защиту прав неопределенного круга лиц (групповые); косвенные (производные)¹. Г.О. Аболонин, в свою очередь, подразделяет групповые иски на публично-правовые и частноправовые. К публично-правовым он относит иски в защиту неопределенного круга лиц, к частноправовым — так называемые имущественные групповые иски². С указанными классификациями возможно, на наш взгляд, согласиться с некоторым уточнением. В контексте изменений, внесенных в АПК РФ, иск в защиту неопределенного круга лиц и групповой иск не представляется возможным понимать как тождественные категории. Эти иски представляют собой разновидности иска в защиту коллективного интереса.

На наш взгляд, на защиту коллективных интересов, вытекающих из отношений частноправового характера, направлены в том числе следующие виды исков: 1) иск, подаваемый уполномоченным лицом, в защиту индивидуально определенной группы лиц (ч. 2 ст. 53 АПК РФ), в том числе групповой иск; 2) косвенный (производный) иск; 3) иск, поданный соучастниками.

Коллективные интересы публичного характера подлежат защите путем применения следующих исков: 1) в защиту неопределенного круга лиц; 2) обращений в защиту интересов индивидуально определенной социальной группы, подаваемых органами государственной власти и местного самоуправ-

 $^{^{1}}$ См.: *Ярков В.В.* Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 37.

² См.: *Аболонин Г.О.* Групповые иски. М., 2001. С. 31.

ления (ч. 1 ст. 53 АПК РФ); 3) коллективного обращения (разновидность соучастия в делах, возникающих из публичных правоотношений); 4) исков и обращений в защиту государственных интересов.

Обозначим некоторые особенности и проблемы применения наиболее важных и значительных средств и способов защиты, используемых в арбитражном судопроизводстве в ходе защиты коллективных интересов частноправового характера.

Важнейшим средством защиты коллективных интересов является **иск в защиту** других лиц, возможность реализации которого зафиксирована в ст. 53 АПК РФ. Обозначенное средство защиты коллективных интересов обладает следующими особенностями:

во-первых, в круг субъектов, уполномоченных на подачу заявлений в защиту прав, свобод и интересов других лиц входят организации и граждане;

во-вторых, указанные субъекты уполномочены обратиться в суд в защиту как физических, так и юридических лиц;

в-третьих, обращение в суд указанных субъектов возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных АПК РФ или иными федеральными законами;

в-четвертых, в обращении должно быть указано, в чем заключается нарушение законных интересов других лиц, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд;

в-пятых, организации и граждане, обратившиеся в защиту прав и законных интересов других лиц, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца;

в-шестых, отказ организаций и граждан, указанных в ч. 2 ст. 53 АПК РФ, от предъявленного иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу.

Разновидностью иска в защиту интересов других лиц является групповой иск. Конструкция группового иска имеет англо-американское происхождение. На протяжении многих лет в науке дискутировался вопрос о сущности данной конструкции и необходимости введения ее в российскую правовую систему.

С 1 января 2010 г. вступили в силу изменения к АПК РФ, регламентирующие порядок рассмотрения гражданских споров арбитражными судами по искам в защиту прав и законных интересов многочисленной группы лиц (не менее пяти лиц).

Групповой иск по-разному определяется в науке гражданского и арбитражного процессуального права. Так, например, по мнению Г.О. Аболонина, групповой иск (class action, representative action) следует понимать как письменное обращение в суд, которое реализуется от имени многочисленной группы лиц, содержит требование о взыскании с ответчика денежной суммы и основывается на общем юридическом факте либо общем требовании о восстановлении нарушенного права, выдвигаемом в имущественных интересах всех участников группы лиц. Рассмотрение данного обращения осуществляется судом на основании адекватного представительства 1. Б.Ш. Кулахметов определяет групповой иск в арбитражном процессуальном праве как требование группы лиц — участников однотипного материального правоотношения. Данное требование должно быть подведомственно арбитражному суду и при этом направлено на защиту субъективных прав и законных интересов каждого участника группы путем применения процессуальной формы рассмотрения дела посредством участия в процессе группы лиц и истца-представителя². Б.А. Журбин полагает, что групповой иск представляет собой «притязание к ответчику о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы»³.

Как и сторонники материально-процессуальной теории иска⁴, мы придерживаемся мнения, что групповой иск, как и любой другой иск, является

 $^{^{1}}$ См.: *Аболонин Г.О.* Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития // Арбитражный и гражданский и процесс. 2011. № 3. С. 43–47.

² См.: *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

³ Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 18.

⁴ См: *Исаенкова О.В.* Место искового производства в системе видов гражданского производства // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: материалы

сложным явлением, суть которого определяется характером защищаемого материально-правового требования к ответчику и формой, которую эта защита принимает в гражданском процессе. В обоснование своей позиции отметим следующие обстоятельства: 1) для того чтобы появилась возможность применить конструкцию группового иска, истцы должны состоять с ответчиком в едином материальном правоотношении (например, отношения корпоративного характера); 2) процессуальная форма обращения к арбитражному суду имеет немало специфических особенностей, предусмотренных гл. 28.2 АПК РФ.

В связи с этим групповой иск в арбитражном судопроизводстве как средство защиты коллективных интересов представляет собой, с одной стороны, требование, вытекающее из спора о праве и основанное на нормах материального (цивилистического) права; а с другой стороны, это обращение о возбуждении арбитражного судопроизводства, осуществляемое уполномоченным лицом (истцом-представителем) от имени многочисленной группы лиц (не менее пяти), основанное на общем юридическом факте, выдвигаемом в имущественных интересах всех участников многочисленной группы лиц.

Представляется возможным согласиться с Г.О. Аболониным в том, что предметом группового иска являются указанные истцом-представителем спорные, общие, однородные по характеру субъективные имущественные права участников многочисленной группы лиц, интересы, обязанности, правоотношения¹. Характер предмета иска обусловил способ защиты — присуждение.

Групповому иску присущи следующие признаки:

многочисленность состава участников группы на стороне истца (нередко на стадии возбуждения арбитражного судопроизводства указанная группа носит неопределенный характер, но на момент вынесения решения эта неопределенность исчезает;

Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Ю.А. Попова. Краснодар, 2006. С. 91.

 $^{^{1}}$ См.: *Аболонин Г.О.* Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития // Арбитражный и гражданский и процесс. 2011. № 3. С. 43–47.

отсутствие необходимости личного участия в арбитражном судопроизводстве всех истцов;

специфическая процедура оповещения (в том числе через СМИ);

требования всех лиц, чьи интересы защищаются групповым иском, должны быть тождественными;

фактические и правовые основания исковых требований должны совпадать; тождественность предмета доказывания;

общий способ юридической защиты (например, обязывание ответчика к конкретному варианту действий либо, наоборот, запрет на совершение конкретных действий, возмещение убытков, замена недоброкачественного товара, исправление недостатков, взыскание денежных сумм и т. д.);

возможность получения членами группы единого положительного результата при условии удовлетворения судом иска¹.

Групповой иск как средство защиты коллективных интересов, безусловно, имеет как преимущества, так и недостатки.

K преимуществам указанного средства защиты коллективного интереса относятся следующие 2 :

- 1) положительный эффект социального характера, так как в данном случае защите подлежит как публичный интерес (например, путем пресечения незаконной деятельность компании), так и частноправовые интересы (реализуется возможность взыскания убытков в пользу участников многочисленной группы);
 - 2) экономия процессуального времени;
- 3) исключение появления противоречий в разных судебных решениях по тождественным требованиям;
- 4) экономическая целесообразность рассмотрения отдельных небольших требований участников многочисленной группы;
- 5) возможность получения адвокатами истцов вознаграждения лишь только в том случае, если они добились возмещения убытков членов группы;

¹ См.: Дедов А. «Групповые» иски и АПК // эж-ЮРИСТ. 2006. № 17.

 $^{^2}$ См.: Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

6) исполнение решения производится в отношении всех участников группы единовременно, что исключает ситуацию, когда лишь первые взыскатели имеют фактическую возможность получить присужденное.

Вместе с тем современное законодательное оформление рассматриваемого средства защиты коллективных интересов, к сожалению, небезупречно. В числе *недостатков правового регулирования группового иска в арбитражном судопроизводстве* можно отметить следующие:

1) пункт 4 ст. 225.16 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд должен оставить заявление без рассмотрения, если после принятия его к производству установит, что оно подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, находящемуся в производстве арбитражного суда, к тому же ответчику и о том же предмете. Указанному лицу разъясняется право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ. В случае если арбитражный суд уже рассматривал дело по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и по нему имеется вступившее в законную силу решение, то производство по делу по заявлению лица, не воспользовавшегося правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете подлежит прекращению.

Указанные положения дефектны по ряду причин. Во-первых, они противоречат ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику. Во-вторых, лицо могло не воспользоваться своим правом на присоединение к групповому иску по причине отсутствия у него сведений о таком судебном процессе. В этом случае безусловные основания для отмены судебного акта фактически не принимаются во внимание.

По справедливому мнению ряда ученых, данное правило противоречит самому принципу группового иска — свободе выбора для каждого участника группы, участвовать ему в разбирательстве по групповому иску или нет¹. Анализ законодательства европейских стран позволяет сделать вывод о том, что участникам группы всегда предоставляется право выбора выйти из состава группы (модель opt-out) либо присоединиться к группе (модель opt-in). В любом случае у члена группы сохраняется право на подачу самостоятельного иска к ответчику, если он откажется присоединиться к группе². Таким образом, современная российская модель групповых исков право на судебную защиту по существу превращает в обязанность, что, безусловно, недопустимо и нуждается в корректировке.

В связи с этим в ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ следует заменить формулировку «оставление искового заявления (заявления) без рассмотрения» на формулировку «оставление его без движения». При этом истцу (заявителю) следует разъяснить право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ и предоставить разумный срок для принятия решения относительно возможности рассмотрения поданного заявления в порядке группового иска. Часть 5 ст. 225.16 АПК РФ необходимо исключить;

2) российский законодатель необоснованно сузил сферу применения иска в защиту группы лиц. АПК РФ устанавливает требование о наличии связи участников группы лиц единым правоотношением. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, указав, что производство по групповому иску может быть возбуждено также и при наличии однородных правоотношений истцов и ответчика;

¹ См., например: *Аболонин Г.О.* Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития // Арбитражный и гражданский и процесс. 2011. № 3. С. 43–47.

² Collective Actions in Europe. Clifford Chance LLR, July 2010. URL: http://www.cliffirdchance.com/content/dam/cliffirdchance/PDF/collective_actions-europe-2010.pdf (дата обращения: 07.08.2013).

- 3) в настоящее время АПК РФ наделяет представительскими полномочиями только участника группы, незаслуженно сузив полномочия объединений, специально созданных для защиты прав и интересов такой группы, в основном рамками случаев, предусмотренных федеральными законами. На наш взгляд, право на обращение в суд по групповым искам следует предоставить как отдельным гражданам, так и общественным объединениям, органам исполнительной власти (как это имеет место при защите прав потребителей), прокурору, не ограничивая его случаями, предусмотренными федеральными законами. Кроме того, ведение процесса по групповому иску требует высокой степени организации, профессионализма, временных и материальных затрат. В связи с этим представлять интересы группы лиц должен адвокат, что потребует внесения соответствующих изменений в АПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- 4) глава 28.2 АПК РФ не регулирует вопрос о том, может ли дело, возбужденное по иску, предъявленному несколькими истцами, быть рассмотрено в порядке «группового производства»;
- 5) отсутствие универсальной формы уведомления заинтересованных лиц. Если исходить из буквального толкования данного положения, оповещение может быть осуществлено, например, посредством телефонного звонка. Причем законодатель, как верно указано в литературе, не устанавливает каких-либо дополнительных требований к данной форме оповещения, которым она должна удовлетворять. И если проводить аналогию между оповещением, которое осуществляется инициатором группового иска, и оповещением, которое должен осуществлять суд применительно к обычному порядку рассмотрения дел арбитражным судом, то имеется существенная разница не в пользу участников группового иска¹. На наш взгляд, такое положение вещей не допустимо, и поэтому в ч. 3 ст. 225.14 АПК РФ следует внести изменения, уточнив, что если состав группы неизвестен, то участники должны быть извещены пу-

¹ См.: *Алехина С.А., Туманов Д.А.* Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 41.

тем публикации соответствующей информации в СМИ, если персональный состав известен, то участников дополнительно следует извещать заказным письмом с уведомлением;

6) в настоящее время не предусмотрена процедура перехода от индивидуальной к групповой форме защиты нарушенных прав и интересов. Продемонстрирует данную ситуацию на примере.

Логинов И.А. обратился в суд с иском к ООО «Новая Самара», ООО «СК «Сервис-Д», Обществу с ограниченной ответственностью «МИСК «Инконфэс», ООО «Нижтранс» о признании незаконным исключение его из числа инвесторов после завершения строительства и сдачи в эксплуатацию ООО «СК «Сервис-Д» многоквартирного жилого дома, выделении истцу доли равной согласно инвестированной денежной суммы в строительство многоквартирного жилого дома. В судебном заседании арбитражным судом рассмотрено «уточненное исковое заявление о защите нарушенных интересов и прав группы инвесторов...», в котором указано, что истец Логинов И.А. действует в защиту групповых интересов по гл. 28.2 АПК РФ РФ группы истцов. Суд указал в определении, что возникший между сторонами спор первоначально не был квалифицирован как групповой, поскольку был подан лишь одним истцом — Логиновым И.А. Производство по делу было возбуждено в общем порядке, в то время как процессуальным законодательством не предусмотрена возможность перехода от индивидуальной к групповой форме защиты нарушенных прав. В связи с этим производство по делу было прекращено¹;

7) законом никак не урегулированы вопросы компенсации расходов по групповым искам. Такая ситуация, разумеется, представляется неоправданной и нуждается в законодательном закреплении. На наш взгляд, следует внести изменения в законодательство в части создания механизма финансирования расходов по групповым искам, в том числе указав, что оно в зависимости от ситуации может быть возложено на адвоката истца, коммерческого спонсора,

¹ См.: Определение Арбитражного суда Самарской области от 3 апреля 2013 г. по делу № А55-33914/2012 // Картотека арбитражных дел // Высший Арбитражный Суд РФ: официальный сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 07.08.2013).

страховую компанию, самих членов группы, а также государство в лице его различных органов. Также полагаем, что суду следует предоставить право утверждать размер гонорара адвоката с точки зрения его разумности.

Следует отметить, что положительная судебная практика по групповым искам на сегодняшний день в России весьма немногочисленна. Причин тому немало. В их числе российская ментальность, недоверие людей к новой конструкции. Однако на первом месте все же, на наш взгляд, стоят нормативный дисбаланс, несовершенство законодательного регулирования, которые, безусловно, должны быть устранены.

Следующим средством защиты коллективных интересов является косвенный (производный) иск. Его концепция сформировалась в странах с развитым корпоративным правом (США, Великобритания) в рамках практики английского траста — доверительного управления чужим имуществом. Суть его сводилась к тому, что акционеры наделялись правом подавать иски, чтобы принудить директоров корпорации действовать от имени корпорации с целью возмещения ущерба, причиненного директорами, нарушившими свои доверительные обязанности¹. В настоящее время данная конструкция предусмотрена и в отечественном законодательстве.

Производный иск представляет собой обращение о возбуждении арбитражного судопроизводства, осуществляемое акционерами или членами общества с ограниченной ответственностью в защиту прав корпорации и косвенным образом направленное на защиту прав и законных интересов акционеров (членов) корпорации.

В науке высказывается мнение о публичном характере данного вида иска². Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения и присоединиться к мнению, высказанному Т.А. Григорьевой и Ш.Б. Кулахметовым, которые в обоснование частноправового характера рассматриваемого иска указали, что в данном случае отсутствует такой критерий публичности, как неопределенный круг лиц, а

¹ См.: Сборник зарубежного законодательства. М., 1995. С. 119.

² См.: *Журбин Б.А.* Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2008.

кроме того, предъявление косвенного иска является диспозитивным правом акционера, а не его обязанностью, вытекающей из материально-правового статуса¹.

К предмету производного иска относятся: требования участника юридического лица к его управляющим органам о возмещении убытков, причиненных данной организации; требования участника юридического лица о признании сделки недействительной, совершенной управляющими лицами, действующими от имени организации²; требования участников дочернего общества к основному обществу о возмещении убытков, причиненных дочернему обществу.

Правовое основание производного иска образуют ГК РФ, Федеральный закон «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³. Фактическое основание производного иска составляют неправомерные действия менеджмента (ненадлежащие документооборот в компании, информирование акционеров, нарушение порядка совершения сделок и т. д.). О.А. Кухарева предлагает выделять следующие разновидности косвенных исков: о признании недействительными решений общих собраний АО; о признании недействительными решений совета директоров (наблюдательного совета) общества; о признании недействительными решений исполнительных органов общества. В целях защиты прав и интересов акционеров, которые вытекают из факта владения акцией, могут иметь место следующие иски: о понуждении общества к исполнению обязанности по предоставлению информации; о признании недействительным решения общего собрания; к обществу о возмещении причиненного ущерба; о понуждении общества к исполнению обязанности по выплате дивидендов и т. д.

¹ См.: *Григорьева Т.А., Кулахметов Ш.Б.* Косвенный иск как процессуальное средство защиты права акционеров на дивиденды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 40–45.

² См.: *Колосова В.В.* Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски // Гражданин и право. 2010. № 11. С. 44–62.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 785.

⁴ См.: *Кухарева О.А.* Защита прав акционеров в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

Обозначенные виды исков предопределяют способы защиты коллективных интересов, в число которых входят признание, пресечение, устранение отрицательных последствий нарушения, восстановление нарушенных интересов, первоначального положения.

Производные (косвенные) иски, выступая в качестве средства защиты коллективных интересов, обладают следующими *отличительными признаками*:

- 1) при его предъявлении происходит замена волеизъявления хозяйственного общества (по общему правилу его осуществляют органы управления) волеизъявлением участника акционера. Просьба о взыскании убытков предъявляется акционером в пользу акционерного общества, которому и осуществляется присуждение¹;
- 2) в первую очередь защищаются интересы самого юридического лица, а косвенно членов общества;
- 3) особое процессуальное положение лица, заявляющего соответствующее требование, и юридического лица, в интересах которого данное требование заявлено;
- 4) наличие специальной предпосылки возникновения права на предъявление иска владение акционером, инициирующим судебное разбирательство, 1 % обыкновенных акций акционерного общества;
- 5) имеют место особые меры, направленные на обеспечение иска (например, запрет акционерному обществу исполнять решения общего собрания; запрет акционерному обществу заключать крупную сделку; запрет органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг осуществлять регистрацию выпуска ценных бумаг; запрет налоговой инспекции производить регистрацию изменений, вносимых в учредительные документы общества и т. д.²;
- 6) способы защиты коллективных интересов в производных исках в основном носят преобразовательный характер. Среди преобразовательных способов защиты выделяется требование об отмене решений органов управления

¹ См.: *Журбин Б.А.* Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

² См.: *Кухарева О.А*. Указ. соч. С. 18.

акционерного общества. К обозначенным способам защиты относятся действия, направленные на прекращение либо изменение правоотношения, возникшего из факта нарушения либо оспаривания права. Поэтому преобразовательные способы зашиты не связаны с установлением юридического факта, свидетельствующего об изменении или прекращении правоотношения¹.

Несомненным *преимуществом конструкции косвенного иска* является экономия процессуального времени и блокирование возможности вынесения различных решений по тождественным делам, сокращение вероятности злоупотребления процессуальными правами. По справедливому замечанию Е.С. Раздьяконова удается достигнуть главной цели — судебное решение, вынесенное по итогам рассмотрения дела, будет обладать преюдициальностью для всех акционеров акционерного общества².

Недостаток законодательного регулирования косвенного иска, на наш взгляд, состоит в недостаточно четкой регламентации вопросов разграничения подведомственности рассмотрения указанных исков между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Поскольку арбитражные суды являются специальными судами, в законодательстве должны быть четко указаны границы их компетенции. В законодательство следует ввести норму следующего содержания: «споры, не отнесенные к подведомственности арбитражных судов, разрешаются судами общей юрисдикции». Предмет деятельности арбитражных судов необходимо определять через понятие «предпринимательский спор». При этом формирование закрытого перечня дел, отнесенных к их компетенции, нецелесообразно³. Кроме того, необходимо на законодательном уровне урегулировать процессуальный статус этих судов по данной категории дел.

Следующей разновидностью средств защиты коллективных интересов, возникающих из частноправовых отношений, являются личные иски, подан-

¹ См.: *Роднова О.М.* Указ. соч. С. 20; *Красавчиков О.А.* Теория юридических фактов по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1950. С. 4.

² См.: *Раздьяконов Е.С.* Особенности исковой формы защиты прав и законных интересов акционеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 19.

³ См.: *Роднова О.М.* Указ. соч. С. 22.

ные несколькими истцами или к нескольким ответчикам (ст. 46 АПК РФ), направленные на защиту истцами своих собственных интересов. Истцы одновременно выступают и участниками спорного материального правоотношения (спора) и непосредственно выгодоприобретателями по судебному решению. Конечно, необязательно, чтобы иск подавали и участвовали в процессе все истцы, за них это может сделать представитель, в том числе соучастники могут поручить ведение дела одному или нескольким из них.

Иск с элементами соучастия обладает следующими признаками:

соучастники — это предполагаемые субъекты спорных материальных правоотношений, входящих в предмет судебного разбирательства;

соучастники участвуют в одном и том же судопроизводстве;

право требования или обязанность одного из соучастников не исключает право требования или обязанностей остальных соучастников¹;

соучастие допускается лишь в том случаях, если: а) предметом спора являются общие права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков; б) права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков имеют одно основание; в) предметом спора выступают однородные права и обязанности.

Иск с элементом процессуального соучастия — это обращение о возбуждении арбитражного судопроизводства нескольких истцов, являющихся субъектами материального правоотношения (правоотношений), права требования и обязанности которых взаимно не исключаются, или требование к нескольким ответчикам, также являющимся субъектами материального правоотношения (правоотношений), обязанности которых взаимно не исключаются, о защите их собственных интересов.

Задачей процессуального соучастия является наиболее удобное (с точки зрения экономии времени и усилий суда, а также всех участвующих в деле лиц) достижение цели гражданского судопроизводства по защите прав и законных интересов граждан, организаций, государства, его субъектов и муниципальных образований.

¹ См.: *Абова Т.Е.* Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 150.

Иски с элементом процессуального соучастия — это уже устоявшаяся конструкция процессуального законодательства, безусловно, имеющая свои *важные преимущества*. К ним, в частности, относятся:

возможность привлечь к участию в деле всех заинтересованных лиц, непосредственно заслушать их объяснения, объективно оценить все доводы, изложенные ими, и возражения;

экономия процессуального времени.

Вместе с тем указанная конструкция, на наш взгляд, не применима к ситуациям, когда на стороне истца или ответчика выступает значительный круглиц. В этом случае более целесообразным представляется использование такого средства защиты коллективных интересов, как групповой иск.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что средства и способы защиты коллективных интересов частноправового характера достаточно разнообразны, однако нормативное регулирование их в настоящее время не идеально и нуждается в совершенствовании.

Средства защиты коллективных интересов публично-правового характера также имеют существенные особенности и требуют детального изучения.

Первой конструкцией, которая, на наш взгляд, нуждается в исследовании, является иск (заявление) в защиту неопределенного круга лиц.

Так, по мнению Ш.Б. Кулахметова, *под защитой прав неопределенного круга* лиц принято понимать защиту общих интересов физических лиц, юридических лиц и их групп, объединений и ассоциаций, когда установление точного количества участников группы не является необходимым условием для
судебной защиты¹. Анализируя действующее законодательство, Е.А. Уксусова
отмечает, что защите подлежат право на благоприятную среду обитания, право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды,
право на качественные и безопасные для жизни и здоровья товары (работы,

 $^{^1}$ См.: *Кулахметов Ш.Б.* Защита прав неопределенного круга лиц в теории цивилистического процесса и действующем АПК РФ // Молодой ученый. 2011. № 2. Т. 2. С. 22–24.

услуги), право на достоверную рекламную информацию и др. В настоящее время дела о защите неопределенного круга лиц могут рассматриваются как по общим правилам искового производства, так и производства по делам, возникающим из публичных отношений в зависимости от предмета коллективного интереса. Между тем в литературе давно и небезосновательно указывается на необходимость создания специальной процессуальной конструкции, которая отвечала бы процессуальной специфике такого рода дел². По правилам искового производства в арбитражном судопроизводстве рассматриваются, например, дела, связанные с применением Закона «О защите прав потребителей». Так, Администрация муниципального образования г. Краснодар обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «Кубань-Алекс» о запрещении деятельности по использованию детских аттракционов, создающих опасность причинения вреда. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, сославшись на ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» и разъяснения, данные в письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, которые применяются арбитражными судами в соответствии с содержащимися в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации отсылочными нормами», исходя из содержания которых у администрации отсутствовало право на обращение в суд с иском. Кроме того, суд указал, что такое право предоставлено Федеральному антимонопольному органу и его территориальным органам. В кассационной инстанции обозначенное решение было отменено, и дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку указанный вывод не соответствует положениям ст. 53 АПК РФ, предусматривающей право органов местного самоуправления в случаях, предусмотренных федеральным законом, обратиться с исками в арбитражный суд в защиту публичных интересов. Кроме того, согласно ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей органы мест-

¹ См.: *Уксусова Е.* Дела о защите неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 42–44.

² См.: *Никологорская Е.И.* Правовое обеспечение баланса корпоративных интересов в АО при выплате дивидендов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 17–21.

ного самоуправления, общественные объединения потребителей» (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о признании действий продавцов (изготовителей, исполнителей) или организаций, выполняющих функции продавцов (изготовителей) на основании договоров с ними, противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и прекращении этих действий. Следовательно, обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, администрация имела право действовать в интересах защиты прав неопределенного круга лиц¹. Также в порядке искового производства арбитражным судом рассматриваются споры по ипотечным ценным бумагам. Процессуальный закон четко оговаривает возможность подачи исковых заявлений и иных заявлений органами государственной власти в защиту интересов неопределенного круга лиц (Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах»).

Типичным примером обращения в защиту коллективных интересов неопределенного круга лиц, рассматриваемого по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, является заявление об оспаривании нормативных правовых актов (гл. 23 АПК РФ). Рассмотрение обозначенной категории дел имеет ряд особенностей, а содержание норм, его регулирующих, и правоприменительная практика далеко неоднозначны и зачастую носят дискуссионный характер. Рассмотрим некоторые наиболее спорные моменты. Один из них — разграничение подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. На сегодняшний день основным критерием, позволяющим определить подведомственность дела об оспаривании нормативного правового акта арбитражному суду, является то, что оспариваемый нормативный правовый акт должен затрагивать права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 марта 2008 г. № Ф08-838/08 «Обращаясь в арбитражный суд с иском о прекращении деятельности по эксплуатации детских аттракционов ввиду истечения срока их амортизации и создания опасности в процессе их дальнейшей эксплуатации, администрация в силу статьи 46 Закона «О защите прав потребителей» имела право действовать в интересах защиты прав неопределенного круга лиц». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

и иной экономической деятельности. Указанный критерий носит довольно размытый характер, и суды далеко не всегда правильно определяют подведомственность дела. Проблема разграничения подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции вызывает постоянные споры и в науке арбитражного и гражданского процесса.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов не должны относиться к подведомственности арбитражных судов, поскольку они по своей правовой природе являются не экономическими спорами, а спорами публично-правового характера, в которых решаются вопросы объективного права. Иные авторы полагают, что необходимо создать отдельную систему административных судов, к компетенции которых относилось бы рассмотрение и разрешение публично-правовых споров (Н.Г. Елисеев¹, Ю.А. Тихомиров², Н.Н. Лебедева, С.В. Лобачев, И.В. Панова³). Последняя позиция представляется наиболее обоснованной. Административно-процессуальные правоотношения не являются предметом гражданского процессуального права и включение в АПК РФ норм, регулирующих административный процесс, служит примером применения произвольного критерия при структурировании АПК РФ.

Дискуссионным является также вопрос о составе лиц, участвующих в деле. В соответствии со ст. 192 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, если полагают, что данный акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономи-

¹ См., например: *Елисеев Н.Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: учебное пособие. М., 2000. С. 261.

 $^{^{2}}$ См.: *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. М., 1995.

³ См.: *Панова И.В.* Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов, 2001. С. 63–64.

ческой деятельности. Кроме того, правом обращения в суд наделен прокурор, а также государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы в случаях, предусмотренных АПК РФ.

Существуют различные мнения относительно того, как следует именовать данных лиц. Так, например, Е.С. Шиловская предлагает использовать термины «истец» и «публичный ответчик»¹. Е.А. Трещева, Г.А. Жилин полагают, что более точен термин «заявитель»². Последняя точка зрения, на наш взгляд, является более верной, так как соответствует АПК РФ и правоприменительной практике. Кроме того, А.А. Гусев выдвигает мнение, что неопределенный круглиц является лицом, участвующим в деле об оспаривании нормативных правовых актов. Таких субъектов автор предлагает именовать термином «потенциальные заявители». Функции охраны прав и законных интересов данной категории лиц автоматически возлагаются на непосредственных заявителей³.

Одной из особенностей данной категории дел является и вопрос об исполнении судебного решения. Решение по данным делам реализуется не в порядке исполнительного производства, а посредством волеизъявления органа государственной власти, принявшего оспоренный акт. В связи с этим А.А. Гусев выдвигает предложение оптимизировать механизм исполнения судебного решения посредством установления сроков исполнения решений суда и применения специальных мер конституционной (государственно-правовой) ответственности за их нарушение⁴.

Анализ различных нормативных конструкций, направленных на защиту неопределенного круга лиц, позволяет сделать вывод о том, что такое средство

¹ См.: *Шиловская Е.С.* Рассмотрение судами дел об оспаривании нормативных правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 10.

 $^{^2}$ См.: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 34; *Жилин Г.А.* Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 14–16.

³ См.: *Гусев А.А.* Проблемы рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 19.

⁴ См.: Там же. С. 17.

защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, как иск в защиту неопределенного круга лиц, имеет следующие специфические особенности:

персональный состав участников на стороне истца обладает признаком неопределенности, которая не позволяет привлечь всех потерпевших в качестве соистцов. Защита публичного (общественного) интереса неопределенного круга лиц реализуется посредством применения юридической фикции, когда неопределенный круг лиц считаются присутствующей стороной с правами истца;

требования всех лиц, чьи интересы подлежат защите, носят тождественный характер;

имеет место совпадение фактических и правовых оснований иска; для всех истцов ответчик является общим;

предмет доказывания в части фактов, обосновываемых участниками группы, носит тождественный характер;

имеет место наличие одного общего способа юридической защиты (в частности, В.В. Ярков в качестве примера приводит запрет на совершение конкретных действий ответчиком либо, наоборот, обязывание его к конкретному варианту действий 1);

получение участниками неопределенного круга лиц общего положительного результата в случае удовлетворения судом иска;

в обращении должно быть указано, в чем заключается нарушение интересов неопределенного круга лиц, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд;

лицо, обратившееся в арбитражный суд в защиту интересов неопределенного круга лиц, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца;

отказ органов, от предъявленного иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу;

 $^{^{1}}$ См.: Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., перераб. и доп.

иски в защиту неопределенного круга лиц не предусматривают возможности имущественной компенсации убытков отдельных участников неопределенного круга лиц, характер предоставляемой по ним защиты является публично-правовым. Эти иски защищают общий интерес неопределенного круга лиц и не в состоянии обеспечить судебную защиту частных интересов участников неопределенной группы лиц (исходя уже и из того, что требования каждого участника группы зависят от конкретного размера убытков, возместить убытки по данным искам возможно лишь в отношении заявителей). Иски же в защиту неопределенного круга лиц Г.О. Аболонин относит к искам о признании С этим можно согласиться, хотя и с некоторыми оговорками. Подобные иски преследуют цель установления субъективных прав участников неопределенной группы лиц, чтобы затем обеспечить их бесспорность на будущее (в большинстве случаев решение суда по иску о защите неопределенного круга лиц имеет преюдициальное значение и создает благоприятную обстановку для последующего предъявления участниками неопределенного круга лиц личных исков о присуждении). Практическое значение данных исков состоит в защите неких общих благ: права на благоприятную окружающую среду, на товары надлежащего качества, на достоверную рекламную информацию. Однако данный иск ни в коей мере не затрагивает частноправовых интересов отдельных лиц, связанных с возмещением вреда, причиненного правонарушением.

Весьма интересен вопрос о субъектном составе лиц, правомочных обращаться в защиту такой разновидности коллективного интереса, как публичный интерес. Согласно ст. 53 АПК РФ это право принадлежит государственным органам, органам местного самоуправления и иным органам в случаях, предусмотренных федеральным законом. Физические лица и организации не вправе использовать данное средство защиты коллективных интересов. Кроме того, в числе обозначенных субъектов прямо не указан прокурор. Вместе с тем анализ ч. 1 ст. 52 АПК РФ позволяет заключить, что прокурора следует относить к

 $^{^{1}}$ См.: *Аболонин Г.О.* Групповые иски.

рассматриваемой группе субъектов. Более подробно данный вопрос нами был затронут в гл. 1 настоящей работы.

Решение по делу о защите неопределенного круга лиц должно быть доведено до сведения заинтересованных субъектов путем его публикации.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что иск в защиту неопределенного круга лиц в арбитражном судопроизводстве, будучи средством защиты коллективных интересов, представляет собой обращение о возбуждении арбитражного судопроизводства, осуществляемое уполномоченным лицом в защиту нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов неопределенного круга лиц без индивидуализации материальноправовых требований каждого члена неопределенного круга лиц.

Правовое регулирование конструкции иска в защиту неопределенного круга лиц в арбитражном судопроизводстве имеет немало недостатков: понятие «неопределенный круг лиц» не нашло закрепления в АПК РФ, более того, сам термин употребляется лишь однажды в ст. 304 АПК РФ; отсутствует четкая регламентация субъектного состава лиц, уполномоченных обратиться в защиту интересов неопределенного круга лиц; не закреплена сама процедура защиты коллективного интереса данного вида; наконец, в законодательстве об исполнительном производстве отсутствуют нормы, регулирующие порядок возбуждения исполнительного производства по такого рода делам.

Следующим средством защиты коллективных интересов по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, являются иски в защиту интересов индивидуально определенной социальной группы, предъявляемые органами государственной власти и местного самоуправления на основании ч. 1 ст. 53 АПК РФ.

Наличие указанного средства защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве обусловлено тем обстоятельством, что на практике возможны ситуации, когда органы власти нарушают права и законные интересы двух и более граждан или организаций, при этом круг указанных лиц является индивидуально определенным. Данная правовая конструкция отличается и от соучастия, и от группового иска. Такое положение вещей обусловлено ха-

рактером материальных правоотношений, лежащих в основе заявляемых требований. Рассматриваемое средство защиты может быть применено в различных категориях дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Одним из примером является конструкция заявления об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц. Анализ ее позволяет выявить некоторые черты, присущие рассматриваемому средству защиты коллективных интересов. Особое значение, на наш взгляд, в данном случае имеют объект защиты и субъектный состав.

Как правило, объектом оспаривания выступают ненормативные правовые акты, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Представляется возможным согласиться с А.А. Гатиным, который указывает, что ненормативный правовой акт — это форма закрепления решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица или государственного (муниципального) служащего, и полагает необходимым изъять из действующего арбитражно-процессуального законодательства термин «ненормативный правовой акт» как объект оспаривания в рамках публичного производства¹.

Правом на обращение в суд за защитой обладают граждане, организации и иные лица, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному норма-

¹ См.: *Гатин А.А.* Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе / под ред. Д.Х. Валеева. Саратов, 2011. С. 76.

тивному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, данным полномочием обладают прокурор, а также органы, осуществляющие публичные полномочия. Важно, что состав лиц, чьи однородные интересы нарушены оспариваемым решением, действием (бездействием), индивидуально определен. Независимо от того, кто выступил в качестве заявителя, сами заинтересованные лица вправе принимать участие в судебном разбирательстве.

В теории и на практике возникает вопрос: каким образом может быть реализован институт коллективной жалобы в рассматриваемой категории дел? Глава 24 АПК РФ не предусматривает напрямую возможности применения конструкции соучастия. Однако не существует и запрета. Учитывая, что арбитражное процессуальное законодательство предусматривает возможность применения нормы, регулирующей сходные отношения, возможно сделать вывод, что допустимо по аналогии со ст. 46 АПК РФ обращение в суд нескольких заявителей с требованием о признании незаконным решения, действия (бездействия) органа власти. Интересы заявителей в этом случае совместимы и не исключают друг друга. В ходе рассмотрения дел по коллективным жалобам судам следует руководствоваться правилами, установленными АПК РФ для института процессуального соучастия. Ранее в литературе уже высказывалось мнение относительно гражданского судопроизводства, что процессуальное регулирование рассмотрения коллективной жалобы может быть закреплено в ГПК РФ посредством дополнения гл. 25 нормой, предусматривающей процессуальное соучастие на стороне заявителя. Для этого необходимо дополнить ст. 254 п. 1.1 следующего содержания: «В случае если решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего нарушают права и свободы двух и более граждан, организаций, по правилам статьи 40 настоящего Кодекса может быть подана коллективная жалоба»¹. Полагаем, что в арбитражном процессуальном законодательстве целесообразно внесение аналогичных изменений.

Подводя итог сказанному, иск в защиту коллективного интереса индивидуально определенной группы лиц, возникающего из административных и иных публично-правовых отношений, в арбитражном судопроизводстве представляет собой, с одной стороны, требование о признании противоправным решения, действия (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц, основанное на нормах материального права; а с другой стороны, это обращение о возбуждении арбитражного судопроизводства, осуществляемое уполномоченным лицом, основанное на общем юридическом факте, выдвигаемом в интересах всех участников группы лиц.

Также одним из средств защиты коллективных интересов по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, является иск в защиту государственных интересов.

Что касается исков в защиту государственных интересов, то их особенность состоит в невозможности выделить конкретного выгодоприобретателя. В подобных исках, если говорить простыми словами, «выигрывают все».

Проблема государственного интереса наиболее полно раскрывается Л.Н. Завадской, рассматривающей ее с позиций гражданского общества². В демократическом обществе государство выступает в роли «слуги», который действует в интересах своего хозяина — общества. Как верно указывает Т.Ю. Карева, государство в идеале признает интересы гражданского общества и должно оказывать помощь в защите частного, либо публичного интереса, в том числе и через участие органов государственной власти. При этом нет оснований отождествлять интерес государства и интерес неопределенного круга

 $^{^{1}}$ *Павлова М.С.* Институт коллективной жалобы по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 114–119.

 $^{^{2}}$ См.: Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 40.

лиц, тем более, что и закон их различает¹. В качестве примера исков в защиту государственных интересов В.В. Ярков приводит иски прокурора либо уполномоченных органов исполнительной власти о признании сделки о приватизации недвижимости недействительной в интересах государства². Выгодоприобретателем здесь выступают государство и общество в целом. К искам в защиту государственных интересов, на наш взгляд, могут быть отнесены иски по всем категориям дел, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Данному средству защиты коллективных интересов присущи признаки иска в защиту неопределенного круга лиц, с некоторыми уточнениями, в частности:

во-первых, иск может быть подан прокурором, а также органами государственной власти и местного самоуправления, то есть субъектами, стоящими на страже интересов государства;

во-вторых, коллективный интерес в данном случае носит косвенный характер, поскольку формально решение выносится на имя государства в лице его органов, общество же косвенным образом является выгодоприобретателем, поскольку его благосостояние напрямую зависит от благосостояния государства.

Иск в защиту государственных интересов в арбитражном судопроизводстве как средство защиты коллективных интересов представляет собой, с одной стороны, требование, обусловленное нарушением, напрямую затрагивающим интересы государства, а значит, косвенным образом и интересы общества; а с другой стороны, обращение о возбуждении арбитражного судопроизводства, осуществляемое уполномоченным лицом (органом государственной власти, местного самоуправления) в целях защиты интересов государства и общества.

 $^{^{1}}$ См.: *Карева Т.Ю*. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 13.

 $^{^2}$ См.: *Ярков В.В.* Вопросы участия прокурора в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2005. № 10. С. 50.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что средства и способы, предусмотренные современным законодательством, не лишены недостатков и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. На наш взгляд, целесообразно было бы внести изменения, касающиеся:

урегулирования противоречий между ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ и ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ;

предоставления гражданам, общественным объединениям, органам власти, прокурору права на обращение в суд по групповым искам, не ограничивая его случаями, предусмотренными федеральными законами;

закрепления на законодательном уровне порядка привлечения в качестве представителя по групповому иску адвоката, а также квалификационных требований к нему;

урегулирования механизма финансирования расходов по групповым искам; конкретизации процедуры оповещения по делам по групповому иску;

урегулирования разграничения подведомственности рассмотрения производных исков и процессуального статуса их заявителей (участников хозяйственных обществ);

предоставления прокурору права обращаться в суд в защиту публичных интересов;

регламентации процедуры подачи коллективной жалобы в делах об оспаривании ненормативного правового акта.

Средства и способы в механизме защиты коллективных интересов имеют на сегодняшний день огромное значение. Их место и роль в арбитражном судопроизводстве трудно переоценить и от того, насколько четко их конструкции будут прописаны в законе, напрямую зависит эффективность защиты коллективных интересов.

ГЛАВА 3. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Влияние зарубежного законодательства на реформирование защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве

Многие формы коллективной защиты были заимствованы российским законодателем у зарубежных государств. В первую очередь это касается так называемых групповых, или представительских исков (class actions), родиной которых по праву признают Соединенные Штаты Америки. Первоначально политики и законодательная власть европейских государств отнеслись к групповым искам американского типа достаточно настороженно. Так, в резолюции Европейского парламента от 2 февраля 2012 г. «К последовательному европейскому подходу к защите коллективных прав» было подчеркнуто, что Европа должна воздержаться от введения системы групповых исков американского типа или иной системы, которая не соответствует европейским правовым традициям»¹. Тем не менее, на сегодняшний день под влиянием постоянно развивающихся в сторону коллективизации экономических отношений обозначенные конструкции в той или иной вариации получили закрепление в законодательстве и практическое воплощение во многих стран Европы (Англия, Нидерланды, Италия, Бельгия, Швеция и т. д.), Америки (Канада, Бразилия и т. д.), Австралии. Групповой иск нашел применение в спорах о нарушении прав потребителей, работников, инвесторов на рынках ценных бумаг, миноритарных акционеров, о загрязнении окружающей среды и т. д. Обращения с групповыми исками допускаются в этих государствах в случае дискриминации, сексуальных домогательств, а также для возмещения вреда, возникшего в

¹ European Parliament resolution of 2 February 2012 on 'Towards a Coherent European Approach to Collective Redress', European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides (дата обращения: 17.07.2013).

результате войн, актов терроризма, политических репрессий, геноцида, испытаний оружия массового поражения и т. д.

В США нормы, регулирующие групповые иски, содержатся преимущественно в Федеральных Правилах гражданского процесса¹. Правило 23 устанавливает, что один и более из числа участников многочисленной группы могут выдвигать требование о возбуждении судебного разбирательства или быть представлены в качестве сторон, участвующих в деле, в интересах всех участников группы при соблюдении следующих условий: а) группа настолько многочисленна, что привлечение к процессу всех её участников не представляется возможным по практическим соображениям; б) существуют определённые правовые вопросы либо юридический факт, охватывающий интересы всех её участников; в) требование либо защита представляющих интересы сторон участников процесса типичны для данной группы; г) представляющие группу стороны будут добросовестно и адекватно осуществлять защиту её интересов². В Бельгии проблемы защиты коллективных интересов, с одной стороны, регулируются Судебным и Гражданским кодексами³ (в основном это касается вопросов соучастия), а с другой стороны, особыми актами, регулирующими групповые иски, которые направлены на выполнение европейских директив. Например, Акт о межгосударственной запретительной норме 2002 г. выполняет Директиву 98/21/ ЕС о защите интересов потребителей. В Канаде групповые иски регулируются Законом о групповых исках провинции Онтарио (СРА), Законом о групповом иске Провинции Квебек и другими местными законами⁴. В Англии указанным вопросам посвящены положения, содержащие-

¹ Федеральные Правила гражданского процесса США. URL: http://constitutions.ru/archives/7745 (дата обращения: 20.07.2013).

 $^{^2}$ См.: Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1999. С. 19.

³ Taelman Piet, De Baere Emilie. New Trends in Standing and Res Iudicata in Collective Suits (Belgium) // A.W. Jongbloed (ed.), The XIIIth World Congress of Procedural Law: The Belgian and Dutch Reports, Antwerp. Oxfort, Portland, Intersentia, 2008? at 6–13.

⁴ Eizenga A.M., Peerless M.J., Wright C.M., Callaghan J. Class Actions Law and Practice. Markham, 2008. P. 1.5.

ся в Правилах гражданского судопроизводства (CPR¹). В Италии коллективные иски регулируются Потребительским кодексом², принятым в соответствии с моделью, утвержденной несколькими директивами Евросоюза, которые Италия была обязана привести в исполнение (начиная с Директивы 98/27/СЕ до недавно вышедшей Директивы 2009/22/СЕ); также эти иски стали доступны в рамках других законов: о защите окружающей среды, о правилах сделок с ценными бумагами и борьбе с дискриминацией. Есть два режима коллективного возмещения массового ущерба в большинстве областей права, существующего в Нидерландах: первый — нидерландский Акт о коллективном урегулировании споров по причинению массового ущерба, также называемый WCAM, который вступил в силу в июле 2005 г.; второй был введен в 1994 г. и состоит в коллективном праве подачи иска в случаях массового ущерба в соответствии со ст. 3:305я-с Гражданского кодекса Нидерландов (ГКН)³. В Бразилии групповые иски декларируются Конституцией, Законом об общественном иске, Кодексом о защите прав потребителей⁴.

Работа по внедрению коллективных форм защиты ведется и на межгосударственном уровне. В Европейском союзе была принята Директива о защите прав потребителей (The European Directive on Injunctions for the Protection of Consumer's Interests)⁵, которая предоставила ассоциациям потребителей право подачи группового иска. Кроме того, для стран континентального права был разработан Модельный кодекс групповых исков (The Class Action Model Code for Civil Law Countries). Комитетом по гражданскому судопроизводству Международной ассоциации права (International Law Association) была подготовле-

¹ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022526 (дата обращения 19.07.2013).

² URL: http://www.italia-ru.it/node/9310 (дата обращения: 20.06.2013).

³ *Hodges C.* Multy-Party Actions: A European Approach // Duke Journal of Comparative and International Law. 2001. № 11. P. 327.

⁴ *Filho W.S.G.* Special Features of Comparative Procedural Law in Brazil // Zeitschrift fur Zivilprozess International. 1998. № 3. P. 452.

⁵ Директива 2011/83/EU Европейского парламента и совета от 25 октября 2011 г. о правах потребителей. URL: http://75.rospotrebnadzor.ru/content/direktiva-201183eu-evropeiskogo-parlamenta-i-soveta-ot-25go-oktyabrya-2011-goda-o-pravakh-po (дата обращения: 22.07.2013).

на резолюция «Межгосударственные групповые иски» (Transnational Group Actions), утвержденная на конференции 17 августа $2008 \, \mathrm{r.}^1$

Нормативное регулирование групповых исков отличается неоднородностью и нуждается, на наш взгляд, в анализе с точки зрения возможности и необходимости совершенствования института защиты коллективных интересов в Российской Федерации.

Целями использования коллективных форм защиты в различных странах являются расширение доступа к правосудию, процессуальная экономия и влияние на поведение. Однако в каждой правовой системе и стране соотношение ценности данных целей различно.

Например, в **Канаде**, во главу угла ставится цель обеспечения доступа к правосудию. При этом не меньшее значение придается такой цели, как влияние на поведение. По словам генерального прокурора Онтарио, «представляющие группу лиц истцы на самом деле выступают в роли особых частных прокуроров, преследующих то, что они считают несоблюдением требований к качеству, экологическим бандитизмом, корпоративным надувательством. Этот не требующий затрат способ достижения частноправовой законности позволяет облегчить положение ограниченных рамками бюджета министерств, ответственных за исполнение законов»². В **Нидерландах** процедура рассмотрения коллективных исков, помимо вышеперечисленных целей, направлена на развитие правовой определенности через институт судебных деклараций³. Процедуры защиты коллективных интересов в **Англии** преследуют шесть целей: пропорциональность, предсказуемость, доступ к правосудию, судебная и иная экономия (в меньшей степени), превенция и справедливость. Пропорциональность

¹ Transnational group actions. Report and Resolution. Submitted to the ILA 73rd Conference, Rio de Janeiro, August 17-21, 2008. URL: www.ila-hq.org/.../42D26742-4ED3-4638-8C0 (дата обращения: 22.07.2013).

² Scott I., McCormick N. To Make a Difference: A Memoir, Stoddart, 2001, at 182, цит. по: Hon. I. Binnie, Mr. Attorney Ian Scott and the ghost of Sir Oliver Mowat // (Spring 2004) 22 Advocates Soc. J. № 4,4.

³ См.: *Лит ван Э.* Нидерландский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 615–616.

ность согласно Правилам гражданского судопроизводства (CPR) требует выделять на каждое дело необходимую часть судебных ресурсов с учетом потребности в ресурсах всех других дел. Предсказуемость — это очевидное преимущество соединения требований, которые в противном случае могли бы двигаться в мириадах направлений, по-разному разрешаться и подвергаться различным методам управления процессом со стороны суда. Доступ к правосудию — это принцип, который лежит в основе любого нового режима коллективной защиты прав, «когда большое количество людей пострадало от действий иных лиц, но потери каждого так незначительны, что индивидуальные иски экономически нецелесообразны»¹. Превенция, являясь побочным продуктом получения членами группы возмещения, тем не менее, представляет собой важное косвенное следствие эффективного частного неправового принуждения к исполнению закона. Что касается справедливости, то, по мнению лорда Вулфа, коллективная защита прав должна помочь «достичь баланса между нормальными правами истца и ответчика приносить иски и защищать себя в индивидуальном порядке, и интересами группы лиц эффективно вести весь процесс целиком»². В **Бразилии** одной из целей является предотвращение противоречивости судебных решений.

Что касается российской модели механизма защиты коллективных интересов, то на сегодняшний день законодательством не установлено, что же является его целью. На наш взгляд, в основе указанного механизма должна лежать цель обеспечения арбитражными судами реальной гарантированной защиты коллективных интересов с помощью системно организованных юридических средств, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством (соучастие, групповой иск, иск в защиту публичных интересов и т. д.), и спосо-

¹ Sir Harry Woolf, Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the Civil Justice System in England and Wales; John Soiabji et al. (eds.), Civil Justice Council, Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.

² John Soiabji et al. (eds.) Civil Justice Council, Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.

бов, используемых в строгой стадийной последовательности. Рассматриваемая цель может быть реализована посредством выполнения следующих задач: обеспечение доступа к правосудию; достижение судебной и иной экономии; предотвращение противоречивости судебных решений; превенция; обеспечение справедливости. Таким образом, наиболее приемлемой видится модель цели коллективной защиты, закрепленной английским правом. Достигается ли обозначенная цель на сегодняшний день в Российской Федерации — вопрос, на который невозможно дать однозначный ответ. Некоторые устоявшиеся конструкции, такие как соучастие, дают положительные результаты. Но если говорить о групповых исках, то, конечно, в настоящее время их правовое регулирование и практика применения оставляют желать лучшего и нуждаются в совершенствовании. Полагаем, что, используя опыт зарубежных стран, следует включить в АПК РФ специальную норму, содержание которой было бы посвящено именно целям и задачам защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве. Нормы-цели, нормы-задачи, будучи декларативными нормами, сообщают правовую форму морально-политическим, идеологическим и другим общезначимым целям социального развития, а также выполняют функцию стимулирования действий субъектов права на выполнение определенных обязанностей и функцию повышения роли и значимости других предписаний.

Одним из важнейших вопросов защиты коллективных интересов является *субъектный состав*. В первую очередь речь идет о том, кто должен быть наделен полномочиями выступить в защиту коллективных интересов. Подходы к судебному представительству в различных правовых системах различны.

Так, в системе общего права традиционно от имени группы выступает истец, что обусловлено принципом диспозитивности, исходя из содержания которого истцы способны оценить свои требования самостоятельно и выбрать способ разрешения спора, наилучшим образом соответствующий достижению желаемого результата. Так, в соответствии с законодательством США кандидатура истца-представителя утверждается судом, при этом все члены группы вправе обратиться к суду с заявлением о принятии их кандидатур в качестве ведущего

истца или истца-представителя при рассмотрении гражданского дела группы. Истец-представитель должен отвечать следующим требованиям: его интересы не могут противоречить интересам представляемой им группы; предоставить доказательства того, что будет решительно и энергично защищать интересы группы; быть высокоморальной личностью; быть способен нести связанные с судебным процессом финансовые издержки; его адвокат должен быть компетентен, а его интересы не должны расходиться с интересами группы. При этом адвокат может быть нанят истцом-представителем исключительно с одобрения суда. Таким образом, законодательство США устанавливает довольно жесткие требования к истцу, осуществляющему представительские функции. Весьма похожие требования предъявляются к истцу-представителю законодательством Канады. Он должен быть способным «справедливо и адекватно представлять интересы группы лиц», в том числе обладать мотивацией по возбуждению иска, способностью понести судебные расходы и компетентностью нанятого адвоката¹. Большинство истцов, представляющих группу, являются физическими лицами, однако там, где в таком качестве могут выступать организации, закон налагает определенные ограничения.

В системе континентального права в отличие от системы общего права так называемые «процессуальные истцы» (в зарубежной науке их именуют также «идеологическими истцами»), иными словами, лица, обладающие процессуальной заинтересованностью в исходе дела, рассматриваются как более приспособленные к преодолению трудностей при защите коллективных интересов. Дискуссии в этих странах ведутся в основном о том, кому принадлежит право представления истцов: только лишь аккредитованным общественным объединениям или в том числе и организациям, специально созданным с целью ведения конкретного спора (ad hoc); а также о том, как должна определяться правоспособность таких организаций². Так, например, в Бельгии группы истцов

¹ См.: Федеральные Правила гражданского процесса США. URL: http://constitutions.ru/archives/7745 (дата обращения: 20.07.2013).

 $^{^2}$ См.: Уокер Дж. Основной доклад в секции № 5 Групповые иски: социокультурные аспекты // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемир-

могут быть представлены учрежденными частными профессиональными, межпрофессиональными или общественными организациями или организациями, чьи законные цели соответствуют основанию иска. В пользу представительства «идеологическими истцами» выдвигается три основных аргумента 1 : интересы представителя совпадают с группой в целом, а не с кем-то из истцов лично²; физические лица защищены от рисков и бремени представительства³; финансирование процесса более управляемо. В Австралии групповые иски также обычно приносятся специализированными юридическими компаниями, однако немногие из них имеют достаточный масштаб для ведения крупных групповых исков⁴. Для предъявления группового иска компанию должны на это уполномочить как минимум семь истцов. Компания руководствуется их инструкциями, однако имеет фидуциарную обязанность по отношению ко всем членам группы лиц и обязана защищать интересы группы в случае конфликта между ней и представляющими группу истцами. Физические лица, корпорации, торговые союзы, объединенные ассоциации и местные правительственные советы все могут выступать в качестве представляющих группу истцов 5 .

В **Нидерландах** суды тщательно изучают компетентность представляющей организации, в том числе является ли она постоянно действующей, как, например, Ассоциация потребителей, Ассоциация инвесторов, или же ad hoc, то есть созданная для защиты коллективных интересов в конкретном деле. В

ная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 515.

¹ *Mulheron Rachael*. The Class Action in Common Law Legal System: A Comparative perspective, Hart Publishing, 2004, 303.

² Shapiro David L. Class Actions: The Class as Party and Client //73 Notre Dame L. Rev. 913 (1997–1998)); S. Aft. Taw Comm'n. The Recognition of a Class Action in South African Law, para. 5.5 (Working Paper № 57); *Morabito Vince*. Ideological Plaintiffs and Class Actions — An Australian Perspective // 34 U. B. C. L. rev. 459.497 (2000–2001); *Cooper Edward H.* Rule 23: Challenges to the Rulemaking Process // 71 N. Y. U. L Rev. 13, 26-32 (1996).

³ Ont. Law Reform Comm'n. Report on Class Actions, at 128, 132; *Lafond Pierre-Claude*, Consumer Class Actions in Quebec to the Year 2000: New Trends, New Incentives // 8 Consumer L. J. 329, 332 (2000).

⁴ Waye Vicki, Morabito Vince. The Dawning of the Age of the litigation Entrepreneur // 28 Civ. Just. Q. 389. 425 (2009). U.K.

⁵ Morabito V. An Empirical Study of Australia's Class Action Regimes, Second Report: Litigation Funders, Competing Class Actions, Opt Out Rates, Victorian Class Actions and Class Representatives 21 (2010).

любом случае она должна убедить суд в том, что служит интересам лиц, связавших себя соглашением. В Италии требования довольно либеральны, любой член группы или потребительская организация может выступать в качестве представителя группы истцов. Единственная ссылка в законодательстве на компетентность относится к способности истца обеспечить адекватную защиту интересов группы лиц¹. Довольно интересна ситуация с представительством групповых исков в Швеции. В законодательстве данной страны существует три вида групповых исков, различающихся по критерию субъекта, ведущего процесс: частные лица, организации и органы государственной власти. Иск частной группы может быть предъявлен физическим или юридическим лицом, являющимся членом группы. Некоммерческие потребительские организации могут представлять потребителей или рабочих в сфере потребительского и природоохранного права. Кроме того, любая организация, независимо от своих масштабов, может получить одобрение суда на осуществление представительства своих членов и общества в целом. Наконец, Омбудсмен по правам потребителей, шведское Агентство по защите окружающей среды или любая другая общественная организация, уполномоченная властью, могут возбудить публичный групповой иск². Представляющий группу лиц должен быть представлен в ходе процесса адвокатом, за исключением случаев, когда суд разрешает ему участвовать в процессе. Роль истца, представляющего группу лиц, состоит в защите интересов членов группы с предоставлением им по возможности права выражения своей точки зрения на важные вопросы и информированием их по требованию³.

¹ См.: *Сильвестри* Э. Итальянский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 609.

² См.: *Линдблом П.Х.* Шведский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 635–636.

³ См.: *Вот С.* Бельгийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциа-

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что существуют три системы представительства: 1) представительство, осуществляемое одним из истцов; 2) представительство, осуществляемое специализированной организацией; 3) смешанная система.

Что касается Российской Федерации, то анализ норм АПК РФ показывает наличие смешанной системы представительства, аналогичной той, которая используется в Швеции. При этом в законодательном регулировании имеется довольно много пробелов. В частности, законом не установлено практически никаких требований к истцу-представителю, за исключением того, что он должен находиться с членами группы в общем правоотношении. Весьма нечетко сформулирована норма ст. 225.10 АПК РФ, допускающая возможность обращения в защиту прав и законных интересов группы лиц органов, организаций и граждан в случаях, предусмотренных федеральным законом. Полагаем, что такая постановка вопроса незаслуженно сужает круг лиц, уполномоченных обратиться в защиту интересов группы лиц. Не входит в указанное число прокурор, хотя, учитывая российскую ментальность, это было бы вполне целесообразно. Кроме того, никак законом не определяется порядок привлечения для защиты группы лиц адвоката, хотя, на наш взгляд, это необходимо, поскольку групповые иски, как правило, отличаются сложностью. В этом смысле весьма положительным и нуждающимся в имплементации в российское право является опыт США.

Близкой к вопросу представительства является *проблема финансирова*ния расходов, связанных с реализацией средств защиты коллективных интересов. Различные страны используют дифференцированные механизмы. Так, например, в Канаде основная масса групповых исков финансируется адвокатами-представителями, а также коммерческими спонсорами. Во всех делах адвокат заключает с истцом, представляющим интересы группы лиц, договор о

ции процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 577.

гонораре под условием¹, который означает буквально следующее: «нет выигрыша, нет гонорара». В случае успешного завершения дела они позволяют адвокату повысить установленное вознаграждение на 25-50 %. Если дело проиграно, податель иска не отвечает за гонорар адвоката, но это не снимает с него ответственности за возмещение расходов противоположной стороны. Соглашение о вознаграждении является обязательным для всех членов группы при условии признания его судом справедливым и разумным. Кроме того, в Квебеке и Онтарио созданы фонды, куда адвокаты групп лиц могут обратиться за финансовой поддержкой. Заявления принимаются и оцениваются с учетом различных факторов, включая вероятность успеха и общественный интерес в деле². В правовой системе, в которой неуспешный истец должен будет оплатить расходы ответчика, подобная компенсация служит важной гарантией для истцов, представляющих интересы группы лиц, и для их адвоката, от которого в противном случае эти расходы будут истребованы. Английское законодательство содержит широкий спектр вариантов финансирования коллективных исков, в том числе оно может осуществляться адвокатом истца, спонсором, страховой компанией, самими членами группы, а также Комиссией по предоставлению юридической помощи.

Что касается российской модели финансирования защиты коллективных интересов, то в данном случае по аналогии с Италией этот вопрос на сегодняшний день практически не решен. Если говорить о таком средстве защиты коллективных интересов, как иск в защиту публичных интересов, то можно отметить, что все расходы ложатся на государство, поскольку подателем иска выступает орган государственной власти и местного самоуправления. Если речь идет о реализации конструкции соучастия, то все расходы ложатся на стороны конфликта. Наконец, вопросы компенсации расходов по групповым

¹ Alarie B. Rethinking the Approval of Class Counsel's Fees in Ontario Class Actions // (2007) 4: Canadian Class Action Review 15.

² См.: *Каладжич Я.* Канадский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 587–588.

искам законом никак специально не урегулированы, поэтому получается, что так же как и в случае с соучастием, бремя их несения ложится на стороны. Такая ситуация, разумеется, представляется неоправданной и нуждается в законодательном урегулировании. На наш взгляд, весьма поучителен в этом смысле опыт Канады в части создания специальных фондов и Англии в части создания разветвленной модели финансирования расходов, связанных с рассмотрением исков, направленных на защиту коллективных интересов.

Важнейшей составляющей механизма судебной защиты являются средства и способы ее получения. В связи с этим довольно интересным представляется опыт зарубежных стран с точки зрения разрешения следующих вопросов: способны ли коллективные иски обеспечить истцам индивидуальную компенсацию? должны ли они для этого инициировать отдельные судебные разбирательства? если да, то в какой форме? препятствует ли получение возмещения подаче иных исковых требований?

Так, например, в Канаде большинство коллективных исков направлены на получение компенсации за причиненные реальные убытки. При этом коллективные иски, выдвигаемые против государства и требующие судебной защиты в форме установления прав и обязанностей сторон (декларативной защиты), обосновать довольно трудно. Кроме того, законодательство предусматривает участие в рассмотрении дела отдельных членов группы, подавшей коллективный иск; выделение конкретных требований для каждого из них; распределение судебных решений, вынесенных посредством использования доктрины су pres (в самых общих чертах указанная доктрина декларирует взыскание с ответчика денежных сумм, не имея точного расчета в связи с тем, что поиск членов группы представляется достаточно затруднительным и трудоемким как с организационной, так и финансовой точки зрения. То есть, это условно говоря «взыскание с запасом»¹.

В Австралии судьи при рассмотрении коллективных исков обладают широким кругом полномочий в части выбора способа зашиты, в том числе они

¹ См.: *Каладжич Я*. Указ. соч. С. 589.

вправе выделять вопросы права и вопросы факта; объявлять о наличии обязательств; предоставлять возможность получения справедливой судебной защиты; выносить решения о возмещении ущерба группе, подавшей коллективный иск, части членов группы, подавшей коллективный иск, либо отдельным ее членам, в определенном размере или размере, установленном судом; присуждать возмещение ущерба в совокупности, без разделения на отдельные суммы для каждого из членов группы коллективного иска; принимать иные подобные решения, которые они сочтут справедливыми. Решение о возмещении ущерба в совокупности, без разделения на отдельные суммы для конкретных членов группы коллективного иска, может быть принято лишь в случае, если представляется возможным провести тщательную оценку размера общего ущерба. В процессе принятия решения о возмещении ущерба суд выносит постановление о распределении средств внутри группы; определяет, каким способом должно быть доказано право на получение части компенсации и как разрешаются споры о таком праве; решает вопрос об учреждении и администрировании компенсационного фонда либо в виде фиксированной суммы, либо путем внесения взносов и определения условий распределения средств фонда, таких как право на получение процентов. В отличие от Канады суды Австралии не уполномочены выносить решения согласно доктрине су pres, так как было признано, что сумма, выплачиваемая ответчиком, должна быть равна заявленному праву истца на получение компенсации 1.

В Нидерландах, так же как и в Бельгии, групповые иски практически невозможно использовать для получения материального возмещения. Обычно требования истцов направлены на декларативную защиту (путем определения прав и обязанностей сторон) и на судебное запрещение, выносимое для ответственной стороны с требованием действовать либо воздержаться от действий в отношении иных сторон. Заинтересованные стороны должны далее инициировать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания наличия убытков и причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные иски в целях доказывания на причин их возвать отдельные и причин и причин их возвать отдельные и причин их возвать и причин их во

¹ *Mulheron Rachael*. The Modem Cy pres Doctrine: Applications and Implications. University College? London Press, 2006.

никновения, чтобы возместить полученный ущерб¹. К этой модели близка итальянская система. Коллективные иски возможны в сферах защиты прав потребителей, окружающей среды, регулирования рынка ценных бумах, защиты от дискриминации, которые были введены по исполнение директив ВС, а кроме того, теперь существует публичный групповой иск, суть которого заключается в требовании защиты против бездействия со стороны органов государственного управления. Что касается возмещения убытков, то заинтересованные лица имеют возможность требовать их путем подачи индивидуального иска или частного группового иска по процедуре, установленной Потребительским кодексом.

В Бразилии в публичных групповых исках доступны все формы судебной защиты, включая декларативное, конститутивное и обвинительное решения, вынесенные в форме постановлений в целях выплаты компенсации и присуждения наказаний. В большинстве групповых исков истцы чаще всего заявляют требования о прекращении противоправных действий и принятии обвинительного постановления².

Что касается законодательства Российской Федерации, то ограничение на предоставление той или иной формы судебной защиты отсутствует, однако на сегодняшний день содержание законодательства позволяет с достаточной степенью определенности сделать вывод о том, что при рассмотрении иска в защиту публичных интересов осуществляется защита интересов в форме декларации. Способ присуждения присутствует в конструкции соучастия. И совершенно непонятно, каким образом следует разрешить ситуацию в ходе рассмотрения групповых исков в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ. Представляется, что современное законодательство России нуждается в совершенствовании в части регулирования способов защиты. Весьма поучителен в этом смысле, на наш взгляд, опыт Австралии. Вряд ли возможно поддержать доктрину су

¹ См.: *Лит ван* Э. Указ. соч. С. 621.

² См.: *Гриновер А.* Бразильский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 572.

pres ввиду того, что ее применение способно привести к различного рода злоупотреблениям со стороны истца-представителя.

Рассмотрение судами исков в защиту коллективных интересов обусловлено *специфическими чертами деятельности суда*, которые связаны в первую очередь с необходимостью применения изъятий из принципа состязательности в целях наиболее эффективной защиты группы лиц. В законодательстве практически всех стран, в которых используются конструкции защиты коллективных интересов, закреплена активная роль суда в данных процессах.

Так, например в США, суд контролирует условия заключения мирового соглашения сторон по групповому иску, отказ от иска истца-представителя, размер вознаграждения адвокатов и ряд других процессуальных действий; осуществляет сертификацию группы (установление группы лиц). В соответствии с Федеральными правилами гражданского процесса США к условиям сертификации относится реальное существование группы, вхождение в нее истца-представителя в качестве участника, многочисленность группы, общность требований и интересов, превалирование общих вопросов права или общего факта над различиями индивидуальных требований и приоритете группового иска в качестве возможного метода разрешения спора¹. К числу оснований для судебного отказа в осуществлении сертификации группы относят следующие: 1) размер индивидуальных требований настолько значителен, что делает маловероятной возможность их рассмотрения в одном судебном процессе; 2) имеет место невозможность присоединения к процессу по групповому иску отсутствующих членов группы; 3) наличествует факт заключения мирового соглашения большей частью членов группы; 4) существует вероятность, что интересы членов группы не могут быть эффективно защищены с помощью группового иска; 5) имел место факт применения санкций к ответчику со стороны иных государственных регулирующих структур или органов саморегулируемой организации; 6) размер группы не достаточен для рассмот-

 $^{^{1}}$ См.: Федеральные Правила гражданского процесса США.

рения дела на основании группового иска¹. Важнейшее место в вопросах регулирования коллективных исков занимает оповещение участников группы. В США применяются различные способы, в том числе размещение объявлений в печати, по телевидению и радио, при помощи буклетов, рекламных компаний и т. д. Оповещение осуществляется до начала судебного разрешения дела, во время процесса, после его завершения. Расходы по оповещению группы обычно возлагаются судом на истца-представителя либо авансируются (в пользу получения части возмещения группы) адвокатской фирмой, при этом, если дело будет выиграно, расходы истца-представителя на осуществление оповещения группы подлежат возмещению в полном объёме.

В Канаде по аналогии с США применяются правила сертификации группы; уведомление членов группы полежит утверждению судом; каждый иск рассматривается специально назначенным судьей; дело может быть разрешено посредством заключения мирового соглашения, и гонорары адвокатов определяются только после утверждения их судом. Такое всестороннее вмешательство суда призвано гарантировать, что интересы отсутствующих членов группы защищены.

Законодательство Австралии наделяет судей правом утверждать уведомления группы; делить где необходимо, группы на подгруппы и назначать представителей для них; утверждать предложенные мировые соглашения; прекращать производство по делу. В отличие от североамериканского процесса австралийский не предусматривает сертификации группы, но предоставляет ответчику право поставить под сомнение законность производства и любой момент, когда требуемые условия не были соблюдены или когда суд сочтет, что рассмотрение дела и порядке группового производства нецелесообразно².

 $^{^{1}}$ См.: Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

² См.: *Вей В.* Австралийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 564–565.

В групповых процессах Англии в целях сертификации группы должны быть соблюдены пять условий: многочисленность; общность (иск должен основываться на «общих или связанных вопросах факта или права»); соответствие главной цели Правил гражданского судопроизводства (СРR); предварительные условия (согласие Лорда — главного судьи, Вице-канцлера или Главы органа гражданской юстиции (который является надлежащим)); старшинство (приказ о рассмотрении дела в порядке группового производства не будет принят судом, если более подходящим является объединение исковых требований или производство с участием представителя¹.

В соответствии с голландским Актом о коллективном урегулировании споров о массовом возмещении вреда суд должен определить, представляет ли организация или ассоциация должным образом интересы своих членов в соответствии с уставом ассоциации; является ли величина компенсации, указанная в мировом соглашении, разумной; были ли заинтересованные лица должным образом уведомлены (как для целей возражений в отношении связывающего заявления, так и для решения вопроса, хотят ли они выйти из группы). Суд должен определить, удовлетворительно ли описывает мировое соглашение за-интересованные стороны в соответствии с природой и размером понесенного ими вреда. Полномочия суда изменять содержание соглашения ограничены проверкой справедливости размера компенсации или процесса определения компенсации. Суд не может лишить часть заинтересованных лиц права на компенсацию.

В Швеции групповое производство может быть инициировано только с согласия суда, которое будет дано при соблюдении следующих условий: иск основан на одном или нескольких общих или одинаковых обстоятельствах или вопросах права по отношению к претензиям членов группы; групповой иск представляет собой лучший доступный способ рассмотрения большинства

¹ См.: *Малерон Р*. Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. С. 600.

претензий (старшинство); состав группы достаточно определен; финансовое состояние дел представителя группы удовлетворительно и представитель является надлежащим; истцов представляет член адвокатской ассоциации (с несколькими исключениями) 1. Требование представительства членом адвокатской ассоциации является уникальным для производства по групповым искам в шведской системе судопроизводства. К полномочиям суда относится уведомления членов группы², утверждение мирового соглашения, условных адвокатских гонораров (conditionalfees), «рисковых соглашений».

Весьма интересен опыт Бразилии. Поведение сторон в групповом процессе, включая переговоры о заключении мирового соглашения, контролируется прокурором. Если Прокурор не участвует в деле в качестве истца, он осуществляет надзор за процессом.

Законодательство Российской Федерации (АПК РФ) также предусматривает достаточно активную роль суда в делах, связанных с защитой групповых интересов. В частности, суд осуществляет сертификацию группы, к числу условий которой относятся: 1) многочисленность (не менее пяти плюс истецпредставитель, 2) нахождение участников группы в одном правоотношении. Ранее уже отмечалось, что условие о нахождении участников в одном правоотношении существенно сужает сферу применения конструкции групповых исков. В этом смысле законодательство, на наш взгляд, нуждается в пересмотре. Анализ законодательства зарубежных стран в большинстве случаев показывает, что групповой иск может быть подан и в случае нахождения участников группы в однородных отношениях. Обязанность осуществлять уведомление иных участников группы о возможности присоединения к ней возлагается на истцапредставителя. Однако суд дает на это соответствующую санкцию. К сожалению, на сегодняшний день процедура уведомления в законодательстве проработана достаточно слабо, что ставит участников группы в соответствии с правилами гл. 28.2 АПК РФ в невыгодное положение, по сравнению с участниками

¹ SGPA § 8 (SFS 2002:599) ² SGPA § 13, 24, 49, 59.

индивидуальных процессов. В этом смысле достаточно удачно, на наш взгляд, сформулировано законодательство США. Кроме того, весьма интересен и нуждается в адаптации опыт Бразилии в отношении участия прокурора во всех судебных процессах, связанных с рассмотрением групповых исков. Положительный характер данного примера заключается в том, что любой процесс, связанный с защитой коллективных интересов, помимо индивидуальной значимости для конкретных субъектов, обладает общественным характером.

Итак, анализ применения конструкций защиты коллективных интересов в зарубежных государствах позволяет сделать вывод о том, что в настоящее внимание законодателей приковано к созданию и совершенствованию такой формы защиты коллективных интересов, как групповой иск. Действительно групповые иски представляют собой уникальный правозащитный механизм. В этом институте, как ни в каком другом, социально значимые цели сочетаются с материальной мотивацией. Указанная разновидность исков служат процессуальной экономии, единству судебной практики, но, что более важно, позволяют эффективно защищать нарушенные права множества лиц и стимулируют соблюдение законодательства. Российские политики и законодатели не могут не видеть преимуществ данной формы защиты. Осознавая необходимость введения в России эффективного механизма защиты прав множества лиц, который одновременно стимулировал бы соблюдение требований права, законодатель обратился к групповым искам. Вместе с тем изменения, внесенные в законодательство за последние годы, носят половинчатый, незавершенный характер. Существует немало пробелов и коллизий, подлежащих устранению. Их наличие мешает реализации эффективной защиты коллективных интересов, а подчас и вовсе ее блокирует. Представляется возможным согласиться с мнением Д.Я. Малешина, который указывает, что в настоящее время реализация всех видов групповых исков связана со значительными сложностями. Если иски в защиту публичных интересов, в том числе в защиту неопределенного круга лиц, обрели свою область применения, то о групповых исках в защиту частных интересов как эффективном средстве защиты говорить пока не приходится. Автор отмечает, что возможность подачи всех видов групповых исков установлена в настоящее время на законодательном уровне, но не подкреплена механизмом реализации и нуждается в совершенствовании¹.

На наш взгляд, используя опыт иностранных государств в части регулирования вопросов защиты коллективных интересов, следовало бы внести следующие изменения в действующее законодательство:

определить и нормативно закрепить цели, задачи и элементы механизма защиты коллективных интересов;

конкретизировать состав субъектов, управомоченных обратиться в арбитражный суд за защитой коллективных интересов, не суживая его рамками федерального закона; в то же время закрепить требования, предъявляемые к указанным лицам, в том числе — к истцу-представителю, организации; урегулировать процедуру легитимации адвоката в процессах, связанных с защитой коллективных интересов; регламентировать квалификационные требования, предъявляемые к адвокату; управомочить прокурора на подачу заявления в защиту группы лиц, а также закрепить обязанность суда привлекать его в любой процесс, направленный на защиту коллективного интереса, даже, если он не является инициатором данного процесса;

урегулировать вопросы финансирования расходов, связанных с ведением групповых исков;

устранить нормы, препятствующие реализации возможности истцов прибегнуть в групповых исках к такому способу защиты, как присуждение понесенных убытков;

более четко регламентировать полномочия суда при рассмотрении коллективных споров, в том числе вопросы сертификации группы и ее представителя, оповещения, утверждения вознаграждения адвоката, условий мирового соглашения.

¹ См.: *Малешин Д.Я.* Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 4. С. 70–87.

Очевидно, что российский законодатель не должен слепо следовать законодательству и правоприменительной практике зарубежных государств, поскольку даже самое качественное законодательство все-таки рассчитано на экономические, политические и социальные условия соответствующей страны. Имплементация норм иностранного права в отечественное должна проходить очень осторожно с учетом российских реалий, ментальности нации. Однако положительный опыт, безусловно, следует перенимать в целях повышения эффективности работы механизма защиты коллективных интересов.

§ 2. Роль судебной практики в оптимизации системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве

Значимость судебной практики для законодательства Российской Федерации трудно переоценить. В настоящее время проблема ее места и роли в деятельности арбитражных судов, в том числе и в сфере защиты коллективных интересов, стоит достаточно остро. Так, Г.А. Жилин отмечает, что при исследовании источников гражданского и арбитражного процессуального законодательства, в частности решения вопроса о значении и месте судебной практики среди иных источников гражданского процессуального права, основная проблема лежит в плоскости соотношения правотворчества и правоприменения в деятельности судов¹. Не удивительно, что в последнее время предметом жарких дискуссий стал вопрос о возможности признания ее источником права. В контексте данных споров нередко происходит отождествление судебной практики и прецедента. Вряд ли можно согласиться с такой позицией. Наша правовая система относится к романо-германской системе права, которой не свойствен прецедент как источник права. К тому же, с точки зрения теории разделения властей и положений Конституции РФ, арбитражные суды, так же как и Конституционный

 $^{^{1}}$ См.: Жилин Г.А. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С. 23–29.

Суд РФ, относятся к судебной ветви власти, а не к законодательной. В связи с этим осуществлять нормотворчество они не вправе. Однако сложно также отрицать, что сегодня суды занимают очень активную позицию. Ни для кого не секрет, что в последние годы количество правовых позиций в сфере частного права, формулируемых Конституционным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, значительно увеличилось и по содержанию они постоянно усложняются. Причина видится в том, что экономические, частные отношения развиваются с такой стремительной скоростью, что законодательство просто не успевает за ними. Поэтому высшие судебные органы вынуждены формировать правовые позиции по различным вопросам права, которые иногда называются судебным правотворчеством, поскольку многие из них действительно направлены на преодоление коллизии в законодательстве, ликвидацию пробела, а иногда даже и на создание совершенно новой нормы права.

Обозначенная ситуация имеет немало преимуществ, в числе которых отмечаются следующие. Во-первых, мнение высшего суда формируется в условиях, приспособленных для принятия объективного, взвешенного и справедливого решения, поскольку в данном случае отсутствует прямой лоббизм, присущий деятельности законодательной власти, а кроме того, решения высших судебных органов принимаются коллегиально. Во-вторых, судьи высших судов обладают в профессиональном сообществе несомненным авторитетом не только как выдающиеся юристы, но, как правило, и как талантливые ученые, и потому практикующие юристы охотно прислушиваются к их мнению. В-третьих, акты высших судебных органов являются более прогнозируемыми для юридического сообщества, нежели решения законодателя. Для этого лишь нужно следить за делами, передаваемыми для пересмотра в высшую судебную инстанцию, за выступлениями и публикациями судей, за дискуссиями, которые разворачиваются в высшем суде при обсуждении вопросов судебной практики (теперь такая возможность есть у каждого пользователя сети Интернет)¹.

 $^{^{1}}$ См.: *Бевзенко Р.* Роль правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в развитии частного права России // Zakon.Ru: сайт. 2012. 24 янв. URL:

Итак, суды не уполномочены заниматься нормотворчеством, но при этом они оказывают существенное влияние на систему права с помощью сво-их постановлений, что нередко приводит к изменению содержания законодательства. Чтобы убедиться в том, что в России на сегодняшний день отсутствует прецедент в классическом его понимании, а также чтобы разобраться, что же собой представляет судебная практика, следует рассмотреть соотношение понятий «судебная практика» и «судебный прецедент».

Так, согласно трактовке Толкового словаря иноязычных слов прецедент представляет собой решение суда или какого-нибудь другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем¹. По мнению П.А. Гука, судебный прецедент представляет собой судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры, содержащее правоположение (толкование или разъяснение закона), служащее обязательным правилом применения для аналогичных дел в будущем и опубликованное в официальных сборниках². И.А. Ястржембский выделяет два вида прецедента: прецедент толкования и классический прецедент. Прецедент толкования связан с разъяснением уже существующей нормы права, выработкой определенного правоположения; классический прецедент служит источником права и ведет к созданию судами новой нормы права³.

Что касается юридической практики, то в литературе данная категория понимается весьма неоднозначно. Существует мнение, что судебную практику следует определять через категорию деятельности суда. Так, например, В.В. Ярков полагает, что судебная практика — это деятельность судов любого уровня по применению норм процессуального и материального права, объек-

http://zakon.ru/Blogs/One/1939?entryName=rol_pravovyx_pozicij_vysshego_arbitrazhnogo_suda _rf_v_razvitii_chastnogo_prava_rossii (дата обращения: 26.07.2013).

¹ См.: *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 2010. С. 561.

 $^{^2}$ См.: См.: Гук П.А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10.

³ См.: *Ястржембский И.А.* Современное понимание сущности судебного прецедента // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 1. С. 353.

тивированная в соответствующих процессуальных актах (определениях, постановлениях, решениях, протоколе судебного заседания)1. Аналогичного мнения придерживается В.Ю. Соловьев². Есть и иная позиция относительно данного вопроса, суть которой сводится к тому, что практика понимается как совокупность судебных актов. Так, например, М.А. Рожкова полагает, что практику следует рассматривать в узком и широком смыслах. В широком понимании судебная практика охватывает судебные акты различных судебных инстанций по определенной категории дел (либо разрешающие определенный вопрос права), в которых находит применение та либо иная норма права. В узком смысле она представляет собой совокупность судебных прецедентов (а иногда и обобщений судебной практики), вносящих частные поправки в определенную область правового регулирования³. Также в литературе высказывается мнение, что: 1) практика — это опыт применения законодательства судами первой и второй инстанций, который объективируется в их решениях; 2) решения высшего судебного органа по конкретным делам, в которых дается толкование номы права, в случае отсутствия в правоприменительной практике однозначного понимания ее смысла; 3) обобщение судебной практики, изложенное в специальных актах судов высших инстанций (постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ)⁴.

 $^{^1}$ См.: *Ярков В.В.* Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей / гл. ред. И.Х. Дамения. СПб., 2008. С. 55.

² См.: *Соловьев В.Ю.* Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 92.

 $^{^3}$ См.: *Рожкова М.А.* Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2009. С. 332.

⁴ См., например: *Молчанов В.В.* Источники правового регулирования судебного доказывания // Ученые-юристы МГУ о современном праве: антология / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 141; *Бабкин А.И.* Единство судебной практики как основа правосудия // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2004. С. 265–275; *Подольская Н.А.* К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права: сборник статей / отв. ред. М.М. Славин. М., 2000. С. 151–152; *Жилин Г.А.* Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Ярков. Екатеринбург,

Основываясь на последней трактовке рассматриваемого понятия, С.В. Лозовская указывает, что судебная практика и прецедент не тождественные понятия, хотя и родственные по значению. Прецедент, будучи элементом судебной практики, представляет собой решение по конкретному делу. Судебная практика — понятие более широкое, оно представляет собой совокупность актов судебных органов, в числе которых особое место занимает обобщение практики в форме постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ¹. Разграничивая понятия «судебный прецедент» и «судебная практика», И.В. Воронцова указывает, что, будучи продуктом англосаксонской системы права, судебный прецедент понимается как акт деятельности суда, создающий прецедентные правила, обязательные для применения в последующем при рассмотрении аналогичных категорий гражданских дел; судебная практика, получив распространение в континентальной системе права, представляет собой постановления высших судов, устанавливающие правила и рекомендации нормативного характера с целью единообразного применения норм процессуального права². Поэтому, когда речь идет о создании прецедентного права в России, имеются в виду не классические прецеденты, а постановления Конституционного Суда РФ, разъясняющие положения Конституции РФ, применяемые в конкретном деле, а также постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, в которых осуществляется обобщение судебной практики³.

1998. С. 43; Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 145, 153–157; Ершов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 1991. С. 45; Комиссаров К.И. Роль судебной практики в последовательном развитии законодательства // Проблемы гражданского процессуального права в свете Конституции СССР: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. К.И. Комиссаров. Свердловск, 1980. С. 25–30; Судебная практика в советской правовой системе / под ред. Н.С. Братуся. М., 1975. С. 201.

¹ См.: *Лозовская С.В.* Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 20.

² См.: *Воронцова И.В.* Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права. Йошкар-Ола, 2011. С. 28.

³ См.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород, 2005. С. 34.

Итак, анализ обозначенных позиций ученых относительно рассматриваемых категорий позволяет сделать вывод о нетождественности понятий «прецедент» и «судебная практика». Однако открытым остается вопрос, является ли судебная практика источником права. Что касается мнения ученых, то к числу сторонников отнесения судебной практики к источникам гражданского A.T. Боннер¹, арбитражного процессуального права относятся: И И.А. Ястржембский², С.К. Загайнова³, И.В. Воронцова⁴ и др. Вместе с тем ни АПК РФ, ни ГПК РФ не содержат ссылки на возможность использования судебной практики при рассмотрении дела. Некоторую неясность вносит п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, согласно которому в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики.

В настоящее время представляется возможным говорить о существовании двух форм судебной практики, оказывающих влияние на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве:

- 1) акты Конституционного Суда РФ;
- 2) судебная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, в том числе ее обобщение.

Особенности влияния актов Конституционного Суда Р Φ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Решение Конституционного Суда РФ представляет собой правовой акт, принятый судом в установленном законом порядке в пределах своей компетенции, констатирующий определенные юридические факты и излагающий

¹ См.: *Боннер А.Т.* Судебный прецедент в российской правовой системе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 155.

² См.: *Ястржембский И.А.* Являются ли постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации источником права? // АПК и ГПК 2002 года: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: материалы Всероссийской научнопрактической конференции / отв. ред. Р.Ф. Каллистратова. М., 2004. С. 51–59.

 $^{^3}$ См.: Загайнова С.К. Место судебной практики среди источников российского права: историографический анализ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 209–237.

⁴ См.: *Воронцова И.В.* Указ. соч. С. 28.

государственно-властные веления, имеющие обязательное значение для участников конституционных правоотношений 1 .

Среди целей деятельности Конституционного Суда РФ, указанных в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не упоминается защита законных интересов. Вместе с тем защита основных прав и свобод человека и гражданина, а также основ конституционного строя предполагает в том числе и защиту законных интересов, о чем и говорит сам Конституционный Суд РФ (п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 376-О))2. В актах данного органа судебного контроля нередко упоминается об интересах различных субъектов. Коллективный интерес в этом смысле не является исключением. О том, что посредством конституционного судопроизводства осуществляется защита коллективных интересов, нами уже упоминалось ранее (гл. 2 настоящей работы). Как верно отмечает В.В. Долинская, одной из характерных черт корпоративного управления является поиск компромиссов между интересами собственников, управляющих, работников, кредиторов (в первую очередь облигационеров), контрагентов, потребителей и общества (социума)³, которые должны базироваться на конституционных принципах⁴. Так, в ч. 2 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14- Π^5 указано, что в силу ст. 8, 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2) и 55 Конституции РФ и конкретизирующих их основных начал гражданского законодательства осуществление предпринимательской деятельности, свободы договоров и права собственности не должно нарушать права и свободы других лиц; поэтому при определении правового положения

 $^{^1}$ См.: *Кряжков В.А.*, *Лазарев Л.В*. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 228 (автор главы — В.А. Кряжков).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 376-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Евгения Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2006. № 25.

³ См.: Долинская В.В. Корпоративное управление // Государство, право и управление: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2004 г. / под ред. М.И. Абдулаева, С.И. Некрасова. М., 2004. С. 62–66.

⁴ См.: Долинская В.В. О балансе корпоративных интересов: из практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 22–24.

⁵ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

АО как участников гражданского оборота и пределов осуществления ими своих прав и свобод законодатель обязан обеспечивать баланс прав и законных интересов акционеров и третьих лиц, в том числе кредиторов.

Основной формой влияния актов Конституционного Суда $P\Phi$ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве является признание нормы неконституционной и обязание органов законодательной власти привести законодательство в соответствие с Конституцией $P\Phi$ («негативное нормотворчество»).

Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В случае, если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из решения Конституционного Суда РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ. Кроме того, ст. 87 указанного Федерального конституционного закона требует, чтобы положения всех иных нормативных актов, в основе которых лежит признанный неконституционным акт, были отменены.

По мнению многих авторов, решение Конституционного Суда Р Φ само является актом правотворчества 1 , или прецедентом. Вряд ли можно согласить-

 $^{^1}$ См.: *Хабриева Т.Я*. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 10–11; *Василевич Г.А*. Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод

ся с данной точкой зрения. Вместе с тем правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащиеся в их решениях по различным правовым вопросам, значительным образом воздействуют как на законодательство, так и на правоприменение. По мнению Н.В. Витрука, правовая позиция представляет собой правовые выводы и представления Конституционного Суда РФ, являющиеся результатом толкования Судом буквы и духа Конституции РФ и интерпретации им конституционного смысла норм действующего законодательства в пределах его компетенции¹. Правовым позициям Конституционного Суда РФ присущи следующие специфические свойства: 1) общий характер, то есть распространение на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике; 2) официальный, общеобязательный характер, поскольку правовые позиции излагаются в его решениях².

В самом общем виде обязательность решений Конституционного Суда РФ и изложенных в них правовых позиций означает их обязательность на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, поэтому законодатель, принимая тот или иной закон, не вправе осуществлять регулирование соответствующих правоотношений без учета правовых позиций Конституционного Суда РФ³. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ содержат императивные предписания, адресованные органу законодательной власти, по внесению изменений в законодательство, в том числе по исключению норм,

граждан // Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 3–5 июня 1998 г.) / ред. Г.А. Василевич, М.М. Германович, В.А. Кучинский и др. Минск, 1998. С. 13; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 454; Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учебное пособие для вузов. М., 1996. С. 164 и др.

¹ См.: *Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 95–102.

² См.: *Пунтус С.А.* Проверка конституционности законов по запросам судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 13.

³ См.: Основные направления деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению реализации прав и свобод человека и гражданина в 2007 году // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 2. С. 2–7.

признанных Конституционным Судом РФ неконституционными, и принятия норм, направленных на устранение противоречий и пробелов. Иными словами, Конституционный Суд РФ наделен полномочиями осуществлять так называемое «негативное нормотворчество». В связи с этим имеет место двойной эффект постановлений Конституционного Суда РФ с точки зрения защиты коллективных интересов. С одной стороны, все без исключения постановления данного органа в той либо иной степени направлены на защиту коллективных интересов, поскольку рассчитаны на многократное применение, преследуют цель защитить неопределенный круг лиц (всех тех, кто может попасть под действие нормы, которая признана судом неконституционной). С другой стороны, защита коллективных интересов путем осуществления функции «негативного нормотворчества» может производиться и посредством признания не соответствующей Конституции РФ нормы, регулирующей непосредственно вопросы защиты обозначенных интересов.

Подкрепим изложенное некоторыми примерами. В значительной части решений Конституционного Суда РФ отмечается необходимость соблюдения «баланса частных и публичных интересов», «баланса законных интересов каждого гражданина и общества в целом».

Так, например, Конституционный Суд РФ в Определении от 25 июля 2001 г. «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"» указал, что в случае непоступления в бюджет соответствующих денежных средств для установления недобросовестности налогоплательщиков налоговые органы вправе — в целях обеспечения баланса государственных и частных интересов — осуществлять необходимую проверку и предъявлять в арбитражных судах требования, обеспечивающие поступления налогов в бюджет, включая иски о признании сделок недействительными и о

 $^{^1}$ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 32, ст. 3410.

взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам, как это предусмотрено п. 11 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации». Так, Конституционный Суд РФ по сути дал санкцию налоговым органам обращаться в суды в защиту такой разновидности коллективного интереса, как государственный интерес, с требованиями о взыскании налогов.

Сходным примером защиты коллективного интереса является Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа», в соответствии с которым Суд установил, что конституционное обязательство по уплате налогов носит сбалансированный характер, обеспечивает равновесие публичных и частных интересов в том случае, если не игнорируются конституционные принципы равенства всех перед законом и справедливости, соразмерности юридической ответственности. В связи с этим норма ст. 113 НК РФ была признана неконституционной в части освобождения налогоплательщика от обязанности уплатить налоги в связи с истечением срока давности. Также Конституционный Суд РФ указал, что впредь до внесения законодателем изменений в обозначенную статью суды, учитывая предназначение и самостоятельное юридическое содержание конституционного обязательства по уплате налогов, а также конституционные принципы, могут в исключительных случаях, когда имеет место воспрепятствование налоговым проверкам со стороны налогоплательщиков в период завершения течения давностного срока при выявленных фактах повторяющихся налоговых правонарушений, признать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности 1. В данном случае также возможно наблюдать реализацию Конституционным Судом РФ защиты государственных интересов.

При этом Конституционный Суд РФ стоит на страже отнюдь не только государственных интересов. Следующий пример может продемонстрировать реализацию защиты корпоративных интересов. В частности, в одном из своих

 $^{^1}$ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3200.

постановлений Конституционный Суд РФ указал, что положение абз. 3 п. 2 ст. 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предоставляющее внешнему управляющему право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договоров должника на том лишь основании, что они заключены на срок свыше одного года, независимо от того, имеются ли связанные с исполнением этих договоров обстоятельства, которые реально препятствуют восстановлению платежеспособности должника, и тем самым лишают контрагентов возможности оспорить в суде такой односторонний отказ, вводит несоразмерное ограничение гарантированных Конституцией РФ свободы экономической деятельности и, следовательно, свободы договора, а также права на свободное использование имущества для предпринимательской деятельности, прав владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и нарушает принцип юридического равенства, а потому не соответствует Конституции РФ, тем самым нарушая справедливый баланс между общественными интересами и правами частных лиц в договорных отношениях 1. В данном случае были защищены корпоративные интересы юридического лица, заключившего сделку на срок более года с предприятием, в отношении которого в дальнейшем была возбуждена процедура банкротства.

Еще одной формой влияния постановлений Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве является то, что, обладая обратной силой в отношении вынесенных по делам заявителей судебных постановлений в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, они служат основанием для пересмотра указанных постановлений по новым обстоятельствам (п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ).

Конституционный Суд РФ в Определении от 11 ноября 2008 г. № 556-O-P² дал следующие разъяснения: из ч. 2 ст. 100 Федерального конституционного

 $^{^1}$ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика"» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 24, ст. 2658.

 $^{^2}$ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» вытекает обязательность последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, основанных на применении нормы в ее неконституционном истолковании, повлекшем нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также публичных интересов. Решение Конституционного Суда РФ, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, то есть имеет те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции РФ. Дела этих заявителей подлежат пересмотру компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах.

Рассматриваемая форма влияния актов Конституционного Суда РФ на систему защиты коллективных интересов адресуется уже не законодателю, а судам. Приведенное Определение на момент его вынесения имело огромное значение, поскольку в ГПК РФ обозначенное правоположение не было указано в качестве основания к отмене решения по новым обстоятельствам. Вопервых, оно защитило коллективные интересы заявителей (Кабинет Министров Республики Татарстан, ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Хакасэнерго», и ряда физических лиц граждан), которые были нарушены посредством отказа Президиума Верховного Суда РФ признать Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П¹ в качестве нового обстоя-

⁵ февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 48, ст. 5722.

 $^{^{1}}$ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381,

тельства и пересмотреть их дело; во-вторых по сути создало новую норму права, которая далее была трансформирована в действующее законодательство и, безусловно, способствует защите как частных, так и коллективных интересов. Таким образом, рассматриваемая форма позволяет прибегнуть субъектам коллективных интересов к механизму обжалования судебных актов по новым обстоятельствам в случае, если постановление по их делу основано на норме, признанной Конституционным Судом РФ неконституционной, либо постановление основано на норме, истолкованной вразрез с положениями Конституции РФ.

Итак, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- 1) акты Конституционного Суда РФ оказывают опосредованное влияние на систему защиты коллективных интересов, которое проявляется в том, что данный судебный орган дает законодателю обязательные указания по изменению содержания проверяемого им акта, приведению его в соответствие с Конституцией РФ, тем самым защищая интересы как отдельно взятой личности, так и интересы общества и государства; а, кроме того, посредством «негативного нормотворчества» Конституционный Суд РФ имеет возможность оказывать влияние на законодательство, регулирующее защиту коллективных интересов. Специфика данной формы влияния решений Конституционного Суда РФ на формирование содержания нормативных актов проявляется в том, что в случае несогласия законодательного органа с решением Конституционного Суда РФ они полностью лишены конституционно-правовых возможностей оспорить такое постановление. Представительный и законодательный орган государства может только исполнять предписания, которые односторонне обосновывает Конституционный Суд РФ;
- 2) акты Конституционного Суда РФ могут также защищать коллективные интересы в силу того, что решение Конституционного Суда РФ имеет об-

^{382, 383, 387, 388} и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7, ст. 932.

ратную силу и служит основанием к отмене решения, принятого арбитражным судом.

Практика Высшего Арбитражного Суда РФ, а также совместная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (в первую очередь ее обобщение) также оказывает существенное влияние на защиту коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

Конституция РФ (ст. 126 и 127) не придает обязательного характера разъяснениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики. Однако, как отмечает М.Н. Марченко, толкование правовых норм высшим судебным органом относится к легальному толкованию¹, а акты легального толкования имеют обязательную силу для суда и иных участников процесса. Пункт 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ указывает, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшим Арбитражным Судом РФ по вопросам судебной практики. Согласно п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 было установлено, что при обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшего Арбитражного Суда РФ, суд учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта. При этом в мотивировочной части судебного акта, принимаемого по результатам рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы, может содержаться указание на соответствующее постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, принятое по результатам рассмотрения дела в порядке надзора (ч. 4 ст. 170 АПК $P\Phi$)².

 $^{^{1}}$ См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 619.

 $^{^2}$ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

Кроме того, Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ было принято Постановление от 14 февраля 2008 г. № 14, которым в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» был внесен п. 5.1 следующего содержания: «В соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора»¹. Данное Постановление было воспринято неоднозначно как практическими работниками, так и научными деятелями. В дальнейшем оно было отменено². Однако в п. 16 отменившего его Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ указывалось, что наличие либо отсутствие оснований для пересмотра судебного акта в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы Высшего Арбитражного Суда РФ устанавливается судом, рассматривающим заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела и положений нормативных правовых актов, примененных судом при рассмотрении данного дела и принятии судебного акта, в том числе и в случае, если в определении об отказе в пе-

 $^{^1}$ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам"» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 3.

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

редаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда РФ указал на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам. Таким образом, Высшего Арбитражного Суда РФ явно обозначил тенденцию к созданию судебного прецедента в системе арбитражного судопроизводства.

В последние годы немало актов Президиума и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ было направлено на оптимизацию защиты коллективных интересов. Рассмотрим некоторые из них.

Огромное значение имеет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» 1. Данное Постановление по своему содержанию является очень значимым, так как АПК РФ практически не содержит никаких конкретных норм относительно особенностей участия в арбитражном судопроизводстве такого специфического субъекта, как прокурор. Статья 52 АПК РФ ограничивается перечнем дел, по которым прокурор может подать заявление. Рассматриваемое Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, в частности, разрешает ряд вопросов относительно реализации прокурором функции защиты коллективных интересов в арбитражном суде. В частности, в Постановлении указано, что прокурор управомочен обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если будет убежден в том, что он не соответствует действующему законодательству и нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, в Постановлении обозначено, что участие в деле истца не является основанием для освобождения прокурора от участия в судебном разбирательстве и выполнения им обязанностей, установленных процессуальным законодательством.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными су-

 $^{^{1}}$ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.

дами Федерального закона "О рекламе"» дает подробнейшие разъяснения относительно применения арбитражными судами законодательства о рекламе и направлено на совершенствование защиты коллективных интересов потребителей рекламы. Например, п. 23 указанного Постановления расширительно толкует п. 1 ч. 1 ст. 25 Закона о рекламе, которым установлен запрет в рекламе биологически активных добавок и пищевых добавок создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами. Высший Арбитражный Суд РФ указывает, что при применении данной нормы судам следует учитывать, что реклама биологически активных добавок (пищевых добавок) может быть признана создающей впечатление, что они являются лекарственными средствами, то есть обладают лечебным эффектом, тем более, если в такой рекламе содержится название заболевания (или его симптоматика) и одновременное упоминание продукта как средства, оказывающего лечебно-профилактический эффект.

Также существенное значение в деле защиты коллективных интересов имеет Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»², Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»³.

Кроме того, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ был высказан ряд позиций в области корпоративных споров. В частности, в 2008 г. было принято несколько решений по вопросам, касающимся рейдерских захватов и восстановления корпоративного контроля⁴. В указанных постановлениях Высшего Арбитражного Суда РФ сформулировал исходные принципы доктрины восстановления корпоративного контроля как механизма защиты

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 12.

² См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8.

³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

 $^{^4}$ См.: Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.

участника корпорации, позволяющего ему восстановить свои корпоративные права в состоянии, в котором они бы находились, если бы статус участника хозяйственного общества не был им неправомерно утрачен. До момента принятия обозначенных постановлений арбитражные суды, рассматривая иски, направленные на защиту компаний от рейдерства, нередко формально исполняли закон и отказывали собственникам в защите захваченного бизнеса.

Кроме того, начиная с 2003 г., в практике Высшего Арбитражного Суда РФ прослеживается четкая тенденция к ограничению возможностей оспаривания сделок по корпоративным основаниям в случае, если другая сторона по сделке не знала и не могла знать о нарушениях. То же самое можно сказать и о правовых позициях Высшего Арбитражного Суда РФ. Выработка данной позиции обусловлена тем, что существенный недостаток российского корпоративного права заключается в том, что корпоративное законодательство, предоставляя участникам хозяйственных обществ защитные механизмы в виде возможности оспаривания сделок, совершенных обществом, абсолютно не учитывает, что в оспариваемой сделке может быть два и более контрагента, и кому-то из них неизвестно о нарушении корпоративных процедур при совершении сделки.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ были высказаны правовые позиции по вопросам защиты акционеров при незаконном списании акций. Громкие дела о возмещении акционерными обществами-эмитентами акций, которые были незаконно списаны с лицевых счетов акционеров, рассмотренные Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ во второй половине 2000 г., привели к созданию очень надежного института защиты интересов акционера — ответственности АО за действия регистратора, ведущего учет прав на бумаги, выпущенные обществом. Впоследствии с правильностью этой доктрины согласился и Конституционный Суд РФ, и законодатель.

Таким образом, анализ влияния практики Высшего Арбитражного Суда РФ на совершенствование системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве показывает, что оно носит менее императивный характер, по сравнению с влиянием актов Конституционного Суда РФ, так как

не содержит обязательных предписаний относительно необходимости внесения изменения в действующее законодательство. При этом в актах Высшего Арбитражного Суда РФ содержатся многочисленные правовые позиции, суть которых сводится к ликвидации пробелов и коллизий в действующем законодательстве в сфере регулирования защиты коллективных интересов. Кроме того, акты Высшего Арбитражного Суда РФ являются обязательными для нижестоящих судов, что следует как из содержания законодательства, так и постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ.

Изложенное позволяет сделать некоторые общие выводы относительно влияния судебной практики на совершенствование структуры кодифицированных актов:

- 1) существуют две формы влияния судебной практики на оптимизацию системы защиты коллективных интересов (решения Конституционного Суда РФ, судебная практика Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (в первую очередь ее обобщение));
- 2) особенность влияния актов Конституционного Суда РФ на оптимизацию системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве состоит в том, что они, не будучи актам правотворчества, не отменяют норму права, а признают ее недействующей, что фактически исключает ее из законодательного массива. Кроме того, указанные акты обязывают органы законодательной власти внести изменения в нормативный акт в части отмены той или иной нормы, а также принятия иных норм. Помимо прочего, акты Конституционного Суда РФ о признании нормы неконституционной, обладая обратной силой, служат основанием для отмены ранее принятого решения арбитражного суда, базирующегося на данной норме;
- 3) практика Высшего Арбитражного Суда РФ не содержит императивных предписаний органу законодательной власти относительно необходимости внесения изменений в действующее законодательство, а носит обязательный характер для арбитражных судов; правовые позиции, излагаемые Высшим Арбитражным Судом РФ в своих постановлениях, направлены на ликви-

дацию коллизий и пробелов в правовом регулировании, что в дальнейшем воспринимается законодателем.

Таким образом, влияние судебной практики на оптимизацию защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве, с учетом особенностей функционирования арбитражных судов, имеет огромное значение, требует пристального внимания со стороны ученых-юристов, постоянного совершенствования и нормативного закрепления основополагающих характеристик коллективных интересов в решениях Пленума Арбитражного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание и совершенствование эффективно работающей системы защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве в свете интенсивно изменяющихся экономических отношений приобретает в настоящее время особое значение, что вызывает настоятельную потребность в проведении научных исследований в данной области и формировании предложений по изменению действующего законодательства.

Механизм защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве представляет собой необходимый и достаточный системный комплекс юридических средств и способов, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством, применяемых арбитражным судом на различных стадиях судопроизводства в соответствии с нормативно заданной схемой в целях реального обеспечения коллективных интересов, защита которых находится в рамках юрисдикции арбитражного суда. Цель и стадии работы указанного механизма, его структура обусловлены сущностью категории коллективного интереса, которая заключается в том, что, представляя собой юридическую дозволенность, обладающую гарантированной возможностью обращения в арбитражный суд за защитой в случае ее нарушения либо ущемления, он носит общий характер для двух и более субъектов и обусловлен коллективной составляющей жизни общества. Коллективный интерес не тождествен групповому интересу или публичному интересу. Анализ соотношения категорий «группа» и «коллектив» позволяет прийти к выводу о том, что термин «группа» (не менее пяти заинтересованных лиц в делах, рассматриваемых в порядке группового иска в соответствии с гл. 28.2 АПК РФ) в контексте арбитражного процессуального законодательства имеет более узкое, специфическое значение, по сравнению с термином «коллектив», и по сути является разновидностью коллектива. Следовательно, групповой интерес — это вид коллективного интереса, вытекающий из частноправовых отношений. Аналогичным образом соотносятся коллективный интерес и публичный интерес, поскольку носители

последнего соответствуют всем признакам коллектива. Таким образом, коллективный интерес представляет собой широкое собирательное понятие. Он может вытекать как из публично-правовых, так и из частноправовых отношений. В связи с этим субъектный состав, связанный с реализацией права на защиту обозначенного интереса, довольно разнообразен. В самом общем виде его можно представить в виде двух больших групп: 1) субъекты, уполномоченные на обращение в суд в защиту коллективных интересов; 2) субъекты, выступающие носителями данных интересов.

Механизм защиты коллективных интересов располагает определенным набором средств, важнейшим из которых является иск, который может быть классифицирован в зависимости от характера интереса (частный или публичный). На защиту коллективных интересов, вытекающих из отношений частноправового характера, направлены в том числе следующие виды исков: а) иск, подаваемый уполномоченным лицом, в защиту индивидуально определенной группы лиц (ч. 2 ст. 53 АПК РФ) (в том числе групповой иск); б) косвенный (производный) иск; в) иск, поданный соучастниками. Коллективные интересы публичного характера подлежат защите путем применения: а) исков в защиту неопределенного круга лиц; б) обращений в защиту интересов индивидуально определенной социальной группы, подаваемых органами государственной власти и местного самоуправления (ч. 1 ст. 53 АПК РФ); в) коллективного обращения (разновидность соучастия в делах, возникающих из публичных правоотношений); г) исков и обращений в защиту государственных интересов.

На сегодняшний день рассматриваемый механизм, к сожалению, не отличается сбалансированностью и нуждается в существенной корректировке. В частности, целесообразным представляется выделить в разд. IV АПК РФ подраздел, включающий в себя нормы, регулирующие особенности рассмотрения дел, связанных с защитой коллективных интересов (групповые иски, иски в защиту неопределенного круга лиц, и т. д.). В данный раздел следует ввести норму-дефиницию, содержащую определение «коллективный интерес», а также нормы, декларирующие цель и задачи защиты указанного интереса, пере-

чень конструкций и средств, с помощью которых он может быть защищен. Ряд изменений необходимо внести в гл. 28.2 АПК РФ, регулирующую судопроизводство по групповому иску, в том числе предусмотреть возможность защиты нарушенного интереса в индивидуальном порядке лицом, отказавшимся присоединиться к группе, а также возбуждения группового иска при наличии не только общих, но и однородных правоотношений, перехода от индивидуальной формы защиты нарушенных интересов к групповой. Кроме того, необходимо конкретизировать требования, предъявляемые к истцу-представителю, исключить условие о том, что организация может представлять интересы группы лиц только в случае прямого указания в законе и вместо этого включить обязанность обладать специальной аккредитацией. Существует также потребность урегулирования процедуры легитимации адвоката и обязательного участия прокурора в рассматриваемой категории дел. Целесообразно регламентировать вопросы компенсации расходов по искам в защиту коллективных интересов (в частности предусмотреть, что финансирование данных расходов может быть возложено на адвоката истца, коммерческого спонсора, страховую компанию, заинтересованных лиц, а также государство в лице его различных органов).

Подводя итог сказанному, следует отметить необходимость всестороннего сбалансированного учета опыта зарубежных государств, а также требований практики при формировании изменений в действующее законодательство в части совершенствования механизма защиты коллективных интересов в арбитражном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
- 2. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
- 3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3302; 2010. № 18, ст. 2145.
- 4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 27 декабря 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2009. № 52, ч. 1, ст. 6428.
- 5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 23 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; 2010. № 30, ст. 4009.
- 6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 27 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 1; 2010. № 31, ст. 4208.
- 7. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. от 30 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; 2010. № 32, ст. 4298.
- 8. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. от 30 июля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340; 2010. № 32, ст. 4298.

- 9. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-Ф3 (в ред. от 28 ноября 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22, ст. 2066; 2009. № 48, ст. 5740.
- 10. Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447; 2009. № 23, ст. 2754.
- 11. Федеральный конституционный закон РФ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 30 апреля 2010 г. № 3-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18, ст. 1589; 2010. № 18, ст. 2141.
- 12. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2009 г. № 9-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1; 2009. № 52, ч. 1, ст. 6402.
- 13. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.
- 14. Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3303.
- 15. Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 9, ст. 713.
- 16. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.
- 17. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1918.

- 18. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 785.
- 19. Федеральный закон РФ от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 33, ст. 3346.
- 20. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133.
- 21. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3019.
- 22. Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3013.
- 23. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.
- 24. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.
- 25. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 4, ст. 4849.
- 26. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 3 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 46, ст. 5553; 2012. № 50, ч. 5, ст. 6967.
- 27. Федеральный закон 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3642.

- 28. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.
- 29. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4197.
- 30. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766.
- 31. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 834.

Нормативно-правовые акты иностранных государств

- 32. Директива 2011/83/EU Европейского парламента и совета от 25 октября 2011 г. о правах потребителей. URL: http://75.rospotrebnadzor.ru/content/direktiva-201183eu-evropeiskogo-parlamenta-i-soveta-ot-25go-oktyabrya-2011-goda-o-pravakh-po (дата обращения: 22.07.2013).
- 33. Федеральные Правила гражданского процесса США. URL: http://constitutions.ru/archives/7745 (дата обращения: 20.07.2013).
- 34. Canada Business Corporation ACT. R.S., 1985. CC-44. § 1; 1994. C. 24. § 1.F.
- 35. Federal rules of civil procedure of USA // Электронная библиотека колледжа права Корнелл: сайт. URL: http://www.law.cornell.edu/rules/frcp/. (дата обращения: 30.07.2013 г).
- 36. European Parliament resolution of 2 February 2012 on 'Towards a Coherent European Approach to Collective Redress', European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides (дата обращения: 17.07.2013).

37. Transnational group actions. Report and Resolution. Submitted to the ILA 73rd Conference, Rio de Janeiro, August 17–21, 2008. URL: www.ila-hq.org/.../42D26742-4ED3-4638-8C0 (дата обращения: 22.07.2013).

Правоприменительная практика

- 38. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика"» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 24, ст. 2658.
- 39. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.
- 40. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3200.
- 41. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Рес-

публики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7, ст. 932.

- 42. Определение Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 32, ст. 3410.
- 43. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 376-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тихонова Евгения Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2006. № 25.
- 44. Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 48, ст. 5722.
- 45. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам"» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 3.
- 46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с приме-

нением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8.

- 47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.
- 48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.
- 49. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011, № 9.
- 50. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона "О рекламе"» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 12.
- 51. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.
- 52. Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08, от 10 июня 2008 г. № 5539/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 10.
- 53. Постановление Европейского суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. Дело «Игорь Васильченко (Igor Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 6571/04) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 11.

- 54. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 апреля 2011 г. Дело «Рыкачев (Rykachev) и другие против Российской Федерации» (жалобы № № 52283/07, 27824/09, 27834/09, 27843/09, 27847/09, 27907/09, 27911/09, 27918/09, 27923/09, 28034/09 и 28039/09) (Первая секция) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 7.
- 55. Постановление Европейского суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00, § 34, ЕСНК 2002- ПП // Путеводитель по прецедентной практике Европейского суда по правам человека за 2002 год / науч. ред.-сост. Ю.Ю. Берестнев, М.В. Виноградов; пер. с англ. В.А. Власихина. М.: Московский клуб юристов, 2004. 504 с.
- 56. Определение Арбитражного Суда Республики Алтай от 1 июня 2010 г. по делу № A02-621/10 // Арбитражный суд республики Алтай: официальный сайт. URL: http://www.altai.arbitr.ru/ (дата обращения: 19.07.2013).
- 57. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 9 июня 2010 г. по делу № A10-2184/10 // Арбитражный суда Республики Бурятия: официальный сайт. URL: http://buryatia.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013).
- 58. Определение Арбитражного суда Самарской области от 3 апреля 2013 г. по делу № А55-33914/2012 // Картотека арбитражных дел // Высший Арбитражный Суд РФ: официальный сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 07.08.2013).
- 59. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2012 г. по делу № A27-8217/2012 // Судебные акты: крупнейшая в сети база судебных актов: сайт. URL: http://www.sudact.ru/arbitral/doc (дата обращения: 19.07.2013).
- 60. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2013 г. по делу № А56-55349/2012 // Картотека арбитражных дел // Высший Арбитражный Суд РФ: официальный сайт. URL: http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 07.08.2013).
- 61. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2013 г. по делу № A26-6072/2012 // Тринадцатый арбитражный

- апелляционный суд: официальный сайт. URL: http://13aas.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013).
- 62. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 мая 2009 г. по делу № А31-5171/2008-27. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 63. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 мая 2011 г. № Ф04-2116/11 по делу № А46-5540/2010. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 64. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15 марта 2012 г. № Ф05-1158/12 по делу № А41-23420/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- 65. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 декабря 2008 г. № А56-15279/2008. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 66. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 декабря 2009 г. по делу № А63-3414/2009. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 67. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 марта 2008 г. № Ф08-838/08 «Обращаясь в арбитражный суд с иском о прекращении деятельности по эксплуатации детских аттракционов ввиду истечения срока их амортизации и создания опасности в процессе их дальнейшей эксплуатации, администрация в силу статьи 46 Закона «О защите прав потребителей» имела право действовать в интересах защиты прав неопределенного круга лиц». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 68. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 апреля 2006 г. по делу № А35-12915/05-С17. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 69. Решение № 16-13/гз о признании жалобы участника размещения заказа частично обоснованной 21 февраля 2013 г. г. Саратов // Управление Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области: официальный сайт. URL: http://saratov.fas.gov.ru/solution/9768 (дата обращения: 31.03.2013).
- 70. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 17 июня 2013 г. по делу № A03-7033/2013 // Арбитражный суд Алтайского края: официальный сайт. URL: http://www.altai-krai.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2013).

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

- 71. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР (понятие, основные принципы). М.: Наука, 1985. 114 с.
- 72. Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. 1134 с.
 - 73. Аболонин Г.О. Групповые иски. М.: НОРМА, 2001. 256 с.
- 74. *Абрамов С.Н.* Гражданский процесс / отв. ред. С.А. Бордонов. М.: Госюриздат, 1950. 226 с.
- 75. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1952. 420 с.
- 76. *Абрамова А.Л.* Эффективность механизма правового регулирования / науч. ред. В.В. Сорокин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. 188 с.
- 77. Авдюков М.Г., Аверин Д.Д., Аносова С.В., Добровольский А.А. и др. Советский гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 440 с.
- 78. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. 187 с.
- 79. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 565 с.

- 80. *Алексеев С.С.* Право: азбука теория философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
- 81. *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 464 с.
- 82. *Андреев Ю.Н.* Судебная защита прав граждан. Воронеж: ВЭПИ; Полиграф, 1999. 184 с.
- 83. $Андреева \Gamma.А.$ Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 3-е изд. М.: Наука, 1994. 325 с.
- 84. Арбитражный процесс / отв. ред. Р.Е. Гукасян, В.Ф. Тараненко. М.: Юридическая литература, 1996. 208 с.
- 85. Арбитражный процесс/ под ред. М.К. Треушникова. М.: Зерцало, 1995. 448 с.
- 86. Арбитражный процесс/ под ред. Т.А. Григорьевой, М.: Норма, 2007. 400 с.
- 87. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., перераб и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.
- 88. Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М.: Велби; Проспект, 2006. 448 с.
- 89. *Баринов Н.А.* Процессуальные нормы в системе правовых актов. Саратов: Научная книга, 2008. 182 с.
- 90. *Бахарева О.А., Ерохина Т.П.* Участие прокурора в гражданском судопроизводстве: курс лекций / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. 104 с.
- 91. *Бернэм У., Решетникова И.В., Ярков В.В.* Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург: Гуманит, 1996. 150 с.
- 92. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1987. 80 с.
- 93. *Боннер А.Т., Воробьев М.К., Гурвич М.А. и др.* Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвич. 2-е изд., испр. и доп. М.: Выс-шая школа, 1975. 399 с.

- 94. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: в 5 кн. 2-е изд., испр. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 1999. 848 с.
- 95. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 203 с.
- 96. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред., с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
- 97. *Вершинин А.П.* Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2000. 284 с.
- 98. *Викут М.А.* Стороны основные лица искового производства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1968. 76 с.
- 99. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1998. 336 с.
- 100. Витрук Н.В., Карташкин В.А., Ледях И.А., Мальцев Г.В. и др. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. М.: Наука, 1981. 272 с.
- 101. *Витрянский В.В.* Защита имущественных прав предпринимателей. М.: БЕК, 1992. 231 с.
- 102. Волжанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданскоправовых споров. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. 218 с.
- 103. *Воронцова И.В.* Судебная практика и международные договоры как источники гражданского процессуального права. Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2011. 420 с.
- 104. *Гатин А.А.* Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе / под ред. Д.Х. Валеева. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. 120 с.
 - 105. Гельвецкий К.А. Об уме. М.: Мир книги, 1938. 224 с.
- 106. *Глезерман Г.Е.* Исторический материализм и развитие социалистического общества. М.: Политиздат, 1973. 352 с.

- 107. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского. 2-е изд. М.: ЗАО «ТФ "МИР"», 2006. 477 с.
- 108. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2009. 784 с.
- 109. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2010. 512 с.
- 110. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект, 1996. 480 с.
- 111. Гражданский процесс: учебник / под ред. К.И. Комиссарова, Ю.К. Осипова. М.: БЕК, 1999. 505 с.
- 112. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Новый Юрист, 1998. 512 с.
- 113. Гражданский процесс: учебник/ под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 1972. 440 с.
- 114. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М.: Проспект, 2008. 545 с.
- 115. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Т. 1. СПб.: ТЕИС, 1996. 244 с.
- 116. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2004. 720 с.
- 117. *Гребенцов А.М.* Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М.: Норма, 2002. 304 с.
- 118. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2001. 441 с.
- 119. *Григорьева Т.А.* Защита прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве / под ред. Н.А. Баринова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 168 с.
- 120. *Григорьева Т.А.* Неисковые формы защиты прав предпринимателей в арбитражном судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 68 с.

- 121. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. 186 с.
- 122. *Гурвич М.А.* Право на иск: учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1978. 54 с.
- 123. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2005. 48 с.
- 124. *Елисеев Н.Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: учебное пособие. М.: Статут, 2000. 270 с.
- 125. *Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др.* Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2010. 958 с.
- 126. Ершов В.В. Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М.: Правовая академия МЮ СССР, 1991. 97 с.
- 127. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997. 320 с.
- 128. Журбин Б.А. Групповые и производные иски в судебноарбитражной практике. Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2008.
 - 129. *Завадская Л.Н.* Механизм реализации права. М.: Наука, 1992. 230 с.
- 130. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2000. 272 с.
- 131. *Здравомыслов А.Г.* Проблема интереса в социологической теории. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. 74 с.
- 132. *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1965. 72 с.
- 133. *Иеринг Р.* Интерес и право / пер. А. Борзенко. Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1880. 300 с.

- 134. *Иеринг Р.* Цель в праве // *Иеринг Р.* Избранные труды. Самара: Самарская государственная экономическая академия, 2003. С. 11–332.
- 135. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1997. 96 с.
- 136. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 552 с.
- 137. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1112 с.
- 138. *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. 462 с.
- 139. *Курочкин С.А., Морозов М.Э., Скворцов О.Ю., Севастьянов Г.В.* Третейское разбирательство в Российской Федерации / под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. 400 с.
 - 140. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М.: Бек, 1994. 224 с.
- 141. *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. 216 с.
 - 142. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристь, 2004. 250 с.
- 143. *Малько А.В.* Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие. М.: Проспект, 2007. 144 с.
- 144. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. 640 с.
- 145. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 290 с.
- 146. *Мельников А.А.* Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Наука, 1969. 248 с.
- 147. *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. 205 с.
- 148. *Михайловский И.В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск: Изд. кн. маг. В.М. Посохина, 1914. 632 с.

- 149. *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима / отв. ред. А.Д. Рудоквас; науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2003. 685 с.
- 150. Научно-практическое пособие по разрешению дел, возникающих из публичных правоотношений (главы 23–26 ГПК РФ) / под ред. П.П. Серкова. М.: Норма, 2006. 128 с.
- 151. *Никитин С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. 304 с.
- 152. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. М.: Норма, 2010. 816 с.
- 153. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. 712 с.
- 154. Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. 520 с.
- 155. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие. Свердловск: Б.и., 1973. 124 с.
 - 156. *Осокина Г.Л.* Иск. Теория и практика. М.: Городец, 2000. 192 с.
- 157. *Панова И.В.* Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 2001. 452 с.
- 158. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). М.: Налоги и финансовое право, 2004. 113 с.
- 159. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 573 с.
 - 160. Права человека: учебник для вузов. М., 1999. с.
- 161. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ, 2001. 656 с.
- 162. *Ремнев В.И.* Право жалобы в СССР. М.: Юридическая литература, 1964. 132 с.

- 163. Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева Е.А. Арбитражный процесс. М.: Норма, 2008. 368 с.
- 164. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., Екатеринбург: Норма, 1999. 312 с.
- 165. *Ринг М.П.* Вопросы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР. М.: Госюриздат, 1957. 276 с.
- 166. *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 416 с.
- 167. *Свердлык Г.А.* Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов: учебное пособие. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1980. 72 с.
- 168. Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М.: Соцэкгиз, 1962. 63 с.
- 169. *Скворцов О.Ю*. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.
- 170. *Стремоухов А.В.* Правовая защита человека. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. 324 с.
- 171. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. Н.С. Братуся. М.: Юридическая литература, 1975. 328 с.
- 172. Судебные системы западных государств / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1991. 240 с.
- 173. *Тараненко В.Ф. и др.* Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / под ред. М.А. Гурвича. Б.м.: Высшая школа, 1964. 536 с.
- 174. *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. 455 с.
- 175. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2001. 776 с.
- 176. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник для юридических факультетов и вузов. М.: БЕК, 1995. 339 с.
- 177. *Филиппов П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 180 с.

- 178. *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2008. 336 с.
- 179. *Халфина Р.О*. Право личной собственности граждан СССР / отв. ред. Д.М. Генкин. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 183 с.
- 180. *Ханипов А.Т.* Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск: Наука, 1987. 225 с.
- 181. *Чечот Д.М.* Административная юстиция (теоретические проблемы). Л.: Изд-во ленинградского ун-та, 1973. 134 с.
- 182. *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960. 190 с.
- 183. *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности / науч. ред. С.С. Алексеев. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 200 с.
- 184. *Шундиков К.В.* Механизм правового регулирования: учебное пособие / под ред. А.В. Малько. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2001. 104 с.
- 185. *Щеглов В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права: лекции для студентов / под ред. Г.Л. Осокина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. 168 с.
- 186. *Щеглов В.Н.* Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение): лекции для студентов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. 81 с.
- 187. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учебное пособие для вузов. М.: Закон и право; Юнити, 1996. 349 с.

Статьи в журналах, научных сборниках

188. *Аболонин Г.О.* Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития // Арбитражный и гражданский и процесс. 2011. № 3. С. 43–47.

- 189. *Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н.* Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 13–18.
- 190. Алексеев С.С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925—1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 54—68.
- 191. *Алехина С.А., Туманов Д.А.* Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 38–43.
- 192. *Аргунов В.В., Аргунова А.В.* О понятии юрисдикции // Законодательство. 2008. № 11. С. 56–65.
- 193. *Бабкин А.И.* Единство судебной практики как основа правосудия // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб.: Юридический центр пресс, 2004. С. 265–275.
- 194. *Барсукова В.Н.* Медиация как средство защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 33–36.
- 195. *Бевзенко Р.* Роль правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в развитии частного права России // Zakon.Ru: сайт. 2012. 24 янв. URL: http://zakon.ru/Blogs/One/1939?entryName=rol_pravovyx_pozicij_vysshego_arbitr azhnogo_suda_rf_v_razvitii_chastnogo_prava_rossii (дата обращения: 26.07.2013).
- 196. *Боннер А.Т.* Судебный прецедент в российской правовой системе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 151–161.
- 197. *Бугаев В.В.* К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты: сборник научных статей. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1989. С. 8–15.

- 198. *Буробина Е*. Групповые иски и адвокатские риски // Новая адвокатская газета. 2010. 1–14 марта.
- 199. *Бутнев В.В.* Понятие механизма защиты субъективных прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1990. С. 5–17.
- 200. *Бухтоярова О.А.* Защита неопределенного круга лиц в арбитражном процессе // Законность. 2010. № 10. С. 51–56.
- 201. Василевич Г.А. Роль Конституционного Суда Республики Беларусь в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан // Роль органов конституционного контроля в защите социально-экономических и социально-культурных прав и свобод граждан: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 3—5 июня 1998 г.) / ред. Г.А. Василевич, М.М. Германович, В.А. Кучинский и др. Минск, 1998. С. 10–15.
- 202. *Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 95–102.
- 203. Вместо предисловия. Выступление в Москве на IV внеочередном всероссийском съезде судей председателя Европейского суда по правам человека Р. Рисдаля // Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. М.: Изд-во МНИМП, 1997. С. 5–18.
- 204. *Воложанин В.П.* Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного ун-та, 1979. С. 103–108.
- 205. *Воробьев М.К.* О способах защиты гражданских прав // Труды по правоведению: материалы к конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы 1967 г. / отв. за вып. Я.М. Козицын. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1968. С. 75–93.

- 206. *Григорьева Т.А., Кулахметов Ш.Б.* Косвенный иск как процессуальное средство защиты права акционеров на дивиденды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 40–45.
- 207. *Грось Л*. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 35–37.
- 208. *Грудцына Л.Ю*. Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 25–27.
- 209. *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // *Гукасян Р.Е.* Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. С. 91–97.
- 210. *Гукасян Р.Е.* Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту: межвузовский тематический сборник. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1982. С. 3–13.
 - 211. Дедов А. «Групповые» иски и АПК // эж-ЮРИСТ. 2006. № 17.
- 212. Долинская В.В. Корпоративное управление // Государство, право и управление: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 23 апреля 2004 г. / под ред. М.И. Абдулаева, С.И. Некрасова. М.: Изд-во ГУУ, 2004. Вып. 2. С. 62–66.
- 213. *Долинская В.В.* О балансе корпоративных интересов: из практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 22–24.
- 214. *Долинская В.В.* Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 6–19.
- 215. *Жилин Г.А.* Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 5–9.
- 216. Жилин Г.А. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С. 23–29.

- 217. Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Ярков. Екатеринбург: Екатеринбургский гуманитарный ун-т, 1998. С. 40–44.
- 218. Жилин Г.А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 14–16.
- 219. Загайнова С.К. Место судебной практики среди источников российского права: историографический анализ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 209–237.
- 220. Исаенкова О.В. Место искового производства в системе видов гражданского производства // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Ю.А. Попова. Краснодар: Кубанский государственный аграрный ун-т, 2006. С. 89–100.
- 221. *Исаенкова О.В., Гришина Я.С.* Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // Исполнительное право. 2006. № 1. С. 19–24.
- 222. Капарина Е.Е., Машанкин В.А. Проблемы исполнения исполнительных документов по спорам неимущественного характера // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. СПб.; Краснодар: Юридический центр Пресс, 2005. С. 386–393.
- 223. *Козак Д*. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 3–6.
- 224. *Колосова В.В.* Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски // Гражданин и право. 2010. № 11. С. 44–62.
- 225. *Комиссаров К.И.* Основания прекращения дела судом второй инстанции по советскому гражданскому процессуальному праву // Правоведение. 1960. № 3. С. 130–134.

- 226. *Комиссаров К.И.* Роль судебной практики в последовательном развитии законодательства // Проблемы гражданского процессуального права в свете Конституции СССР: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. К.И. Комиссаров. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1980. С. 25–30.
- 227. *Котова Е.* Реализация полномочий прокурора по оспариванию ненормативных правовых актов в порядке арбитражного судопроизводства // Законность. 2012. № 11. С. 11–14.
- 228. *Крашениников Е.А.* Охраняемые законом интересы // Ученые записки Тартуского государственного университета: Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Тарту: Изд-во Тартусского государственного ун-та, 1988. Вып. 806. С. 235–260.
- 229. *Кряжков А.В.* Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91–99.
- 230. *Кулахметов Ш.Б.* Защита прав неопределенного круга лиц в теории цивилистического процесса и действующем АПК РФ // Молодой ученый. 2011. № 2. Т. 2. С. 22–24.
- 231. *Магоня Д*. Перспективы развития групповых исков в гражданской процессуальной системе России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 655–657.
- 232. *Малешин Д.Я.* Российская модель группового иска // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 4. С. 70–87.
- 233. *Малько А.В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66–77.
- 234. *Малько А.В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58–70.
- 235. *Молчанов В.В.* Источники правового регулирования судебного доказывания // Ученые-юристы МГУ о современном праве: антология / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 120–161.

- 236. *Никологорская Е.И*. Правовое обеспечение баланса корпоративных интересов в АО при выплате дивидендов // Законы России: опыт, анализ. практика. 2012. № 6. С. 17–21.
- 237. Основные направления деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по обеспечению реализации прав и свобод человека и гражданина в 2007 году // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 2. С. 2–7.
- 238. *Павлова М.С.* Законный интерес как предмет судебной защиты по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Законодательство и экономика. 2011. № 3. С. 45–48.
- 239. *Павлова М.С.* Институт коллективной жалобы по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 114–119.
- 240. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики / под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Норма, 2002. 352 с.
- 241. Плешанов А.Г. К вопросу о принципах современной системы гражданской юрисдикции России // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5. С. 120–141.
- 242. *Подольская Н.А.* К вопросу о понятии прецедента как источника права (общетеоретический аспект) // Судебная практика как источник права: сборник статей / отв. ред. М.М. Славин. М.: Юристъ, 2000. С. 149–152.
- 243. *Рожкова М.А.* Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2009. С. 320–353.
- 244. *Ромовская З.В.* Судебная защита охраняемого законом интереса // XXVI съезд КПСС и проблемы реализации советского права. Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1983. Вып. 22. С. 74–81.
- 245. *Сахнова Т.В*. О сущности судебной защиты в гражданском процессе // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 22–25.

- 246. *Соколова С.С.* Интерес как критерий разграничения частных и публично-правовых отношений // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 38 (82), ч. 1: Общественные и гуманитарные науки. С. 323–325.
- 247. *Соловьев В.Ю*. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 92–97.
- 248. *Стрельцова Е.Г.* О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе, возникающих в связи с постановлением ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2012. № 9. С. 59–64.
- 249. *Стрембелев С.В., Кривой Я.В.* Рассмотрение корпоративных споров третейскими судами: быть или не быть? // Закон. 2013. № 4. С. 108–118.
- 250. *Терехин В.А.* Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 52–60.
- 251. *Томилов А.Ю*. Участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в арбитражном процессе с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). Сер. «Право». Вып. 20. С. 64–68.
- 252. Туманов Д. Российский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 624–632.
- 253. *Уксусова Е*. Дела о защите неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 42–44.
- 254. *Ярков В.В.* Вопросы участия прокурора в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2005. № 10. С. 48–53.
- 255. *Ярков В.В.* Групповой иск: краткий комментарий главы 28.2 АПК РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 9. С. 6–25.

- 256. *Ярков В.В.* Как «вписать» косвенные иски в процессуальное право России? // Закон. 2009. № 6. С. 29–38.
- 257. *Ярков В.В.* Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 32–40.
- 258. *Ярков В.В.* Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сборник научных статей / гл. ред. И.Х. Дамения. СПб.: Юридический центр-пресс, 2008. С. 49–68.
- 259. *Ястржембский И.А.* Современное понимание сущности судебного прецедента // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2004. № 1. С. 352–358.
- 260. Ястржембский И.А. Являются ли постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации источником права? // АПК и ГПК 2002 года: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Р.Ф. Каллистратова. М.: Российская правовая академия, 2004. С. 51–59.

Диссертации и авторефераты диссертаций

- 261. *Аболонин Г.О.* Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 28 с.
- 262. *Артамонова Е.М.* Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 217 с.
- 263. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 32 с.
- 264. *Безина А.К.* Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма: дис. . . . д-ра юрид. наук. Казань, 1980. 416 с.

- 265. *Вдовин И.А.* Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 388 с.
- 266. *Викут М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 34 с.
- 267. *Витрянский В.В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 48 с.
- 268. *Горбунов В.А.* Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 26 с.
- 269. *Гук П.А.* Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 30 с.
- 270. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 1971. 35 с.
- 271. *Гусев А.А.* Проблемы рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 21 с.
- 272. *Ем В.С.* Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. 209 с.
- 273. Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 51 с.
- 274. *Журбин Б.А.* Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
- 275. *Карева Т.Ю*. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 28 с.

- 276. *Клепикова М.А.* Проблемы правового положения органов принудительного исполнения в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 27 с.
- 277. *Кляус Н.В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. 26 с.
- 278. *Корецкий А.Д.* Договор в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 207 с.
- 279. *Красавчиков О.А.* Теория юридических фактов по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1950. 14 с.
- 280. Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 171 с.
- 281. *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 18 с.
- 282. *Кухарева О.А.* Защита прав акционеров в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 30 с.
- 283. *Лебедев М.Ю*. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 30 с.
- 284. *Лозовская С.В.* Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 26 с.
- 285. *Лучина С.В.* Взаимодействие субъектов, обладающих тождественными материально-правовыми интересами в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 28 с.
- 286. *Малько А.В.* Законные интересы советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. 20 с.
- 287. Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 1972. 20 с.

- 288. *Носенко М.С.* Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.
- 289. *Пименова Е.Н.* Проблема соотношения частных и публичных интересов в российском арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 22 с.
- 290. *Попова Ю.А*. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений: автореф. дис. ... д-раюрид. наук. Саратов, 2002. 48 с.
- 291. Пунтус С.А. Проверка конституционности законов по запросам судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 22 с.
- 292. Пушкар $E.\Gamma$. Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Киев, 1984. 36 с.
- 293. *Раздьяконов Е.С.* Особенности исковой формы защиты прав и законных интересов акционеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 26 с.
- 294. Роднова О.М. Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 25 с.
- 295. Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 27 с.
- 296. *Снежко О.А.* Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 26 с.
- 297. *Субочев В.В.* Теория законных интересов: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. 57 с.
- 298. *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2009. 47 с.
- 299. Тупчиев М.А. Прекращение производства по делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 18 с.

- 300. *Филиппов П.М.* Проблемы теории судебной защиты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1988. 26 с.
- 301. *Хакимулин А.Р.* Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид наук. СПб., 2004. 21 с.
- 302. *Храмова Е.В.* Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.
- 303. *Ченцов Н.В.* Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве (теоретические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 25 с.
- 304. *Чечот Д.М.* Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Л., 1969. 36 с.
- 305. Шиловская Е.С. Рассмотрение судами дел об оспаривании нормативных правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 22 с.
- 306. Шундиков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 24 с.

Работы зарубежных авторов

- 307. Вей В. Австралийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 552–569.
- 308. *Вот С.* Бельгийский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г.,

- Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 573–584.
- 309. *Гриновер А*. Бразильский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 569–573.
- 310. *Каладжич Я*. Канадский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 584–591.
- 311. *Линдблом П.Х.* Шведский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 633–643.
- 312. *Лит ван Э.* Нидерландский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 613–624.
- 313. *Люшер* Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова; пер. с фр. С.В. Боботова, Д.И. Васильева. М.: Прогресс; Универс, 1993. 384 с.
- 314. *Малерон Р.* Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 591–606.

- 315. *Сильвестри* Э. Итальянский национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 606–613.
- 316. *Уокер Дж.* Основной доклад в секции № 5 Групповые иски: социокультурные аспекты // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. С. 499–551.
- 317. *Alarie B*. Rethinking the Approval of Class Counsel's Fees in Ontario Class Actions // (2007) 4: Canadian Class Action Review 15.
- 318. *Cooper Edward H.* Rule 23: Challenges to the Rulemaking Process // 71 N. Y. U. L Rev. 13, 26–32 (1996).
- 319. Eizenga A.M., Peerless M.J., Wright C.M., Callaghan J. Class Actions Law and Practice. Markham, 2008.
- 320. *Filho W.S.G.* Special Features of Comparative Procedural Law in Brazil // Zeitschrift für Zivilprozess International. 1998. № 3.
- 321. *Hodges C*. Multy-Party Actions: A European Approach // Duke Journal of Comparative and International Law. 2001. № 11.
- 322. *John Soiabji et al. (eds.)* Civil Justice Council, Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.
- 323. *Lafond Pierre-Claude*. Consumer Class Actions In Quebec to the Year 2000: New Trends, New Incentives // 8 Consumer L. J. 329, 332 (2000).
- 324. *Morabito V.* An Empirical Study of Australia's Class Action Regimes, Second Report: Litigation Funders, Competing Class Actions, Opt Out Rates, Victorian Class Actions and Class Representatives 21 (2010).
- 325. *Morabito Vince*. Ideological Plaintiffs and Class Actions An Australian Perspective // 34 U. B. C. L. rev. 459.497 (2000–2001).

- 326. *Mulheron Rachael*. The Class Action in Common Law Legal System: A Comparative perspective, Hart Publishing, 2004, 303.
- 327. *Mulheron Rachael*. The Modem Cy pres Doctrine: Applications and Implications. University College? London Press, 2006.
- 328. S. Aft. Taw Comm'n. The Recognition of a Class Action in South African Law, para. 5.5 (Working Paper № 57).
- 329. *Scott I., McCormick N.* To Make a Difference: A Memoir, Stoddart, 2001, at 182, цит. по: Hon. I. Binnie, Mr. Attorney Ian Scott and the ghost of Sir Oliver Mowat // (Spring 2004) 22Advocates Soc. J. № 4,4.
- 330. *Shapiro David L.* Class Actions: The Class as Party and Client // 73 Notre Dame L. Rev. 913 (1997–1998)).
- 331. *Sir Harry Woolf.* Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the Civil Justice System in England and Wales; cm.: John Soiabji et al. (eds.), Civil Justice Council, Improving Access to Justice Through Collective Actions: Developing a More Efficient and Effective Procedure for Collective Actions 13, 2008 (Eng. & Wales)/ at 9-10.
- 332. *Taelman Piet, De Baere Emilie*. New Trends in Standing and Res Iudicata in Collective Suits (Belgium) // A.W. Jongbloed (ed.), The XIIIth World Congress of Procedural Law: The Belgian and Dutch Reports, Antwerp. Oxfort, Portland, Intersentia, 2008? at 6–13.
- 333. *Waye Vicki, Morabito Vince*. The Dawning of the Age of the litigation Entrepreneur // 28 Civ. Just. Q. 389. 425 (2009). U.K.

Словари

- 334. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002. 1536 с.
- 335. Большой энциклопедический словарь. URL: http://www.vedu.ru/bigencdic/ (дата обращения: 12.02.2013).

- 336. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010. 944 с.
- 337. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Екатеринбург: Урал Советы, 1994. 795 с.
- 338. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю*. Толковый словарь русского языка. URL: http://ozhegov.info/slovar/ (дата обращения: 12.02.2013).
- 339. Философский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.